

СТОЛИЦА

№34 (144) 1993г

МОСКОВСКИЙ
ГОРОДСКОЙ
БАНК

иллюстрированный еженедельник

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.

2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW.

Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW.

Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.

3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии.

Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.

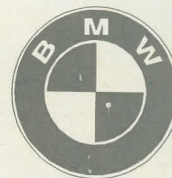
4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.

5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

Гевика Автосервис ГмбХ

115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

Вадим ЛИФШИЦ

ТАДЖИКСКИЙ ПОЛИГОН

Фото ИТАР ТАСС

ЧАСТЬ 2

«Ельцин же против коммунистов, почему он тогда поддерживает партocrats в Таджикистане?» — такой вопрос пришлось услышать несчетное количество раз. Руководство РФ, идя на поводу у Узбекистана, способствовало номенклатурно-коммунистическому реваншу — таково убеждение не только активных оппозиционеров, но и менее пристрастных наблюдателей.

«Сейчас, когда Каримову не дает покоя идея Великого Туркестана, совмещающая пантюркизм с неоконмунизмом; когда именно там усиливается исламистский фактор — если где-то в Средней Азии и будет исламская республика, то как раз в Узбекистане; когда тоталитарный режим Каримова становится центром притяжения реакционных сил по всему СНГ — светский и демократический Таджикистан мог бы стать среднеазиатским оплотом России, уравновесить экспансию Ташкента. Но президент Ельцин предпочел сделать ставку на режим Ислама Каримова и таджикских неоконмунистов. Таджикистан стал первой страной, которую подчинил себе узбекский режим, — и в этом Каримову помогла Россия. Можно объяснить такую позицию непониманием восточной проблематики. Можно — активным нажимом Каримова или, скажем, тем, что бывший глава таджикского КГБ Турсунов возглавляет сейчас управление разведки МБ России по Средней Азии. Но есть и другое объяснение —

правящая верхушка РФ на самом деле далека от демократизма и не заинтересована в демократическом развитии других стран. Каримов и Рахмонов ей ближе, чем таджикская оппозиция. В результате Россия рискует увязнуть во втором Афганистане» — таким был лейтмотив множества наших разговоров с оппозиционными политиками, бойцами самообороны, просто с людьми на улицах. Особенное возмущение вызвал договор Ельцина — Рахмонова.

201-я проблема

Роль 201-й дивизии уже описана выше. «В Таджикистане нет российских войск. Есть войска Узбекистана, разговаривающие на русском языке», — кратко резюмировал памирский журналист М.Моджамолов.

«Пусть российские войска уйдут отсюда, таджики сами разберутся между собой, — не раз слышали мы и на Памире, и в Душанбе. — Ведь сейчас один из кланов использует их в своих целях».

«Передайте Козыреву и Грачеву, — полусерьезно-полушутя говорил один из командиров бадахшанской самообороны, — пусть выполняют договор о коллективной безопасности. Нам нужна охрана границы — и больше ничего. Мы готовы помогать в этом российским пограничникам» (отношение памирцев к российским погранвойскам вообще вполне благожелательное и сильно отличается от отношения к 201-й дивизии. Неприязнь вызывают лишь наемники, прибывающие по контракту).

«Передайте русским матерям, — говорил моджахед-памирец, воевавший в Кур-

ган-Тюбе, — я не убивал их сыновей. Я сам отпустил нескольких пленных российских солдат. Но после всего, что сделано против нас, я буду воевать — и таких, как я, много. Не допустите же участия российских парней в таджикской войне!»

Но есть и другие оценки роли 201-й дивизии. Так, полковник А.Ивлев в интервью нам назвал основной задачей защиту русскоязычных жителей Таджикистана. «Мы готовы уйти отсюда хоть завтра, — сказал он, — тем более что Москва практически забыла про нас, бросив посреди чужой войны. Но тогда придется забрать с собой все русскоязычное население. К тому же обратите внимание — лучше ли стало в Афганистане после вывода наших войск? Страшное кровопролитие, полный развал страны. Если мы уйдем, здесь, видимо, будет то же самое». Надо сказать, эту точку зрения разделяли и некоторые другие наши собеседники — как русские, так и таджики.

Афганский фактор, конечно, есть, но его нет

Сильно преувеличено воздействие на Таджикистан афганского фактора. Ни одна из противоборствующих афганских группировок, занятых своей кровавой междоусобицей, просто не имеет возможности активно вмешиваться в таджикские дела. Приобретение оружия в Афганистане — чаще всего в обмен на потребительские товары — носит неорганизованный характер. Влияние Ахмад-шаха Масуда на таджикскую оппозицию носило и носит лишь идейно-духовный характер (так, сколько бы ни превозносил «таджикопобедителя» Масуда майский митинг на

Окончание. Начало в № 33

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:

Он не скрывает своего мировоззрения, и, надо признаться, оно у него целостное. На вопрос: «Какая у вас политическая линия» — он всегда может ответить: «Прямая».

6

П.Гроза:

Наши оборонщики привыкли, что им все подносится вне очереди — и разработки, и лучшие кадры, и сырье, и энергоресурсы, и режим безопасности. Зачем ломать голову, если на заводе сидит чекист!

8

А.Медведенко:

Кое-кто из журналистов и политических наблюдателей поспешил сделать вывод, что коррупция вообще свойственна демократическим режимам. Была даже пущена в ход хлесткая фраза: «честная диктатура лучше коррумпированной демократии».

14

2 ЭКОНОМИКА

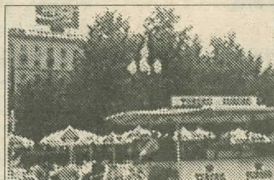
П.Филиппов:

Знаете, ведь для трех из пяти потерь россиян абсолютно нет никакого дела до того, кто контролирует Центральный банк и кому подотчетен Герашенко... В этой ситуации, конечно, все упреки населения идут напрямиком в адрес президента.

22

Ю.Устименко:

Не так давно практически повсеместно на земном шаре радио- и телевизионные станции одновременно передали один и тот же призыв. Нет, это было не «возлюби ближнего» или нечто другое из десяти заповедей. Воззвание было предельно кратким и простым: «Пейте кока-колу...»

25

3 ЖИЗНЬ

А.Боссарт:

Подняла обездоленную голову демократическая буржуазия. Слез с печи долго-терпеливый Илья Муромец и опоясался трехцветным флагом равенства. И покатила бочка дегтя на супостатов...

32

О.Дуленин:

За весь прошлый год в Московской области было обнаружено 17 546 трупов, за шесть месяцев года нынешнего — уже 12 320.

39

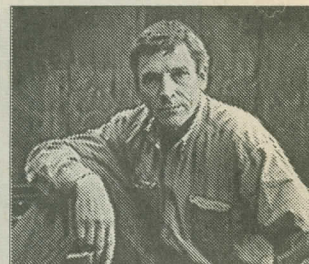

А.Терехов:

Я не могу откреститься вчистую от Ленинских гор: было. Было место, смилившее с инвалидностью, — но вот что осталось?

46

4 КУЛЬТУРА

В.Приемыхов:

Вот в Благовещенске недавно меня едва не побили: «Ты зачем всему миру про нашу козу рассказал?»

52

А.Митрофанов:

Проводов и кнопок, собственно, и нет. Внешне все выглядит весьма традиционно — сидит художник с карандашом в руке и работает...

58

Н.Исаев:

...Через час он уже водил своих новых товарищей по зимнему саду психиатрической клиники военно-медицинской академии.

— Правда, тут у нас славно? — спрашивал Чумаков.

— Кривда, кривда, — зло отвечал Ленин, совершенно задубевший в шинельной анатомического театра.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 20.08.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, О.Проханов, Р.Катеева.

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 391

площади Шахидон, никакой осязаемой поддержки «демоисламистам» он не оказывал). Но в самое последнее время, на новом витке вооруженного противостояния, действительно активизировалось участие афганских моджахедов на стороне таджикских вооруженных отрядов. Сильным стимулом здесь послужило перебазирование в Афганистан значительной части таджикских моджахедов — причем именно агрессивно-исламистского толка.

Исключительно на идейном уровне просматривается иранское влияние на исламистское крыло таджикской оппозиции (причем требование исламской республики так и не было включено в программу ИПВ, хотя восстановлению исторических связей с Ираном ее идеологи уделяли много внимания). Характерно, что ни одно мусульманское государство не отреагировало на некоммунистический — подчеркнуто антиисламский — переворот со сколько-нибудь заметной жесткостью.

Региональная разобщенность Таджикистана во многом объясняется отсутствием у таджиков сложившегося национального самосознания. В этносе, разбросанном по разным странам — Таджикистан, Узбекистан, Афганистан, Иран, Китай — практически не проявляется интеграционных тенденций, нет выраженного стремления к национально-государственному единству (порывы такого рода характерны лишь для тонкого слоя творческой интеллигенции). Однако правительства государств, в которых компактно проживают таджикские меньшинства, проявляли и проявляют беспокойство по этому поводу — особенно в свете войны 1992 г. Особенно характерно это для узбекского руководства, десятилетия проводящего политику насильственной ассимиляции таджиков — надо сказать, довольно успешную. «Почему ООН считает возможным поддерживать дружественные отношения с тоталитарным режимом Ислама Каримова, насильственно ассимилирующим таджикское национальное меньшинство?» — спросила на пресс-конференции представителя ООН в Таджикистане Леви Боту профессор-медик, директор Института материнства и детства С.Хакимова. «Ничего не могу вам сказать», — дипломатично ответил г-н Бота.

Для оппозиционной среды характерно сейчас недоверие к какому бы то ни было иностранному вмешательству — даже в форме помощи. «Таджикская война развязана на стратегическом сырье. Если бы в недрах Таджикистана не была скрыта вся таблица Менделеева, не были бы истреблены десятки тысяч таджиков», — говорили нам и активист ДПТ Ш.Шонасайриев на Памире, и профессор С.Хакимова в Душанбе. «В Таджикистан отовсюду тянутся за атомной бомбой, и при нынешнем криминальном режиме это может плохо кончиться».

Звезды говорят...

Нынешнее правительство Таджикистана, демонстрируя пугающее сходство с режимом Наджибуллы, пытается консолидировать свою власть, опираясь на помощь Узбекистана и России. Если разборки в правящей олигархии завершатся окончательным возвращением ленинабадского клана (что, вообще-то, наиболее вероятно), то Таджикистан ожидает полукOLONIALное подчинение Ташкенту и в обозримом будущем развитие по «китайскому варианту», но в значительно ухудшенном виде. Полностью восстановится прежняя социально-региональная иерархия, уже заведшая республику в исторический тупик и вызвавшая гражданскую войну. Тысячи людей, имеющих опыт войны и отвергающих клановый диктат, останутся потенциальной силой антиправительственной «герильи» — даже если власти, пойдя на неприципиальные уступки, сумеют погасить основные очаги вооруженной борьбы. Хроническая нестабильность в Таджикистане вынудит ташкентский режим ужесточить политику, что, в свою очередь, стимулирует сопротивление, окрасив его в националистические антитюркские тона. Международная борьба за таджикское стратегическое сырье, «экспортно-добывающее» развитие экономики под колпаком полицейского режима, копирующего Ташкент (и Пекин), законсервируют историческую отсталость страны.

Сохранение у власти нынешнего, кулябского клана — с его откровенными прокоммунистическими тенденциями, запятанными кровью гаварями, жесткой политикой в отношении Бадахшана и Гарма, жестокостью и некомпетентностью — обрекает Таджикистан на нескончаемую гражданскую войну. Результатом ее станет либо реальная исламизация по афганскому сценарию (что называется, «напросились»), либо российско-узбекская оккупация под флагом СНГ — что маловероятно из-за устойчивого «афганского синдрома» и внутривнутриполитических проблем России, либо дезинтеграция регионов, развал республики и погружение значительной ее части в котел афганской войны (при этом Ленинабадский регион волеется в Узбекистан; Памир — устремится к России, а возможно — под международную опеку; Хатлонская область и Гарм увязнут в войне друг с другом). В этой ситуации не исключены захват власти в различных регионах международным криминалитетом из наркоструктур и появление «среднеазиатской Колумбии».

Альтернатива обоим вариантам, один из которых плох, другой — губителен, просматривается в многостороннем политическом урегулировании по следующей модели: общественный «круглый стол» с участием всех регионов и политических сил — возвращение к идее антик-

ризисного коалиционного «правительства национального согласия», но без участия лиц, причастных к террору как с одной, так и с другой стороны, — проведение свободных парламентских выборов. Видимо, была целесообразна отмена института президентства, неприемлемого при наличии застарелых межрегиональных противоречий и предрассудков. Предварительными условиями такой модели урегулирования являются взаимный отказ от вооруженного насилия, контролируемый международными силами; освобождение всех политзаключенных и заложников; снятие ограничений на мирную политическую деятельность; реформирование национальной армии на паритетных началах; суд над кровавыми палачами 1992 г. Условия пребывания российских войск и войск СНГ в Таджикистане должны быть определены будущим договором с «правительством национального согласия» либо с правительством, которое будет сформировано после свободных выборов.

Урегулирование в Таджикистане, видимо, уже невозможно без международного контроля, к которому следует подключиться не только России и другим странам СНГ, но и таким международным организациям, как ООН, Организация Исламская конференция и др. Только авторитетные международные гарантии смогут обеспечить ненасильственное протекание политического процесса, региональное и политическое равноправие, свободное волеизъявление на выборах, исключить рецидивы террора. Имея в виду такую модель урегулирования, следует воздействовать на нынешнее правительство Таджикистана — по официальным межгосударственным каналам — и на другие политические силы республики — с помощью общественных, культурных, деловых, партийных, межрегиональных и иных связей (здесь может быть особенно перспективным сотрудничество с гражданскими структурами и органами власти Горного Бадахшана).

Заинтересованным кругам демократической общественности разных стран, особенно России, придется приложить усилия также для влияния на свои правительства и на средства массовой информации, добиваясь конструктивного подхода и объективного освещения ситуации в Таджикистане.

P.S. В августе началось то, о чем нас не раз и не два предупреждали в Бадахшане. У душанбинского правительства сработал тоталитарный рефлекс — стремление к абсолютному контролю и боязнь неконтролируемой самостоятельности. По блокированному Бадахшану нанесен военный удар. Заодно увязает во «втором Афгане» и Россия — снова на стороне коммунистического режима.

Вокруг да около парламента

— Чем вызвано, Доку Гапурович, ваше предложение именно сейчас обсудить на ВС вопрос о Чечне?

— Я этот вопрос поднимаю уже в течение двух лет — с сентября 1991-го. Но... Верховный Совет России до сего дня никак на это не реагирует.

— Почему?

— Делается вид, что в республике ничего особенного не происходит... А ведь на самом-то деле в Чечне идут процессы почти необратимые!

— Может быть, члены Верховного Совета просто находятся в растерянности от той двусмысленности, в которой оказался высший законодательный орган России: с одной стороны, Чечня объявила себя самостоятельной, а с другой — федеральные власти этого не признают?.. Как же быть?

— Вот и я же об этом! Нужна наконец определенность. Надо решить главный политический вопрос — вопрос о статусе Чечни. Руководители республики заявили, что создали Чеченское государство, независимое от России. А Россия, ее ВС не говорят ни «да», ни «нет»... Это же ненормально. Надо четко определиться. Если мы признаем, что Чечня — независимая, то России надо сесть с нею за стол переговоров и раз это иностранное государство, подписать с этим государством договор согласно всем международным нормам. Но если мы считаем, что Чеченская республика до сих пор находится в составе Российской Федерации, то в отношении этой республики Россия должна проводить ту же политику, что и в отношении других субъектов Федерации. И в первую очередь — прекратить блокаду Чечни, физическое уничтожение ее народа. Там же против мирного населения применяют уже любое оружие, вплоть до пушек!..

— Откуда идет блокада Чечни?

— Блокада идет отсюда, из Москвы. Та политика, которая сейчас проводится Верховным Советом России, в конечном счете ведет к удушению чеченского народа — и экономическому, и культурному, и нравственному.

«ЗАГОВОР ГОТОВИЛСЯ В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ РОССИИ», —

убежден бывший председатель ВС Чечено-Ингушетии, первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, а ныне — народный депутат России Доку ЗАВГАЕВ, неделю назад предложивший обсудить на сессии ВС РФ вопрос о положении в Чеченской республике. Вопрос включен в повестку дня.

И естественно, что в этой ситуации народ бежит из республики! Причем главным образом бегут специалисты, молодежь. Практически остановились все нефтеперерабатывающие заводы, транспорт, коммунальные хозяйства, целые кварталы городов без воды...

— Какого конкретно решения вы ждете от ВС и почему он не принял его раньше?

— ВС РФ должен официально определить свою позицию по отношению к статусу Чечни. А почему он этого не сделал раньше и кто вот уже два года, так сказать, прячет концы этой проблемы в воду, пусть выявит на своем заседании сам Верховный Совет.

— Видимо, на этом заседании станет ясно, правда ли то, о чем на сессии неожиданно сказал Руслан Хасбулатов, сославшись на сведения, полученные им от бывшего замминистра внутренних дел Андрея Дунаева?

— Вы, вероятно, имеете в виду слова Хасбулатова о взятке в 5 миллионов рублей, якобы полученной Полтораниным от «дудаевцев» в 1991 году, что позволило, как выразился Хасбулатов, «поставить на престол» Дудаева? Лично я впервые об этом услышал... У меня большие сомнения на этот счет. Но, может быть, и

вправду прояснит что-то заседание сессии?

— Спикер, правда, хочет, чтоб заседание было «закрытым»...

— В корне с этим не согласен! Оно должно быть не только открытым, но с прямой трансляцией по радио и телевидению, с самым широким освещением в печати. Прежде всего потому, что все происходящее на Северном Кавказе ни для кого не является секретом. Так от кого нам закрываться? Если кто-то боится обнажения неблагоприятной роли того или иного деятеля, то это их личное дело.

А люди наши должны видеть истоки заговора против народа Чечено-Ингушской республики, который готовился здесь в Москве и в конце концов был осуществлен.

— Вы сказали: «заговор готовился здесь». Где? В Верховном Совете Российской Федерации? Или где-то еще?

— В том числе и в стенах Верховного Совета. Именно здесь идеологически обещивался этот заговор, именно отсюда оказывалось содействие тем силам в Чечне, которые его осуществляли.

— Заговор готовился — правильно ли я вас понял — теми должностными лицами, которые и сегодня стоят во главе Верховного Совета?

— Да, кое-кто из них и сегодня находится у власти. И они, естественно, совсем не желают, чтобы правда всплыла. А ведь главная задача этого заговора и была — потопить правду о том, что произошло в Грозном на самом деле в сентябре 1991 года: налет на сессию ВС Чечено-Ингушетии, убийство депутата Куценко, председателя Грозненского горсовета, жестокое избивание десятков народных депутатов... То есть элементарное насилие над законно избранной властью тогдашней Чечено-Ингушской республики. Именно отсюда, я считаю, берет начало трагедия не только чеченского народа, но и ингушского. Если бы не те события в Грозном, то, я абсолютно убежден, не было бы и сегодняшнего острого ингушского конфликта!

— Вы были председателем как раз того ВС Чечено-Ингушетии, который был разогнан в сентябре 1991-го. С тех пор вы, российский депутат от Грозного, последовательно выступаете против режима генерала Дудаева. Не боитесь, Доку Гапурович, мести сторонников режима?

— Угрозы в мой адрес раздаются постоянно в течение этих двух лет... Скажу так: я все время защищаю интересы народа Чеченской республики, интересы своих избирателей. Других задач у меня нет. И нет личных претензий на власть. Меня беспокоит то, что мой народ все глубже и глубже погружается во тьму, в бездну, его пытаются разобщить по этническим признакам. И я как чеченец, как гражданин не могу мимо этого спокойно проходить. Естественно, кому-то это может не нравиться. Но народ-то надо срочно спасать, спасать от деградации, от потери духовных ценностей. Ведь никогда чеченец не стрелял в чеченца! Никогда чеченец не воровал людей в качестве заложников! Никогда уважающий себя чеченец не оскорблял женщину! Сейчас все это, к несчастью, происходит. Разве это не признаки деградации?! Я до конца буду стоять на своих позициях, кто бы и чем мне ни угрожал.

Григорий КРОШИН

Грозный. Сентябрь 1991 г.

Плох тот бизнесмен, который не мечтает стать президентом: не фирмы — страны, конечно! Еще бородастым классикам марксизма было известно, что экономика без политики — тьфу, пустое место. В том смысле, что если не окопаться близ Мавзолея, то конкуренты житья не дадут.

Вот и стоит теперь шум по всей Руси — это Большой Бизнес рванул в Большую Политику, грохоча родными кирзовыми сапожками. Ша! Прочь в сторону, мелочь пузатая, шантрапа биржевая... Ошибся — это, оказывается, не сапоги грохочут: Валерий Неверов, председатель совета директоров концерна «Гермес», через «Советскую Россию» объявляет, что он теперь будет заниматься политикой.

Известный своими «патриотическими» симпатиями, Неверов меньше чем на президентский пост никак не согласен (премьера не предлагать!). Не все же платонически и финансово зюгановых или стерлиговых поддерживать — пора и самому силушку опробовать.

«Гермес» известен тем, что за считанные годы сумел из кооператива лихо превратиться в крупнейшую нефтяную империю — чуть ли не монополиста по торговле тюменской нефтью. Акции его пользуются популярностью. Но политика-то ему зачем? Если бы это было личной прихотью господина Неверова! Но, оказывается, он собирается использовать для своего дела весь свой концерн...

Все дело в том, что «россияне ошиблись, избрав все нынешние власти», и «готовы ошибиться снова»: «очень многие люди не задумались о роковой роли нынешних лидеров и хотели бы выбрать их снова». А это-то и не нравится господину Неверову. Почему? Да потому, что «наше правительство играет на руку нашим иностранным конкурентам». Вот где собака зарыта: кто-то весьма сильно наступил «Гермесу» на любимую мозоль, обойдя на повороте, а он взял и обиделся. Впрочем, он это и не

«ГЕРМЕС» В ПОХОД СОБРАЛСЯ

Президент фирмы «Гермес» В.И.Неверов получает приз за пожертвование на восстановление храмов Русской православной церкви

скрывает: «Что мешает нашему правительству запретить хотя бы на несколько лет приобретение наших, скажем, нефтяных богатств зарубежным капиталом? Не допуская иностранцев к нашим месторождениям, правительство смогло бы повысить курс своих акций... а это не позволило бы зарубежным конкурентам скупать по дешевке наше национальное достояние».

Вот так все просто — воздвигнуть «железный занавес» перед иностранным бизнесом и... И родные киты-монополисты типа «Гермеса» и родственных ему полугосударственных компаний вкупе с «оборонкой», который год стенающей о новых и новых кредитах (и никак не могущей разродиться чем-то полезным), — все они тогда враз завалят россиян валенками, утюгами и дешевой соляжкой. А кто им раньше мешал?

Слабоваты оказались в настоящем бизнесе современные саввы морозовы и доморощенные форды — всей их фантазии хватило лишь на организацию распродаж и

перепродаж сырьевых ресурсов по демпинговым ценам. А когда туго стало, то по старой доброй русской привычке мигом нашли виноватого на стороне. А кто у нас традиционно всех бед причиной был? — Известное дело, «евреи да заокеанские злодеи» — любой «патриот» вам это скажет. Кстати, «Гермес» и сам подторговывает «национальным достоянием» страны — но для «наших» это не грех.

Теперь «Гермес», как был — инный Илья Муромец, внезапно проснулся, слез с печи и ужаснулся: что делается?! А спят все, вот что! Посему «Гермес» и решил «своими анкетами поскорее разбудить российского человека». Человек этот «должен проснуться и осознать, какая великая держава и какая великая история у него за плечами. Энергия нашего талантливого народа аккумулировалась столетиями, и сейчас наступил тот момент, когда она не может не освободиться». Прямо как атомная...

Вот так — русский человек спал, а тут его Неверов разбудил. Человек проснулся и

аккумулировал энергию — выбрал Неверова президентом. Президент Неверов погнал с Руси всех неверных и стал без конкурентов нефтью торговать — процветай «Гермес»!

А пока надо бороться с мировым капиталом его же оружием, а «оружие мирового капитала — это банки, биржи, акционерные общества. И этим оружием нам надо учиться пользоваться лучше других. Только в наступлении на мировые рынки Россия сможет решить свои внутренние проблемы». Правильно! Так еще Ильич учил...

«Гермес» собирается реализовать свою потрясную программу избавления от конкурентов поголовным анкетированием, выставлением кандидатур руководителей концерна на выборах глав администраций и депутатов парламента. Сам Неверов, естественно, будет баллотироваться в президенты. На предвыборную же кампанию будут пущены колоссальные средства — 2—5% дохода, почти 50 миллиардов рублей.

Вот будет картина: в губернаторах сплошь «гермесята», в парламенте — Совет директоров, президент — Неверов... И все дружно займутся патриотизмом.

Есть хорошая народная примета: если бизнесмен вдруг начинает стонать, что его правительство зажимает, и под этим соусом рвет в политику, значит, делишки у него неважные. Вон Герман Стерлигов решил ссудить деньжатами своего генерала-однофамильца: где теперь эти деньги и где биржевая сучка «Алиса»?

Так что не спешите нести свои ваучеры «Гермесу»: побьют его в предвыборной драчке — грош цена таким акциям. Победят столь милые сердцу Неверова «патриоты» — только и видели вы дивиденды...

Кто хочет сделать свой ваучер золотым, держится от политики подальше.

Владимир ВОРОНОВ

Фото ИТАР — ТАСС

Николай ТРОИЦКИЙ

ПАВЛОВ НЕПРИМИРИМЫЙ

Фото ИТАР — ТАСС

Десять лет назад молодой физиолог из Тюмени Николай Павлов защитил диссертацию на тему «Регуляция мозгового кровотока у птиц при изменении системного артериального давления».

Ну и занимался бы мирной наукой! Но занесло в политику, в самую гущу боев, на передовую невидимого фронта.

Сегодня член Верховного Совета России Николай Павлов — один из самых яростных парламентских и митинговых борцов с «антинародным режимом Ельцина».

Павловские соратники пришли в «духовную оппозицию» извилистыми путями. Кое-кто долго заигрывал с властью, многие и сейчас не отказались бы от выгодного предложения. Политическую судьбу нынешних «лидеров сопротивления» определил случай, игра конъюнктуры или суровая необходимость. Юристам Исакову и Бабурину и генералу КГБ Стерлигову власть не нашла достойного, на их взгляд, применения. Физики Астафьев и Челноков и экономист-неформал Константинов, поборовшись с прежним «антинародным коммунистическим режимом» в рядах «Демроссии», после путча невесть отчего крепко обиделись на торжествующих «однопольчан» и рискнули рвануть к власти окольными путями. «Соловей Генштаба» Проханов и профессиональный коммунист Зюганов просто ни на кой не понадобились властям — и решили с ними бороться.

Политические воззрения и принципы легко менялись на ходу, приспосабливались под ситуацию и не имели решающего значения, если они вообще были.

Другое дело — Николай Павлов. Он всегда был и остается оппозиционером не из корысти, а по убеждениям.

Павлова уважают даже враги. В чем только его не обвиняли, но только не в беспринципности. Завязтые демократы здороваются с ним за руку и не чураются многочасовых дискуссий в парламентской курилке. Тюменский физиолог оказался прирожденным полемистом и заядлым спорщиком. Парламентской трибуны и микрофона ему явно не хватает. Коллеги-парламентарии и аккредитованные журналисты, видимо, не знают более словоохотливого и откровенного собеседника в кулуарах, где Николай Александрович пропадает большую часть сессионного времени.

Павлов всегда готов излагать свои взгляды и точки зрения по любому поводу. Он не скрывает своего мировоззрения, и надо признаться, что оно у него целостное. На вопрос: «Какая у вас политическая линия?» — Павлов

всегда может ответить: «Прямая». Да так оно и есть. О чем бы ни шла речь, Павлов всегда сведет свои аргументы к фундаментальным выводам: Ельцин должен уйти, правительство надо отправить в отставку (это касается всех российских правительств, которые были на его веку). Павлов охотно объясняет, почему это надо сделать: они губят страну, норовят переделать ее по западному образцу, а у России — особый путь.

Какой? Николай Александрович принадлежит к тому типу политиков, которых неприлично спрашивать о «конструктивной программе». Да и все макроэкономические рассуждения Павлов кроет биологическими козырями (все-таки физиолог по профессии) — большинство жителей России «не дотягивает до физиологического минимума потребления» и «смертность превысила рождаемость».

Как сделать, чтобы этого не было, — Павлов не знает. Но он твердо уверен в том, что нынешние российские руководители положения не исправят. При этом Павлов не делает различий между ветвями власти и одинаково не уважает все вместе, не оказывая ни малейшего снисхождения Верховному Совету.

Классический оппозиционер, Павлов часто силен в критике, и с ним то и дело вынуждены соглашаться идейные противники. Он суров не только по отношению к «нелюбимому» Ельцину. Да и тут не все так просто.

Чего я ни разу не слышал от Павлова, так это лицемерно-демагогических рассуждений о том, что «Ельцин изменил делу демократии» (об этом любят поговорить многие бывшие демороссы, поменявшие политический окрас, и, что самое забавное, многие коммунисты). Павлов равнодушен к демократии, не страдает от ее отсутствия, не верит в ее возможность в России, да и, честно говоря, не жаждет ее. У него совсем другой счет к президенту, которого он, кстати, не избирал. Однажды, еще осенью 1991 года, когда на съезде народных депутатов Ельцину вручали «особые полномочия», Павлов признался автору этих строк: «Я не понимаю, зачем Ельцин темнит? Он хочет ввести чрезвычайное положение? Так пусть прямо и скажет! Я бы даже его поддержал. Я же понимаю, что без чрезвычайных мер с российской экономикой ничего не сделать. Но вся беда в том, что Ельцин никогда на них не решится и ничего толком не делает».

Отношение Павлова к Ельцину — это отнюдь не «бунт свободолюбца против тирана» (что любят изображать Астафьев-Аксюциц и т.п.), а разо-

чарование государственника в несостоявшемся «отце нации». Правда, и очарования не было. Когда недавно в курилке заговорили о «диктаторстве» Бориса Николаевича, Павлов брезгливо поморщился: «Какой он диктатор?! Просто пожилой, усталый, не очень здоровый человек, заблудившийся в Кремле...»

Ясное дело, что Павлов никогда не одобрял Горбачева. Правда, здесь у Павлова — большая тема: развал СССР. Но об этом позже.

Павлов всегда терпеть не мог Хасбулатова. Он до сих пор не верит в «оппозиционность» спикера, считая, что Хасбулатов вместе с Ельциным ведет какие-то темные игры. Впрочем, с Хасбулатовым все понятно. Человек прямой и искренний, Павлов с отвращением воспринимает увертливую эксцентриаду, которую так любит демонстрировать Руслан Иманович. Да и тот столько раз уже обманывал и в последнюю минуту путал все карты, что Павлов не может Хасбулатову доверять.

Более-менее уважительно Павлов относится к вице-президенту Александру Руцкому, но и его всерьез не воспринимает. Он как-то раз долго и одобрительно смеялся, когда другой оппозиционер, Илья Константинов, назвал Руцкого «ванькой-встанькой».

Но это все, как ни крути, власти предрержание. Оппозиционеру и не пристало с ними мириться. Но Павлов даже внутри непримиримой оппозиции умудряется быть особенно непримиримым, в том числе и к своим «товарищам по оружию».

Один из отцов-основателей Российского общенародного союза и Фронта национального спасения, Павлов недавно взял — и резко покинул обе эти организации. Разошелся даже с Сергеем Бабуриным, своим давним другом и, как казалось, единомышленником. Три нелегких парламентских года они были не разлей вода — и вдруг...

Да разве вдруг? Трудно судить о причинах политического развода с Бабуриным: Павлов ни разу не позволил себе ни одного худого слова о нем, хотя и невооруженным глазом был виден определенный контраст между друзьями. Что ни говори, а Бабурин ни излишней прямооты, ни чрезвычайной твердостью убеждений, ни хвататой через край искренностью никогда не отличался. Но это, в конце концов, касается только их двоих. А вот что касается Фронта национального спасения, то здесь у Павлова очарований и иллюзий было не больше, чем в случае с Ельциным.

Разумеется, пока он состоял в сопредседателях ФНС, Павлов старался быть лояльным к Фронту и старался

публично его не критиковать. Но в кулуарных беседах то и дело прорывалась, как бы это помягче выразить, неполная уверенность в политической состоятельности и дееспособности оппозиционного движения. Затянувшаяся закулисная дележка «шкурки неубитого медведя», то есть бесконечная возня вокруг портфелей в мифическом «правительстве национального спасения» (его состав не объявлен по сию пору), выводила из себя практичного Павлова. Видимо, он давно понял, что ничего толкового из этой «непримиримой оппозиции» не выйдет. Но ждал чего-то. И наконец терпение лопнуло.

Уходя, Николай Павлов обвинил на закрытом заседании актива ФНС своих соратников-фронтистов в «двурушничестве, компромиссах и соглашательстве».

Но никакого «соглашательства» с властями вроде бы не было? А компромиссы — с кем? Может быть, с Хасбулатовым? Да нет, не в этом дело. Павлов не выдержал засилья коммунистов. Сработала затаенная пружина, которая рано или поздно должна была если не разрушить, то надломить «красно-коричневый» блок. И самые принципиальные стали проваливаться в образовавшиеся щели.

Николай Павлов уже с давних пор с трудом переносил бесчисленные красные флаги и коммунистические лозунги, осенявшие митинги, манифестации и прочие оппозиционные мероприятия. Как чуждый трезвым размышлениям, он прекрасно понимал, какой вред наносит оппозиции вынужденное соседство с коммунистами. Коммунистов, особенно тех, что из партийных аппаратов, он очень не любит.

Еще и поэтому Павлов не терпит нынешнюю российскую власть, как «состоящую из перекасившихся партаппаратчиков». Павлов всегда отделил себя от коммунистических союзников-попутчиков. Вот и отделился окончательно.

Правда, нельзя сказать, чтобы Павлову были вовсе чужды социалистические идеи. Не стоит делать его совсем уж «твердокаменным» и «твердоблобым» антикоммунистом. И ему были свойственны идейные метания. В разгар перестройки он вступил даже в КПСС. Конечно, этот грех извинителен. Одновременно с нынешним оппозиционером в КПСС вступили, как мы помним, Анатолий Собчак и Сергей Станкевич. Он, впрочем, вовремя и довольно громко вышел из партии. А Павлов расстался с партбилетом тихо. Но не менее решительно. Сегодня Павлов любит заявлять, что по убеждениям он —

«православный монархист». Хотя и не знает, где взять подходящего монарха.

Очевидно, нелюбовь к «партократической» компании кинула сегодня Николая Александровича в объятия компании не менее компрометирующей. Павлов пытается создать «русский патриотический блок» вместе с неизвестным лидером Национально-республиканской партии Николаем Лысенко, любящим называть себя «фашистом».

Однако рискну сделать прогноз: Павлов не уживется и в этом блоке. Он хоть и величает себя «русским патриотом», но слишком далек от «зоологического» патриотизма, попахивающего прямым антисемитизмом. Отвечая на одной из пресс-конференций на вопрос: «Есть ли у Фронта национального спасения программа борьбы с жидомасонским заговором?» — Павлов рассердился и заявил: «В России две беды — дураки и дороги, давайте лучше заниматься делом!» Кстати, представление о наших лидерах «духовной оппозиции» как о закоренелых антисемитах, разрабатывающих планы еврейских погромов, — не более чем очередной интеллигентский миф. Конечно, многие из них любят толкать речи об «ущемлении русского народа», особенно грешит этим генерал Стерлигов. Но не стоит принимать эти речи за чистую монету. По роду парламентской деятельности я хорошо знаком с «красно-коричневой» публикой. Честное слово, национальный вопрос в целом и еврейский вопрос в частности их очень мало беспокоят. Ну а лидер общества «Память» Дмитрий Васильев, насчет воззрений которого ни у кого нет иллюзий, недавно официально выступил в поддержку всенародно избранного президента. Впрочем, тот же Павлов считает Васильева, Жириновского и Анпилова провокаторами, засланными из одного неизвестного правительственного ведомства, недавно оставшегося без начальника.

Может быть, скажут, что портрет Павлова получился уж слишком иконописным. В оправдание замечу: Николай Александрович часто говорит умные и правильные слова, но есть темы, которые при общении с ним лучше не затрагивать. Это — Саддам Хусейн, генерал Варенников (известный путчист) и развал Союза. Едва доходит до них разговор, как уважаемый депутат теряет стройность аргументов и ясность рассудка, впадает в пафос и декламацию. И уже ничем его не остановишь.

Что ж, у каждого политика есть «любимый конек», верхом на котором он легко заезжает за черту здравого

смысла. Другой вопрос: можно ли все-таки считать Николая Павлова полноценным политиком?

Ведь если отбросить флер фракций, фронтов, партий и блоков, то перед нами предстанет классический советский обыватель (в этом слове, кстати, нет ничего обидного), причем одновременно рассерженный и растерянный. Большевики назвали бы его «взбесившимся обывателем». Но, право, Николай Александрович — не такой уж бешеный. Он может иной раз сгоряча призвать к «расстрелу беловежских каинов». Но не будем преувеличивать павловскую кровожадность и превращать его в законченного злодея.

Павлова принесло в политику обычным советским манером: на волне стихийно-романтической непосредственной «демократии» зрелых перестроечных лет, когда в депутаты выбирали «хороших мужиков», умевших крепко ругнуть власть.

Да и сколько у нас таких квазипарламентариев, непригодных к законодательной работе! Развело их по разным лагерям и фракциям, попали они в разные компании, в том числе и в дурные. Одни притихли, приспособились, пролезли в чиновники. Другие оказались негодными к бумажному делу, без бюрократической жилки. Одни бегают с горящими глазами, разыскивают «номенклатурное подполье», борются с партократами, готовы до последней капли крови биться за «демократию и реформу», совершенно не понимая, что это такое. Другие, наоборот, ужасаются всему, что происходит, норовят воевать с «демократами», требуют всех отправить в отставку.

Но обывательский восторг и обывательский гнев — близнецы-братья. Они одинаково неконструктивны. И уж конечно не имеют ничего общего с профессиональной политикой.

Николай Павлов — не худший экземпляр, не самый плохой депутат, он честнее многих соратников и противников. Но Верховный Совет, состоящий хотя бы наполовину из павловых (с разными политическими взглядами, но со схожими темпераментами), как-то неудобно называть парламентом.

Отдельный вопрос: где нам было взять и где мы сможем найти других депутатов? Не пришлось бы ради этого «отправлять в отставку» народ? А то ведь выберет снова таких же физиологов из Тюмени, и они не только сами пойдут, а и Россию поведут — таки особым путем...

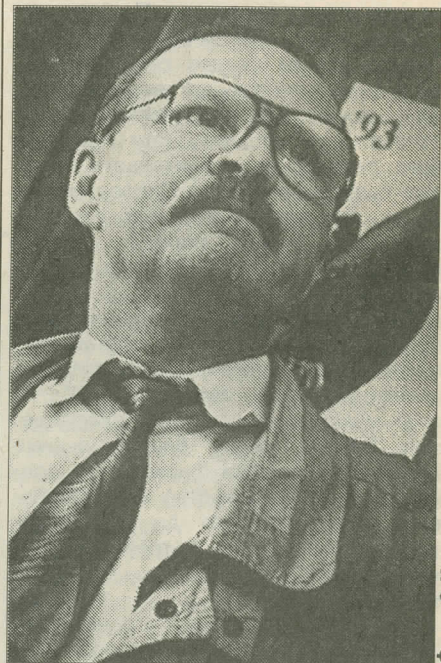

Фото Э. Кудрявицкого

Институтов развелось — море, запутаться можно. Но про такой вы никогда не слышали — держу пари! — Институт КГБ. Только не спешите хватать аттестат своего отпрыска, чтобы вместе с ним самим мчаться

туда, — на штирлицев и джеймс бондов там не учат и никогда не учили. Там

занимались жуть какими серьезными и сверхтайными

научными исследованиями.

Даже открытия делали! Но об этом позже. Сейчас КГБ вроде бы нет, только Министерство безопасности вместо него появилось. А зачем «новому» ведомству наследие старого КГБ?!

Взяли да и прикрыли «потаенную» контору.

Впрочем, кто может лучше

про это поведать, чем бывший руководитель

института, Петр Иванович

ГРОЗА, полковник КГБ. Ему слово.

ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ВПК

Таинственный отстойник

Инициатором создания совершенно новой структуры — института проблем информации КГБ — выступил в 1977 году аппарат ЦК КПСС. К середине 70-х годов Советский Союз реально вышел на уровень супердержавы. А один из китов нашей военной промышленности — секретность. Только кажется, что здесь нет никакой особой проблемы, — ставь штамп «Совершенно секретно», и будет полный порядок. Так, впрочем, и делали целые десятилетия, не особо забывая себе голову вопросом: нужно ли это?

Но наступил момент, когда стало ясно, что проблема перестала быть простой и требует особого подхода, что страсть к тотальному обволакиванию всего и вся завесой тайны уже не благо, а наносит вполне ощутимый ущерб. Ведь без взаимопроникновения идей и информации о новейших достижениях наука гибнет или превращается в «пустышку». Остановите кровообращение и посмотрите, что случится с организмом! Поэтому и потребовалось определить границы и рамки, в которых режим охраны государственных тайн был бы вполне целесообразен и не наносил вреда обществу.

Сначала ЦК принял решение о создании нового НИИ, а потом стал подыскивать «крышу» — ведомство, которое взяло бы эту «тайную» науку под свое крыло. Но охотников не нашлось — все отбрыкивались, как только могли, — никому не хотелось брать на себя ответственность. Чуть ошибешься — за всю жизнь заваренной каши не расхлебашь. Отказался Совмин и его воен-

но-промышленная комиссия. Вот и пришлось шефу КГБ Юрию Андропову не слишком охотно взять новый институт под свой патронаж. Создалась парадоксальная ситуация: научная структура, которая должна была определять рамки и стратегию столь необычного дела, «попала под колпак» ведомства, менее всего жаждущего избавиться от тумана тотальной тайны.

Системе госбезопасности институт оказался не очень-то и нужным. Но структура есть, и с ней надо что-то делать. Вот и пытались все начальники, от больших до малых, приспособить его исключительно к своим нуждам. На деле это привело к превращению его в отстойник для вышедших в тираж сотрудников КГБ.

Так продолжалось примерно до 1985 года, когда институт был передан уже экономическому управлению. Произошла серьезная смена кадров — пришли люди, настроенные на настоящую работу, а не на имитацию научной деятельности.

Кража со взломом

Профессионалам и раньше было известно, какой вред наносит гипертрофированная секретность. Огромное количество разработок просто напросто было погребено в недрах ВПК и не использовалось не только в гражданских отраслях, но и в военных. Самым большим парадоксом было то, что наша военная промышленность во многом переклонила на копирование зарубежных аналогов систем вооружения!

Разведка добывала данные об образцах новейших западных систем, переправляла в Москву секретную технику и воровала технологию... А наша «оборонка» не мудрствуя лукаво все добросовестно передирала.

На нашем же технологическом уровне было просто невозможно воспроизвести все те характеристики, которые были заложены в «позаимствованном» оригинале. Ведь и качество исходных материалов было совершенно иным, и квалификация кадров, резко отличались и условия эксплуатации систем вооружения. Словом, советская культура производства в принципе различалась с американской, не говоря уж о японской.

По своим боевым характеристикам, по эффективности наши образцы недотягивали до своих аналогов. Подобная практика была повсеместной — каждый работающий на «оборонку» гражданский НИИ, военные КБ тяготели к этому тривиальному плагиату.

«Заимствование» идей и повальное нарушение авторских прав были нормой нашей военно-

конструкторской мысли и военной промышленности. Можно привести конкретные примеры копирования американских систем и разработок при создании наших авианосцев: попытка «содрать» систему «Шаттл», боевые самолеты В-1 и F-15, системы управления огнем... А попробуй добиться тех же характеристик с нашими композиционными материалами, с нашими устаревшими линиями, да еще и со слабо подготовленными операторами, замученными бытом и «дедовщиной»!

Но министерство обороны, невзирая ни на что, заказывало именно такие вещи, даже когда ему было ясно, что они гораздо хуже, чем это нужно армии, хуже того, что может быть создано собственными усилиями. В реальных боевых условиях... Впрочем, чего стоят даже самые лучшие наши боевые системы на войне, доказала «Буря в пустыне»: от нашей техники лишь щепки летели. Но всем на это было наплевать! Ведь от этого выигрывали абсолютно все.

Доктора плагиаторских наук

Такая хитрая вещь, как секретность, способствовала всяческому аферам. Начнем с того, что иные военные НИИ откровенно могли валять дурака. Добытые разведкой разработки какой-нибудь японской или американской фирмы передирались нашими «научными сотрудниками», и после некоторой «творческой» обработки чужих идей отечественные «мужи науки» защищали свои кандидатские и докторские диссертации, становились академиками, лауреатами государственных и ленинских премий... На закрытой же защите можно было представить откровенную халтуру. И представляли! Так и наплодили тысячи кандидатов и докторов наук, к науке подлинной имеющих весьма отдаленное отношение. В общем, всех устраивало, что можно жировать, не особо себя утруждая.

Главное, все при своем деле: разведчики шпионят и воруют, переводчики переводят, КБ и НИИ вдохновенно передирают, заводы выпускают, военные же всем этим вооружаются. И все вместе дружно получают: ордена, деньги, звания — кто научные, кто — военные, а кто — и те и другие... Что тут менять и зачем? Кому было дело до падения боевой мощи и неминуемого зачисления отечественной науки?!

Это не сон — это КГБ для «Сони»

Посягательство института проблем информации на подобные «творческие секреты» вызвало всеобщее раздражение. Мы попали в немилость как к своему непосредственному начальст-

ву, так и, естественно, к руководству ВПК. Учтем и то, что не мы первые совершили это «открытие», протесты снизу были и раньше, но режим секретности активно использовался оборонными ведомствами еще и для того, чтобы «глушить» бунтарей, задвигать в дальний угол талантливые идеи и предельно отечественных ученых.

А в наш институт с 1992 года зачастую проверяющие комиссии с Лубянки, которые стали собирать компромат на сотрудников. Без особого шума выдавливались наиболее непослушные и активные, хотя иных и старались при этом переубедить, заставить занять иную позицию, дабы мусор из избы не выносить. Вспоминая прошлые годы, я даже удивляюсь, насколько же «либеральнее» и относительно миролюбивее было старое, крючковское, руководство! Не сравнить с аппаратом ныне, впрочем, уже снятого Баранникова...

В 1989 году мы разработали цельную концепцию, пересматривавшую стратегию национальной безопасности в стране, — недееспособность прежних подходов была очевидной. На наш взгляд, «прозрачность» ведомств и общества лишь играют на руку настоящей науке, позволяют промышленности выйти на нормальный мировой уровень. Мы поставили вопрос и о нецелесообразности контроля за экономическими и коммерческими тайнами со стороны госбезопасности. Если промышленник опасается, что его новые разработки попадут в руки конкурентов, отечественных или иностранных, то пусть он сам и заботится об их сохранности. Подумайте сами, разве на предприятиях каких-нибудь «Дженерал электрик» или «Сони» охрану тайн обеспечивает государственная контрразведка?

Но наши оборонщики привыкли, что им все подносится вне очереди — и разработки, и лучшие кадры, и сырье, и энергоресурсы, и режим безопасности. Зачем ломать голову, если на заводе сидит чекист! Вот пусть он и охраняет все подряд!

Нас просили определить новую политику. Мы определили, но наш подход оказался никому не нужным — труба сыграла отход. А ведь когда мы общались представленные ведомствами материалы, то выяснилось, что мы не совсем одиноки — нас поддержали в Министерстве иностранных дел и одним из институтов Министерства обороны.

В общем, к 1989 году институт завершил исследования, выдвинув предложения по изменению политики секретности в стране. Мы подготовили проект закона о государственной тайне, в котором на первом месте стояли не интересы государства, а общества и человека, гражданина. Но на Лубянке прозрачно намекнули, что дальнейшая

инициатива нежелательна: «Зачем нам этот закон, когда гораздо удобнее именно его отсутствие, сохраняющее свободу рук...»

Группа «Альфа» в «Белом доме»

С того же 1989 года мы стали напрямую активно сотрудничать и с депутатами Верховного Совета СССР, пытались хотя бы через парламент провести в жизнь новую концепцию. Там этими проблемами занималась группа академика Рыжова. С ним мы и сотрудничали. А уже он вышел на Горбачева с концепцией национальной безопасности, одним из звеньев которой была наша разработка. Дальше этого дело так и не сдвинулось.

Пока мы лезли напролом, наш генералитет действовал по всем законам аппаратного жанра. Что нужно сделать, чтобы завалить проект оппонента без излишней шумихи? Правильно, подмянуть его собственным. Вот и появляется разработка, сварганенная сотрудниками 6-го управления КГБ, устраивающая все «заинтересованные» стороны: военные ведомства, околвоенные НИИ и КБ и, естественно, саму Лубянку.

Но то были лишь цветочки, ягодки созрели после провала путча. Решив, что вот оно, самое подходящее время для реализации наших идей, мы вышли тогда на российский парламентский Комитет по обороне и безопасности. Ан нет, министерство безопасности, сменившее КГБ, и тут оказалось разворотливее. Помните, как в одной из народных сказок Лиса напросилась в гости к Петушку, да и выставила его из собственного дома вон? Точно так же официальные представители МБР под видом помощи разработчикам закона о гостайне внедрили в рабочую группу Верховного Совета, затем вытеснили из нее инициаторов и авторов проекта, а на финальной стадии и вовсе перенесли работу над законом к себе, на площадку Дзержинского!

Юбки в лампадах

Такие вот фокусы проделывают эквилибристы из МБР. Впрочем, разве что-то изменилось? Ну, чуть подвинули старые кадры. Содержание-то чекистской работы и методы неизменны. Да и не министр управляет службой госбезопасности, а старый аппарат КГБ вертит им. И понять моих бывших коллег можно — до перемен ли, когда развернулась ожесточенная гонка за званиями, прямо болезнью «лампасомании»! Такого количества генеральских должностей не выдумывалось даже в эпоху расцвета КГБ — при Андропове. Про полковничьи должности и говорить не хочется! Только за пять месяцев 1993

года было присвоено пятьсот генеральских званий — и в армии, и в госбезопасности. Ранее, в СССР, за целый год максимум триста новых генеральских званий вводилось! Темпы производства генералов в новой России в 6 раз превосходят аналогичный процесс в Советском Союзе... Погоны в МБР надели даже на вольнонаемных женщин, чем совершенно девальвировали офицерские звания.

С поднадоевшим им «непонятливым» НИИ решили окончательно разобраться. Мы пытались спасти дело и убедить парламент или правительство взять институт под свою опеку, выведя из состава МБР, — вели переговоры с Сергеем Филатовым, обращались к Степашину. Все только сочувствовали и обещали... Баранников же довел дело до логического конца. В НИИ проблем информации сменили руководство, на пост начальника пришел милицкий генерал Гуров. С его приходом стратегия переменялась полностью: свернуты или «заморожены» важные и актуальные исследования в области национальной безопасности, перестройки системы секретности, проблем экономической и экологической безопасности... Работа научного учреждения оказалась фактически парализованной. Оттуда стали уходить люди, ушли разработчики пакета документов, о котором уже говорилось выше. А те, кто остался, были переключены на проблему борьбы с организованной преступностью. Но здесь они заведомо проигрывают мощным центрам МВД, имеющим прекрасные разработки. Зачем это дублирование?

А воз и ныне там — закона о гостайне нет, все определяют закрытые ведомственные акты. За разглашение же всему миру известных «тайн» по-прежнему можно угодить за решетку.

Записал Владимир ВОРОНОВ

Примечание:

Александр Гуров до прихода в Министерство безопасности работал в МВД СССР. После публикаций о нем Юрия Щекочихина в «Литературной газете» карьера Гурова в союзном министерстве стремительно пошла вверх — в короткий срок он стал генералом, возглавил управление по борьбе с организованной преступностью. Реальных дел это управление так и не представило, что позволило многим утверждать, что Гуров блефует. После реорганизации союзных министерств он вынужден был покинуть МВД. Первоначально тогдашний глава МБ Виктор Баранников пристроил его в Центр общественных связей, где он себя ничем не проявил. Теперь он на новом «объекте» — руководит НИИ проблем безопасности МБ РФ.

Андрей Быстрицкий

ВЗРОСЛЫЕ «СТРАШИЛКИ» С УЧАСТИЕМ СУПЕРЭТНОСОВ

Везде, где есть цивилизация и свет звезды планету греет, есть обязательная нация для роли тамошних евреев.

Игорь Губерман

Всякий раз, когда мы употребляем слово «еврей», мы должны пояснять прежде всего самим себе, что же все-таки мы имеем в виду. Вопрос о том, что же такое еврей в России, открыт и сложен. Ильф и Петров говорили: в России «евреи есть, а вот еврейского вопроса нету»; мы же скажем, что еврейский вопрос-то как раз есть, но вот евреи к нему (или он к ним?) прямого отношения не имеют.

И в самом деле, для наших отечественных антисемитов евреями вдруг оказываются Александр Яковлев и Борис Ельцин, Михаил Горбачев и Владимир Шумейко. А вот какие-нибудь хасиды или евреи из Биробиджана их внимание не очень-то привлекают. Нашим антисемитам греет душу еврейство тайное, замаскированное, причем настолько, что и открыть-то его никто не может, разве что одни только записные антисемиты своим провидческим взглядом. Позиция эта, кстати, очень инфантильная, схожая с детскими «страшилками» про черную руку или гроб на колесиках. В тех историях таинственное неуловимо, неуязвимо, непостижимо, но... хотя оно и страшное, но

ведь существует-то «понарошку»!

Взрослые антисемиты, конечно, вовсе не безобидны, как те детирассказчики, они весьма опасны, поскольку из детского возраста вышли, а их сознание или деградировало или вовсе не развилось, и перед нами яркие проявления авторитарного характера, глубокой социальной неадекватности, социальной и психологической закомплексованности и неполноценности.

В.Шульгин написал любопытные мемуары, в которых он, помимо весьма познавательных рассказов о погромах, дал и свой анализ причин антисемитизма в царской России. Причин нелюбви к евреям он видел три: во-первых, евреи отличаются внешним видом — у них большие носы, пейсы, иное платье; во-вторых, у них другое поведение: в отличие от русских евреи могут работать в одиночестве, а русские только артельно; в-третьих, различия веры.

Может быть, так и было в прошлом. Ныне это не работает. Внешние отличия, и мы сейчас поясним почему, оказались не столь актуальны. И артельность русских, равно как и индивидуализм евреев — все это перемешалось между собой. Наконец, вера настолько ослабла, что можно говорить не о вере, а об апатии к религии как у русских, так и у евреев.

Часто причиной антисемитизма выставляют зависть к богатству евреев. Эта причина уже и в прошлом не

выдерживала критики, хотя бы потому, что погромы шли в бедных еврейских слободах, а ныне ее жизнеспособность и вовсе сомнительна. Деньги не имеют запаха, в том числе и национального: богатые есть и среди евреев, и среди русских. Кстати, дело Бейлиса прекрасно характеризует и отсутствие патологического антисемитизма в русской массе, и эфемерность приведенных мотивов для объяснения юдофобских настроений. Еще более любопытно то, что сама революция 1917 года (большое количество евреев среди большевистских лидеров) наглядно подтвердила отсутствие в русском народе устойчивого антисемитизма.

Иногда, объясняя антисемитизм, говорят о столкновении христианской и иудаистской традиций, о том, что христианство долго культивировало антиеврейские настроения. Важность противостояния христианства и иудаизма, вопрос о том, кто же все-таки распял Христа, конечно, влиял на настроения. Но при этом не надо забывать, что в те времена, когда христианство и иудаизм остро сталкивались, национальной подоплеку антисемитизма (в нынешнем смысле) просто не существовало, потому что ведь и наций в современном понимании не было. Конечно, отголоски той конкуренции остались, но среди тех, кто винит евреев в распятии Христа, как ни странно, мало антисемитов и погромщиков, здесь мы имеем дело совсем с другим социально-культурным явлением.

Лев Гумилев объяснял антисемитизм противостоянием двух суперэтносов: православного и еврейско-сemitского. В России, дескать, проходит граница между ними. Эта теория вызывает такое количество вопросов, что становится трудноприменимой в практическом плане.

Но, как бы там ни было в прошлом, сегодня антисемитизм характерен, с одной стороны, крайней неясностью различий между евреями и русскими, а с другой — тем, что часто те, кого называют евреями, сами себя таковыми не считают. Они иногда вообще с трудом соотносят себя с тем или иным народом.

Во тьме зловонной, но тепличной, мы спим и сплуним удила, и лишь жидам небезразличны глупие русские дела.

Игорь Губерман

Революция 1917 года отменила черту оседлости. Десятки тысяч евреев, прежде лишенных прав, переселились в большие города.

Кстати, сделали это не только они, но и, например, китайцы — краса и гордость революции, и многие другие, включая цыган. Важно, что евреи были наиболее цивилизованными из всех них. К тому же уже существовала прослойка евреев, осевших в крупных городах и игравших видную роль в политике, общественной жизни, науке. Правда, после революции этим евреям пришлось несладко, и они разделили общую судьбу образованных слоев российского общества.

Так или иначе, толпами маргиналов, хлынувших в то время в города, двигали и жажда мести за свое униженное состояние, и мессианская идея всеобщего равенства, и страстное желание иметь высокий социальный статус. Всем им, «кто был ничем», хотелось занять достойное место в обществе, стать если и не «всеми», то хотя бы теми, кого они только что свергли. Один из путей пролегал через вступление в брак с женщинами из более высокого социального слоя,

а для евреев — через брак с русскими. Между прочим, никакой сверхидеи здесь не было, просто евреи очень не хотели более оставаться просто евреями, они предпочитали считаться революционерами, интернационалистами и так далее. Наши доморожденные антисемиты, кстати, склонны видеть в русско-еврейских браках стремление евреев таким образом завоевать весь мир. В «Катехизисе советского еврея» (такой же фальшивке, как и «Протоколы сионских мудрецов») утверждается, что задача евреев — брак с русскими. Это фантастическая глупость, поскольку с сионистской точки зрения смешанные-то браки как раз и не приветствуются.

Но для нас здесь важнее не глупость юдофобов, а то, что масса евреев весьма хотела быстренько ассимилироваться и забыть о своем еврействе. Еще интереснее то, что, по существу, возникло несколько различных типов евреев, очень сильно различающихся между собой.

Прежде всего выделились евреи, которые хотели сохранить свою еврейскую специфику, кто хотел быть сионистом, мечтал о еврейском государстве. Эти евреи всегда стремились уехать.

Кроме них были и те, кто, может быть, не столь «настойчиво» и самоотверженно, но сохранял свое еврейство как культурный и религиозный феномен, и притом в рамках России, считая ее своей Родиной. Часть этих людей оказалась в дальнейшем в Биробиджане.

Наконец, часть евреев потеряла всякую национальную самоидентификацию, пытаясь стать русскими и забыть о своем языке, культуре и происхождении.

Забавно, что антисемитов в России не очень-то волнуют первые, совсем не интересуют вторые. Их задача — поиск третьих и их разоблачение. Довольно откровенно об этом размышлял Ст. Куняев. По его мнению, есть три типа евреев. Первые — «честные» евреи, это те, кто хотят сохранить статус этнокультурного меньшинства. Пусть себе — Куняев согласен.

Вторые хотят обрусеть окончательно. За ними нужен глаз да глаз, понятно, но тоже — пусть живут. А вот третьи — это очень хитрые люди — маскируются, но протаскивают свое.

Тем не менее здесь не все так просто. Как мы уже говорили, антисемиты имеют обыкновение записывать в евреи всех тех, кто им не нравится, а затем нападать на них. Это приводит к тому, что антисемиты ненавидят-то русских, и особенно «новых» русских.

Фото ИТАР — ТАСС

Ведь не нравятся антисемитам все те, кто в себе несет дух новой России, те, кто ориентируется на открытое общество, на конкуренцию, на свободу, на связь со всем миром, на участие России в общемировом цивилизационном процессе.

Иллюстрацией этого являются письма зрителей и слушателей телевидения и радио с антисемитскими выпадами. Их даже не останавливает русская фамилия и вполне славянская внешность объекта нападения. Критерием выбора тут является его поведение. Чем решительнее человек отстаивает право на свое мнение, на индивидуальную свободу, в том числе и в получении богатства, тем с большей вероятностью он будет отнесен к евреям.

Таким образом, за современным антисемитизмом скрывается страх прихода нового общества, в котором придется отвечать каждому за себя и только себя и винить в неудачах. Конечно, наше общество пока не является обществом «равных возможностей», но даже само стремление к этому антисемитами осуждается.

Даже и не стремление к успеху, к власти и влиянию осуждается, а его форма: прямая, а не византийски лукавая, столь распространенная в совсем еще недавнем прошлом. Если личность автономна, хорошо адаптирована к городской технологической цивилизации, перешагивает национальные границы — такой будет «назначен» евреем.

Забавно, что нет антисемитских настроений среди так называемого «простого народа». Ни в рабочей среде, ни в крестьянской их практически нет, кроме некоторых его реликтовых форм у некоторых реликтовых групп. Костяк антисемитов — в интеллигентской среде: в отраслевых НИИ, в КБ, на кафедрах, в творческих союзах. И по вполне понятным причинам. Там острее соревнование «старого» и «нового», там есть реальная конкуренция, там есть, наконец, действительное взаимодействие с евреями, причем на соревновательной основе.

Рабочие и крестьяне, мелкие служащие с евреями не конкурируют, даже работая с ними бок о бок. Предмет их ненависти — южные люди с рынков, в самом деле имеющие и иное поведение, и иные доходы. Кстати, данные социологии это подтверждают: куда больше людей, испытывающих неприязнь к кавказцам или азиатам, чем тех, кто не любит евреев.

Выходит, главный источник антисемитизма — люмпенизированная интеллигенция, которая, кстати, дает кадры и национал-коммунистическим организациям.

*Царь-колокол безгласен, поломатый,
Царь-пушка не стреляет, мать ети;
и ясно, что евреи виноваты,
осталось только летопись найти.*

Игорь Губерман

Впрочем, было бы наивно видеть только одну сторону проблемы — существование антисемитов.

Есть несколько других обстоятельств, которые играют немалую роль в отношениях между теми, кто причисляет себя к русским, и теми, кого причисляют к евреям.

Во-первых, демократически настроенной интеллигенции свойственна в России известная социальная трусость. Она основывается на странном мифе о каком-то особом тоталитарном и антисемитском характере русского народа. Боязнь собственного народа характерна для «шестидесятичелюстных настроенных» демократов. Получается, что этим своим страхом они провоцируют антисемитские настроения, те проявления авторитарного характера, которые и приводят к антисемитизму. Получается, что демократически настроенная интеллигенция отдала «русскую идею» на откуп национал-коммунистам, тем самым позволив им связать ее с антисемитизмом. На демонстрациях нашей непримиримой оппозиции мы легко можем видеть это, когда антисемитские лозунги соседствуют с панроссийскими.

Во-вторых, есть все же национальные особенности и у русских, и у тех, кто более или менее отчетливо идентифицирует себя с евреями.

В свое время Василий Розанов, которого часто записывают в юдофобы, размышлял, в чем же отличие евреев от русских. Отличаются ли евреи особым талантом в какой-либо области, размышлял Розанов, талантливее ли они прочих в финансовом деле, или в искусстве, или в математике? И сам себе отвечал — нет. Зато евреям, отмечал Розанов, свойственны сплоченность, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Русским же порой свойственна особая разобщенность, неспособность помочь друг другу, зависть. Конечно, эти качества не являются определяющими, но они есть. Тот же Розанов вспоминал, что, когда он просто бедствовал, его первыми поддержали вовсе не русские собратья, а простые, небогатые евреи.

При определенном настрое такая групповая сплоченность начинает казаться заговором, клановостью, мафиозностью.

В-третьих, в России не удавалось найти грамотную формулу отношения

русских с другими народами. Ее не удалось окончательно найти и сейчас. Конституционное совещание тому пример. Ответа на вопрос, должны ли русские подписывать Федеративный договор, не знает никто. А ведь в течение долгого времени в голы вбивалась одна мысль — что хороший человек не должен думать о национальных различиях. Таким образом закладывались основы невозможности принять и полюбить мир в его различиях и разнообразии, то есть основы нетерпимости. Да радоваться надо различиям, а не бояться их.

В-четвертых, евреи, то есть те, кто таковыми себя считает, тоже немного виноваты в существующих сейчас проблемах с антисемитизмом. Как это ни печально, часть из них, просто спекулируя на историях о «Памяти», об антисемитских выходках, выколачивает деньги с наивных западных людей. Я собственными глазами один раз видел подобное. На международном семинаре бывший активный деятель пионерской организации, большой прежде сторонник юных дружин пожарников, чуть ли не со слезами на глазах рассказывал о жуткой травле евреев в Москве, что было, мягко говоря, преувеличением. Сердобольные европейцы, естественно, раскошелились.

Ну и самое трагикомичное — проблема адаптации «русских евреев» к жизни в Израиле. Многие из них там почему-то более чувствуют себя русскими, чем евреями, да по сути русскими и являются, поскольку выращены и воспитаны в России, на русской культуре.

В общем, проблема евреев в России существует, но это совершенно нормальная, обычная проблема, со сложностями и опасностями, свойственными всем обществам, переживающим столь тяжелые цивилизационные изменения.

Смуцает тут только полное бездействие закона и поразительная свобода погромщиков и антисемитов, которые безнаказанно разгуливают со своими фашистскими лозунгами.

До добра такое не доведет. Ни русских, ни евреев.

*Во всех углах и метрополиях
затворник судеб мировых,
еврей, живя в чужих историях,
невольно вляпывается в них.*

Игорь Губерман

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА — НОВЫЙ ФОРПОСТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ?

В августе 1985 года во Дворце правосудия, расположенном в импозантном здании колониального стиля, что на улице Лавалье в аргентинской столице Буэнос-Айресе, вместе с другими журналистами мне довелось присутствовать на необычном судебном процессе. За его ходом пристально следила не только местная пресса, но и вся Латинская Америка. Не были равнодушны к нему и за пределами континента.

Такое внимание к происходившему в Буэнос-Айресе объяснялось тем, что на скамье подсудимых едва ли не впервые за всю историю Аргентины, да и других латиноамериканских стран, оказались высокопоставленные генералы. Это были 9 членов трех военных хунт, управлявших страной с 1976 по 1983 год, в период военной диктатуры. Им вменялось в вину совершение преступлений как политического, так и финансового характера. К последним относились незаконное обогащение, разбазаривание государственных средств.

Генералы и судебный процесс до этого момента в Латинской Америке были понятиями не только не совместимыми, но и просто не укладывающимися в сознание людей. Тогда еще мало кто предполагал, что акция, предпринятая по инициативе президента Рауля Альфонсина, сменившего на посту президента одного из генералов-подсудимых, будет доведена до конца. Скептики, однако, были посрамлены. Процесс не только завершился в соответствии с существовавшими в Аргентине юридическими нормами, но и каждый экс-генерал получил «по заслугам» в меру своей вины.

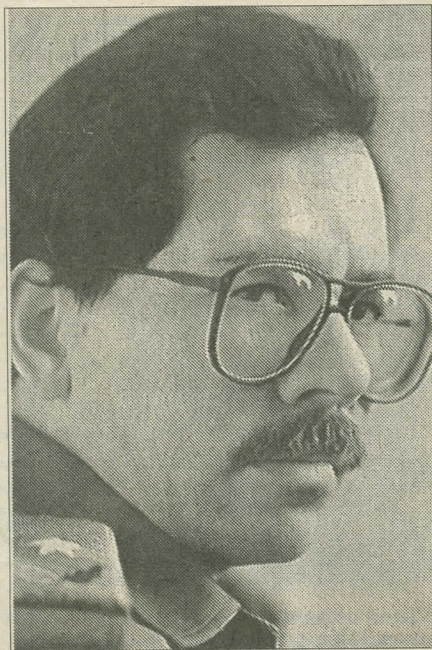
Но даже успешное окончание процесса еще не давало основания утверждать, что прецедент, созданный аргентинскими властями, получил дальнейшее развитие, да еще в таких впечатляющих масштабах.

Если до недавнего времени Латинская Америка вполне справедливо ассоциировалась с военными путчами, с хроническим вмешательством армии в политическую жизнь, то сейчас она претендует на то, чтобы стать чуть ли не образцом борьбы за моральное очищение общества, за нравственную чистоту властей разного уровня, включая и президентскую; выявления (и далеко не безуспешного) случаев коррупции, финансовых злоупотреблений, махинаций, совершаемых должностными лицами, в том числе и самыми высшими.

В регионе почти не осталось страны, где бы в той или иной степени не стали известны факты такого рода и не были бы предприняты попытки либо их расследования, либо осуждения виновных.

Вот далеко не полная хроника судебных процессов, возбужденных против высших должностных лиц латиноамериканских стран только в этом году:

8 апреля. Федеральный судья Парагвая направил генералу А.Стресснеру, бывшему диктатору этой страны, находящемуся в Бразилии, повестку в суд в связи с выдвинутым против него обвинением в должностном преступлении.

По политическим соображениям делу лидера сандинистской революции Даниэля Ортеги пока не дали хода, но обвинения в коррупции и незаконном обогащении пока не сняты

15 апреля. Верховный суд Перу начал новый процесс над бывшим президентом этой страны Аланом Гарсиа, которому инкриминируется незаконное обогащение в период пребывания у власти (1985—1990). В частности, имеется в виду махинация, связанная с закупкой партии французских военных самолетов «Мираж-2000», на которой, как предполагается, А.Гарсиа изрядно нагрел руки.

21 апреля. К 30 годам тюремного заключения приговорен Верховным судом Боливии глава бывшего военного режима этой страны (1980—1981) генерал Луис Гарсиа Меса. Процесс по делу генерала и 56 его подручных продолжался несколько лет. Все они обвиняются в казнокрадстве и финансовых махинациях с целью личного обогащения.

18 мая. В Сан-Хосе, столице Коста-Рики, начался судебный процесс над бывшим президентом Луисом Альберто Монхе, бывшим главой государства в 1982—1986 годах, вице-президентом Армандо Араусом и 16 правительственными чиновниками, которые обвиняются в махинациях с государственными фондами, в результате чего было растрчено почти 6 миллионов долларов. Государственный фонд, созданный в 1983 году вскоре после землетрясения, послужил источником для многомиллионной аферы. По итогам расследования правоохранительные органы установили, что основная часть средств, исчезнувших из фонда, была переведена на счета фиктивных фирм яко-

бы за выполнение заказов по постройке и ремонту жилищ жертв стихийного бедствия, а в действительности попали в руки чиновников.

20 мая. Верховный суд Венесуэлы принял решение начать процесс над президентом страны Карлосом Андресом Пересом, который обвиняется в коррупции. В соответствии с материалами генерального прокурора, в 1989 году Перес и два министра его правительства взяли из государственной казны 250 миллионов боливаров, предназначавшихся на нужды обороны и безопасности, поменяли их по преференциальному курсу на доллары, а полученную сумму снова обменяли на местную валюту, но уже по рыночному курсу. Утроившаяся таким образом сумма была использована на личные нужды Переса и его ближайших сторонников.

3 июня. Верховный суд Колумбии отдал распоряжение об аресте сенатора Рикаурте Лосады в связи с его причастностью к коррупции. Вместе с сенатором по этому делу проходят еще 4 члена парламента, 23 муниципальных советника и бывший мэр столицы. Им инкриминируется незаконное обогащение путем махинаций с государственными фондами.

Одновременно с этим скандал разгорается вокруг Алехандро Гавирия, Хуана Карлоса Гавирия, братьев президента Колумбии Сесара Гавирия, и Хорхе Муньоса, брата супруги главы государства. Они обвиняются в том, что участвовали в незаконном переводе крупных сумм из государственных фондов в фонды, которые возглавляли их подставные лица.

8 июня. Суд первой инстанции столичного округа Панама признал виновным экс-президента республики Мануэля Солиса Пальму в совершении преступления против государства и приговорил его к лишению свободы на срок 44 месяца.

15 июня. Генеральный прокурор Гватемалы Эдгар Туна Вальядарес заявил о своей решимости добиваться выдачи у властей Панамы укравшегося в этой стране экс-президента Хорхе Серрано гватемальскому правосудию.

Рассматривается возможность замораживания всех его счетов в банках Панама, США и Швейцарии.

Прокурор убежден, что все они — «плоды незаконного обогащения или коррупции». По указанию генеральной прокуратуры в Гватемале был наложен арест на имущество Серрано, приобретенное им с момента прихода к власти в 1991 году. Речь, в частности, идет о вилле, оцененной в миллион долларов, пяти роскошных домах в живописном районе департамента Исабаль общей стоимостью два миллиона долларов и многом другом.

Характерная деталь: в день, когда Серрано занял пост президента, на его счету находилось около ста тысяч долларов. В случае признания виновным Серрано грозит 20 лет тюремного заключения.

К этому следует добавить, что в конце 1991 года на скамье подсудимых едва не оказались еще несколько глав государств.

Так, всего два голоса не хватило для того, чтобы парламент Гватемалы создал комиссию по расследованию незаконной деятельности бывшего президента Винисио Сересо в ходе операции по продаже государственной авиакомпании в частные руки.

Сенат конгресса Венесуэлы обвинил бывшего главу государства Хайме Лусинчи в плохом подборе кадров. Грех, в общем-то, не смертельный, но за ним скрываются все те же финансовые злоупотребления.

Угроза судебного преследования нависала и над Даниэлем Ортегой, бывшим президентом Никарагуа. Ему предъявлено обвинение в незаконном присвоении в личное пользование собственности (роскошная вилла, шикарные автомобили), принадлежавшей сторонникам бывшего диктатора Сомосы. К стати, не только ему, но и его соратникам по руководству Сандинистского фронта национального освобождения. По политическим соображениям делу не дали хода, но обвинение в незаконном обогащении не снято.

Хуже всех обстоят дела у Сальвадора Бланко, бывшего президента Доминиканской Республики. Суд приговорил его к 20 годам тюрьмы и штрафу в 16 миллионов долларов. Довольно суровый приговор вызван тем, что за время своего правления с 1982 по 1986 год он сумел отличиться во всех сферах незаконного бизнеса.

Нельзя не вспомнить и скандальный процесс в Бразилии в 1992 году, в результате которого от исполнения своих обязанностей был отстранен Фернандо Коллор, также обвиненный в коррупции. Верховный суд страны постановил привлечь его к уголовной ответственности.

И, наконец, время от времени появляются сообщения о причастности к финансовым махинациям ближайшего окружения президента Аргентины Карлоса Менема, в том числе его супруги и свояченицы.

Обратив внимание, что подавляющее большинство «проворовавшихся президентов» пришли к власти в результате всеобщих выборов, кое-кто из журналистов и политических наблюдателей поспешил сделать вывод, что коррупция вообще свойственна демократическим режимам. Была даже пущена в ход хлесткая фраза:

«честная диктатура лучше коррумпированной демократии». Правда, сторонники этой «формулы» не смогли назвать ни одной диктатуры, которая отличалась бы честностью и служила бы образцом и примером для «коррумпированной демократии». Опыт той же Латинской Америки, богатой на военно-диктаторские режимы, свидетельствует как раз об обратном. Достаточно напомнить о правлении военных хунт в Аргентине и Уругвае, которые присвоили себе баснословные суммы. В Аргентине, например, за семь лет пребывания генералов у власти только внешний долг страны с девяти миллиардов долларов возрос до сорока двух, значительная часть которых осела в их карманах. В июне 1992 года к 40 годам лишения свободы был приговорен генерал Мануэль Антонио Норьега, в течение шести лет бывший «человеком номер один» в Панаме. Среди предъявленных ему обвинений не последнее место занимало все то же незаконное обогащение. По меньшей мере 120 млн долларов (точная сумма неизвестна) прихватил с собой бежавший в Париж Жан-Клод Дювалье, «пожизненный президент» Гаити. Многие сотни миллионов долларов были прикарманены диктаторами Гондураса, Парагвая, Гватемалы.

Искус обогатиться за счет общества не обошел и «демократические диктатуры». О президенте Никарагуа Даниэле Ортеге говорилось выше. Порой разоблачительные скандалы (когда, видимо, невозможно скрывать или это необходимо Ф.Кастро в силу тех или иных причин) вспыхивают на Кубе. Нечисты были на руку и сподвижники перуанского президента Веласко Аль-

40 лет тюрьмы получил долгие годы бывший «человеком номер один» в Панаме Мануэль Антонио Норьега. Одна из статей обвинения — коррупция и незаконное обогащение

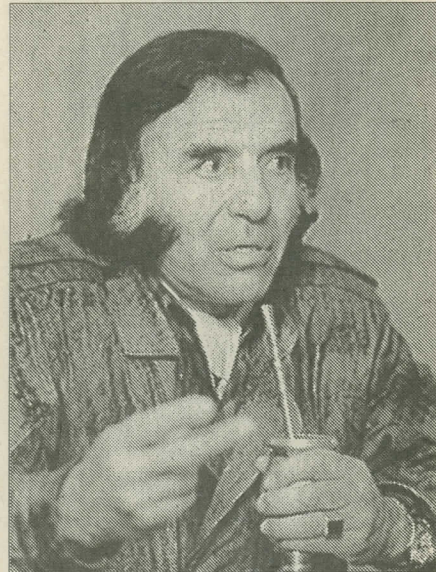
варадо, генерала-демократа, возглавлявшего правительство в 1970-х годах.

Конечно же, точнее и ближе к истине точка зрения, высказанная чилийской газетой «Эпока». Признав, что в странах континента с демократическими режимами в последнее время явно наблюдается «всплеск разоблачения в связи с коррумпированностью видных политических деятелей и правительственных чиновников», она, тем не менее, не склонна обвинять в этом демократию как таковую. Например, считает «Эпока», именно демократические институты «позволяют вскрывать эти язвы общества», которые «тщательно утаивались и утаиваются диктаторскими режимами». (Исключение, быть может, составляет Куба, но разоблачения коррумпированности отдельных представителей власти скорее следует рассматривать как метод расправы Фиделя Кастро со своими политическими противниками, нежели как борьбу с этим явлением.)

Более того, газета убеждена, что в демократическом обществе создаются предпосылки для неприятия коррупции, вырабатывается негативное отношение к ней, а демократия позволяет бороться с «вековым пороком», который поразил человечество едва ли не с момента его появления, имея в виду, что демократия — это не только право выбора, но и возможность контроля. Но для того, чтобы эффективно контролировать, добавляет газета, она должна быть сильной, а не эфемерной. К сожалению, этого пока нельзя сказать о латиноамериканской демократии, отличающейся хрупкостью и ненадежностью, находящейся лишь в стадии становления необходимых демократических, в том числе и контрольных, структур.

Кстати, о демократии. Как бы ни относиться к тому, что произошло в Венесуэле и Бразилии, к причинам, повлекшим за собой отставку глав этих государств, нельзя не признать, что процедура отстранения их от власти проходила в строгом соответствии с существующими в этих странах конституционными нормами. Ни президенты, ни парламенты не нарушили их. И это в Бразилии, которая до недавнего времени считалась «заповедником военных диктатур», где демократия существует считанные годы, где проблемы даже не столь сложные решались с помощью армии. На этот раз вооруженные силы (как и в Венесуэле) заняли четкую позицию и, не вмешиваясь в процесс, заявили об уважении решения, принятого соответствующими законодательными органами.

Думается, этот факт — еще одно свидетельство в пользу укрепления

Время от времени появляются сообщения о причастности к крупным финансовым аферам ближайшего и родственного окружения президента Аргентины Карлоса Менема

демократических институтов на континенте, на котором еще столь недавно заправляли генералы.

Видный американский юрист Томас Скидмор как-то заметил, что «коррупция существует во всех политических системах. Япония — страна очень богатая, и коррупция там чуть ли не узаконена. Суть проблемы в том, что способность терпеть коррупцию варьируется в зависимости от экономических успехов правительства, а когда страна переживает спад, эта терпимость истощается».

Наблюдение довольно точное, и латиноамериканская действительность лишь подтверждает его. Даже беглый анализ показывает, что эпидемия разоблачения коррупционеров и взяточников охватывает в первую очередь те страны, которые переживают экономический кризис.

Бразилия с ее многочисленными кричащими и давно не решаемыми проблемами может служить убедительной иллюстрацией этого вывода. Еще в 1990 году эта крупнейшая южноамериканская страна входила в «десятку» ведущих держав мира. В 1992 году она переместилась на 12-е место. Сейчас же, как отмечается в ежегодном докладе Всемирного экономического форума, она занимает 14-е место, пропустив впереди себя Малайзию, Чили, Корею, Таиланд, Мексику, Индонезию.

Разумеется, в том, что положение в Бразилии далеко не благополучное, повинен не только Фернандо Коллор, но и его предшественники. Вместе с тем надежды общества тоже имеют

свои границы. Ему безразлично, кто виноват в его трудностях, и все свое недовольство оно выливает на того, кто в момент, когда чаша терпения переполняется, находится у власти. В данном случае, на Коллора.

Не случайно поэтому, что расследование парламентской комиссии сопровождалось массовыми манифестациями, проводившимися чуть ли не ежедневно в Бразилиа, Рио-де-Жанейро, Ресифи, Сан-Паулу, других городах страны под лозунгами «Освободить страну от коррупции!», «Коллора за решетку!». И не исключено, что среди манифестантов, требовавших сурового наказания президента, немало было и тех, кто голосовал за него в декабре 1989 года. Такова уж судьба политика: поистине от безоглядной любви до такой же ненависти, не разбирая, прав он или нет, — один шаг.

Характерно, что уже после отставки Коллора в Бразилии было проведено исследование, согласно которому, если программа правительства начала бы давать сколь-нибудь ощутимые результаты, бразильцы забыли бы о коррумпированности коллоровского окружения, а президент быстро бы восстановил свой авторитет. Правда, это лишь предположение, истинность которого доказать не представляется возможным.

Та же самая картина и в Венесуэле. Показательно, что Карлос Андрес Перес давно пользуется среди своих соотечественников славой «крестного отца» венесуэльской коррупции. Еще в 1879 году против него были выдвинуты подобные обвинения. Но тогда Венесуэла была относительно процветающим государством, и на «шалости» президента не обратили особого внимания. Во всяком случае, не довели дело до конца. Не возбудили судебного преследования и против упоминавшегося Хайме Лусинчи, предшественника Переса. В настоящее же время страна переживает далеко не лучшие времена, вина за которые и была возложена на Переса.

В этом плане интересно, что Чили является, во всяком случае на данный момент, чуть ли не единственной страной, которую не задела волна разоблачений в коррумпированности. Хотя сомнительно, чтобы чилийские политические деятели, представители властей, в том числе и периода военной диктатуры, были абсолютно непогрешимы. Видимо, такой феномен объясняется чем-то другим.

За разразившимися скандалами в Бразилии, Венесуэле, да и других странах, вместе с тем, скрывается нечто большее, чем борьба за чистоту и достоинство института президентства.

Есть все основания полагать, что вскрытые факты коррупции, наложившиеся, в свою очередь, на другие моменты, были умело и своевременно использованы политическими оппонентами сначала в целях дискредитации своих соперников, а затем и отстранения их от власти.

В частности, обращает на себя внимание, что процесс в Венесуэле проходил накануне предвыборной кампании в связи с намечающимися на декабрь этого года президентскими выборами. С одной стороны, «прегрешениями» Карлоса Андреса Переса решила воспользоваться оппозиционная Социал-христианская партия. Скандал ей нужен был для того, чтобы в преддверии выборов скомпрометировать правящую партию Демократическое действие, своих вечных соперников, и попытаться прийти к власти. Не случайно, что именно социал-христиане наиболее активно провоцировали процесс.

С другой стороны, разоблачениями воспользовались и сторонники Переса по партии. Его правление было крайне непопулярным в глазах венесуэльцев. Ряд неудачных шагов, резкое ухудшение материального положения вызвали недовольство населения страны, которое даже вылилось в две попытки государственного переворота, правда, закончившиеся неудачно. Вчерашние коллеги не нашли ничего лучшего, как дистанцироваться от своего лидера, свалив на него всю вину за неудачу. Не случайно, что, как только Верховный суд принял решение о возбуждении уголовного дела, именно президентская партия

Президент Чили Эйлвин доволен — волна разоблачений коррумпированности в высших эшелонах власти обходит страну стороной

первой потребовала его отставки.

Президент Серрано был «непогрешимым» до тех пор, пока не предпринял попытку государственного переворота, разогнав парламент и приостановив действие конституции. Когда его демарш провалился, появились и обвинения в коррупции.

Что же касается Бразилии, то судебному процессу против Коллора и отстранению его от власти предшествовала серьезная конфронтация президента и национального конгресса. 40-летний Фернандо Коллор, мало кому известный губернатор штата Алагоас (уровень его популярности в национальном масштабе определялся двумя процентами), ворвался в политику столь же стремительно, сколь и неожиданно. И не только ворвался, но и с первой же попытки стал главой государства, занимающего чуть ли не половину территории Латинской Америки. Причем был избран, не имея за спиной ни крупной партии, ни могущественных союзников в предпринимательских кругах, ни поддержки в парламенте. Победу на выборах ему обеспечила смелая программа обновления, обещание бороться с коррупцией (о, ирония судьбы!), умело созданный имидж нового политика, усталость бразильцев от одних и тех же лиц, которые мелькали в политической обойме многие десятилетия.

Но то, что нравилось бразильцам, не понравилось парламенту и политическому истеблишменту, которые едва ли не с первых дней пребывания Коллора в президентском дворце повели с ним ожесточенную борьбу. В результате вся программа осталась на бумаге, а соперничество властей усугубило и без того сложную экономическую ситуацию.

И вряд ли можно объяснить простым совпадением или случайностью неожиданно всплывшее «дело Коллора». Как не случайно и то, что оно получило столь стремительное развитие и последовавшую за ним развязку. Примечательно, что одновременно с «делом Коллора» один из судов Рио-де-Жанейро приговорил к длительным срокам тюремного заключения 25 судей и адвокатов, которые в результате многолетних махинаций в фондах общественного обеспечения присвоили около 200 млн долларов. Но это дело ускользнуло от внимания прессы и общественности. Они, видимо, сочли его «мелким» по сравнению с «делом Коллора», хотя президенту, как уже говорилось, предъявлено обвинение в присвоении 6,5 миллиона долларов.

Фото из журнала «Камбио-16» и газеты «Эль Паис» (Испания)

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

«Необходимо срочно сократить число депутатов германского парламента» — с таким деловым даже не предложением, а требованием выступила недавно на страницах немецкой газеты «Бильд» его председатель Рита Зюсмут. По ее словам, такая мера позволит значительно повысить дисциплину среди парламентариев и, как следствие, эффективность их работы.

Столь радикальное требование Зюсмут было вызвано вопиющей недисциплинированностью, дружно проявленной немецкими законодателями на одном из недавних заседаний. В тот день на повестке дня вопрос стоял достаточно серьезный — отчет правительства. Каково же было сначала удивление, а затем и возмущение руководства органов представительной власти, когда 12 министров и статс-секретарей напрасно прождали депутатов битые часы. К середине дня на заседание явились всего... 2 парламентария.

Р.Зюсмут предлагает сократить число парламентариев с 662 до 500 человек. Помимо воспитательного, эта мера будет иметь и чисто экономический эффект — ведь содержание каждого парламентария обходится немецким налогоплательщикам ежемесячно в 17—19 тысяч марок.

Предложение председателя бундестага встретило горячую поддержку в рядах оппозиции, посчитавшей эту идею достойной «скорейшего обсуждения».

Без малейшего желания перехватить лавры и «словесные пинки» у госпожи Тэтчер, удостоившейся и того, и другого за предложение россиянам разогнать свой парламент, закончим заметку на этом, вспомнив полупустые залы заседаний парламента РФ, спящих на заседаниях «защитников народа» и многое другое. Просто так, без намеков. Может, Руслан Иманович и сам догадается...

НОВАЯ ВЕРСИЯ «РАЗВОДА ПО-ИТАЛЬЯНСКИ»

Разводом сегодня никого не удивить. Количество разводов повсеместно и неуклонно растет, даже несмотря на государственные и общественные усилия по созданию крепкой семьи. Хорошо, если люди разводятся по обоюдному желанию или, на худой конец, согласию. Но когда одна из сторон ставит перед собой задачу собрать кирпичики практически рухнувшего семейного очага, чего только не бывает.

Весьма оригинальный способ возрождения утраченной любви своей супруги придумал молодой итальянец Джанфранко Наполеони. Как сообщает испанская газета «АВС», он решил добиться этого, просто-

напросто изнасиловав ее, причем многократно в течение суток. А для пущей убедительности «влюбленный муж» пригрозил своей супруге Даниэле, что в случае ее отказа от прекращения бракоразводного дела он просто придушит ее.

Эта история получила широкую огласку в прессе и весьма озадачила Верховный суд Италии. Судебное разбирательство затянулось аж на три года. Первое судебное заседание в 1990 году квалифицировало поступок мужа как изнасилование — деяние, как известно, уголовно наказуемое. Незадачливый супруг оказался за решеткой и серьезно пострадал материально, оплачивая моральный и физический ущерб, нанесенный своей жене и матери своих детей.

Однако при рассмотрении апелляции суд оказался уже на стороне супруга, пытаясь

оправдать его действия пылкой любовью и желанием сохранить семью.

Третье заседание суда завершилось полным оправданием супруга. Такой исход дела в буквальном смысле поставил «на уши» всю женскую общественность страны. Ведь своим решением Верховный суд признал изнасилование супруги лишь проступком, но не преступлением.

Даниэла, которая все же развелась с мужем, восприняла окончательный вердикт судей как пощечину, в то время как ее адвокат (кстати, мужчина) заявил, что по степени защищенности прав женщины страна приближается к «пещерному уровню».

Видимо, итальянцам, да и многим другим нужно почаще вспоминать незатейливую русскую поговорку «Насильно мил не будешь», получившую в случае Джанфранко и Даниэлы еще одно подтверждение жизнью.

А развестись ведь можно и без битья посуды и изнасилований, по-человечески. Что же касается решения итальянского суда, то, как говорят американские официальные лица, «ноу комментс».

СОВЕТЫ СМЕЛОГО БЕНИ

Если вам на дороге или в лесу повстречалась змея, помните главное: она не атакует, не преследует и не летает. Она будет защищаться — только и всего.

Советам Бени Мерома можно верить. У себя дома, в Израиле, его знают как «друга и укротителя змей».

Не желая «опускаться» до выступлений в пивнушках и ресторанах, Бени устраивает «снейк-шоу» в более престижных местах — крупных клубах, отелях высшей категории и т.д. Но, несмотря на это, 44-летний «приятель змей» всегда придет на помощь, если к кому-нибудь в дом или в усадьбу заползла пальная змейка; окажет психологическую поддержку укушенным или желающим познакомиться со змеями поближе.

Привязанность и любовь к

этим загадочным и внушающим большинству из нас ужас животным Бени почувствовал в 9-летнем возрасте, когда стал свидетелем жестокой сцены убийства безобидной змейки своим соседом.

Сегодня дом Бени, помимо, естественно, жены и двух детей, населяют десятки змей самых разных видов со всех концов света размерами от

нескольких сантиметров до 3—5 метров. Практически все домашние рептилии Бени — большие друзья его детей, с которыми те подолгу играют и которым змеи позволяют многое.

И, наконец, последний совет Бени: если уж вам все же «посчастливилось» встретиться со змеей, не бойтесь громко закричать или завизжать (в зависимости от того, что вам более по душе). Змея глуха и не реагирует ни на какие звуки, а вот вам ваш собственный крик психологически поможет обрести внутреннее равновесие и самообладание.

Так что пробуйте, граждане-господа, пробуйте. В случае неблагоприятного исхода проб гневные письма просьба посылать в израильский журнал «Линия директа», утверждающий, что советы смелого Бени прошли проверку жизнью. Только вот о результатах проверки почему-то нет ни слова...

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

_____ TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

ЧЕМ ПРОВИНИЛАСЬ БЕЛАРУСЬ?..

В последнее время среди окончательного разошедшихся было республик бывшего Союза намечается, похоже, тенденция к некоему сближению, по крайней мере — экономическому. Со всех сторон уже видны протянутые руки для объятий... Пример тому — и недавнее подписание премьерами России, Беларуси и Украины заявления о неотложных мерах, направленных на более тесную экономическую интеграцию пока трех государств. О желании восстановить оборванные хозяйственные связи все чаще говорят лидеры Казахстана и среднеазиатских стран СНГ. Однако... Если бы все было так просто! Непредсказуемые действия бывшего «старшего» брата — России частенько ставят перед бывшими же «младшими» братьями все новые и новые головоломки...

Одной из таких головоломок, поставивших в тупик не только неискушенных в экономике хозяйственников «ближнего» зарубежья, но даже и весьма ушлых зубров-финансистов зарубежья «дальнего», явилась печально известная акция Центробанка России по обмену старых дензнаков на купюры образца 1993 года. Из так называемого «рублевого пространства» оказались выбитыми одним махом даже те бывшие союзные республи-

ки, которые не собирались напрочь порывать с нескладной российской экономикой, а, наоборот, строили свои (по крайней мере ближайшие) планы с учетом тесных связей с предприятиями России. Именно в подобном положении оказалась, например, Республика Беларусь. Что делать? Куда кидаться за помощью?

«В Москву, в Москву!» — как любил говаривать А.П.Чехов...

И вот уже белорусские народные избранники, самоотверженно (как, впрочем, и их российские коллеги-трудяги) прервав парламентские каникулы и не дождавшись каких-либо решительных телодвижений от республиканского руководства (которое, как выяснилось, как раз не потрудились прервать свои отпуска), без официального мандата, по своей депутатской инициативе срочно прибыли в московский «Белый дом».

Возглавивший делегацию председатель самого крупного в белорусском парламенте депутатского объединения «Беларусь» Геннадий Козлов, укорив россиян в явном выталкивании братьев-белорусов из так полюбившейся тем «рублевой зоны», воскликнул с высокой трибуны:

— Чем же перед Россией провинилась Беларусь?! Мо-

жет быть, тем, что положила на войне каждого четвертого своего жителя?.. Или тем, что до сего дня ни один русский житель нашей республики не обратился с жалобой к республиканским властям на нарушение прав человека?.. Или тем, что через Беларусь проходит на Запад ваша нефть и газ, а мы не ставим вам никаких условий?.. А нам тем временем перекрывают нефть, газ!

И подчеркнув, что Беларусь хочет и всегда хотела быть с Россией «в семейных отношениях», настоятельно призвал Россию ответить взаимностью — и отменить акцию с обменом купюр.

Российские депутаты, надо сказать, выслушали этот крик души с пониманием. Беседуя в перерыве заседания с заместителем председателя Совета Национальностей ВС РФ Анатолием Аникиевым, я спросил его, какой же реакции можно ждать от российского Верховного Совета.

— В Беларуси, как и в России, — сказал он, — очень большая тяга к объединению и в экономическом плане, и в политическом, и в культурном. Сейчас это еще больше ощущается, так как положение обеих наших стран — в частности, экономическое — катастрофически ухудшилось. И депутаты видят выход из него, только объединив наши возможности. Поэтому я думаю, что наша встреча кончится образованием какой-то рабочей комиссии, которая будет выработать предложение о том, чтобы найти возможность объединиться. Может быть, даже в форме конфедерации.

— Двух государств — Беларуси и России?

— Да, пока двух. С возможным, естественно, присоединением потом тех, кто этого пожелает.

И действительно, в состоявшемся после перерыва разговоре между российскими и белорусскими избранниками вопрос от денежной акции Центробанка перешел на более широкий уровень — говорили и о принципиальной ошибочности Беловежского договора об образовании СНГ, и даже о привлечении участников его к суду (предложение российского избранника Ю.Сидоренко, громко и традиционно поддержанного

С.Бабуриным и Н.Павловым), и о желательности создания конфедерации по крайней мере двух соседних славянских государств. А для проработки этой идеи председатель Комитета ВС РФ по международным делам и внешнеэкономическим связям Евгений Амбарцумов предложил создать специальную белорусско-российскую парламентскую комиссию, которая бы действовала в контакте с правительствами обеих стран. Комментируя для «Столицы» состоявшийся обмен мнениями, Евгений Амбарцумов сказал:

— Здесь надо разделить два вопроса. Первый — о срочной экономической помощи, с которой обратилась Беларусь, оказавшаяся в тяжелом положении. Но... в столь же тяжелом положении оказалась не только она — и Украина, и другие республики СНГ. Второй вопрос — более широкий: восстановление (конечно, не в полной мере, в иных каких-то формах) экономических и политических связей, восстановление уже в другом виде того государства, которое называлось СССР. К этому тянутся разные республики: определенные плюсы, связанные с ликвидацией тоталитарного режима, перекрываются многими отрицательными последствиями.

— А как будет с конкретной просьбой, ради которой прибыли белорусские депутаты, — об отмене акции Центробанка?

— Я вообще считал это решение Герашенко неправильным и призывал освободить его от должности. Одно дело, если страны бывшего Союза рассматривают себя как совершенно посторонние по отношению к России, не хотят иметь с ней никаких дел, лишь «стричь купоны», — тогда надо дистанцироваться нам, и в том числе в финансовой политике. Другое дело, когда народы республик СНГ хотят восстановления с нами утраченных связей, надо их всячески поддерживать. И корректировать наши решения.

...Пока, однако, никаких решений ВС РФ не принял. Хотя спикер Руслан Хрибулатов после встречи с белорусскими депутатами и сказал, что «встреча была полезной»... Что ж, и на том спасибо.

Григорий КРОШИН

Рис. В. Чумачева

ПЛЮС И МИНУС

Продавцам сборников анекдотов в подземном переходе на Пушкинской придется вносить коррективы в цикл о чукчах. Помните, как делегация, прибывшая для ознакомления с ростками социализма на вечной мерзлоте, застала малую народность за посадкой корнеплодов.

— Вы что это, картошку сажаете? Она же в таком холоде не вырастет.

— Однако сажаем, а завтра выкапывать будем.

— Зачем?

— Кушать очень хочется.

Умолкните, юмористы, нынче на Чукотке отмечен небывалый урожай грибов, а рыбы — просто завались. Природа, видимо, поняла, что социализму пришел конец, и расщедрилась. В районе сел Лаврентия и Ларино за час умельцы набирают 2-3 ведра подберезовиков и белых. Пока одна часть населения консервирует дары тундры, другая устремилась в залив Креста с сетями, сачками и даже домашними кошелками. В ярангах дегустируют навагу, а рыбозаводы близ Анадырского лимана стонут от наплыва горбуши. Часть продукта приходится выпускать из невод. Золотая рыбка уплывает в океан, не обещая при этом выполнить три желания.

Но закон сохранения экономической энергии действует и в высоких широтах. Каждому прибутку должен сопутствовать отъем. В поселке Билибино заре-

гистрирована первая в его истории карманная кража. В магазине «Сияние» невеста как попавший на Чукотку щипач облегчил сумочку местной жительницы Валентины Ивановой на 300 тысяч рублей, а заодно спер авиабилет, сообщает «Постфактум».

Перемен мы хотим, перемен, певалось когда-то. Вот вам экономические метаморфозы. У воротил бизнеса снимают «вертушки». Федеральная телефонная сеть поставила в известность руководителей фирм, АО и СП о том, что будет отключать всем известные белые аппараты с золотым гербом несуществующего Советского Союза. Судя по всему, в высших эшелонах власти обратили внимание на то, что «вертушки» все чаще используются бизнесменами как своеобразное средство воздействия на правительственных чиновников. Но опять же, по известному физическому закону, лишение чего-то немедленно компенсируется. В конце года на улицах Санкт-Петербурга появляются новые таксофоны. Из них можно будет позвонить в любую точку земного шара, но только по кредитным карточкам. Фирма «Балтик Коммюникэйшн ЛТД», устанавливающая в городе на Неве новую переговорную технику, отмечает, что она отличается особой прочностью, не ломается от удара трубкой или кулаком. Первые чудо-аппараты уже появились в отеле «Петергоф» и аэропорте «Пулково-2».

Бежать впереди паровоза — российский национальный вид спорта. В дальневосточном Арсеньеве началась широкая распродажа еще не созданных военных вертолетов Ми-34. Местное ПО «Прогресс» собирает заявки на строи-

тельство и продажу новых винтокрылых машин. И заказчик повалил гуртом — российские МВД, ГАИ, крупные отечественные и зарубежные компании, а также некоторые криминальные структуры Дальнего Востока.

Да, российские аль-капоне становятся все грамотнее. «Солнцевская» и «Хорошевская» группировки проявили необычный интерес к московским стройкам. Доблестная милиция задержала семерых «строителей», вооруженных не только инструментами, но и станковым пулеметом и автоматами. Оказалось, столичных мафиози заинтересовали серебросодержащие контакты в аппаратуре башенных кранов.

В Беларуси решили не связываться с благородным металлом, а поискать нечто более дорогое. Геологическая экспедиция в Гомельской области вовсе ведет проходческие работы, цель которых — поиск алмазов. Проведенные ранее аэрофотосъемки дают основание полагать, что в этом регионе возможны открытия «трубок» с богатым содержанием драгоценных камней.

Россияне же предпочитают иметь дело с черным золотом. В Архангельской губернии добыча нефти увеличится с 1,8 миллиона тонн до 10—12. Произойдет это приятное событие к 2000 году. По некоторым оценкам, в недрах области содержится до 700 миллионов тонн нефти, сообщает «Интерфакс».

И еще одна приятная экологическая новость. Трудовой коллектив универмага в Ростове-на-Дону решил 20 процентов акций реализовать за приватизационные чеки детям-сиротам. Гладишь, подрастут и пойдут в бизнес.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

НАЗВАЛСЯ «ГАРАНТОМ» — ГАРАНТИРУЙ

Три жителя подмосковного города Электросталь должны в ближайшее время разбогатеть на 90 тыс. рублей каждый. Эти деньги, согласно решению городского суда, им выплатит местное торговое объединение «Гарант» — в качестве компенсации за моральный ущерб. А морально пострадали электростальцы потому, что «Гарант», обязанный по договору на абонементное обслуживание отремонтировать их телевизоры за 10 дней, тянул с этим делом полтора года. Да еще драл абонементную плату вперед. Кроме денег, сообщает РИА, суд обязал «гарантийщиков» немедленно вернуть пострадавшим отремонтированные телевизоры.

О, ПОЛЕ, КТО ТЕБЯ ЗАСЕЯЛ?

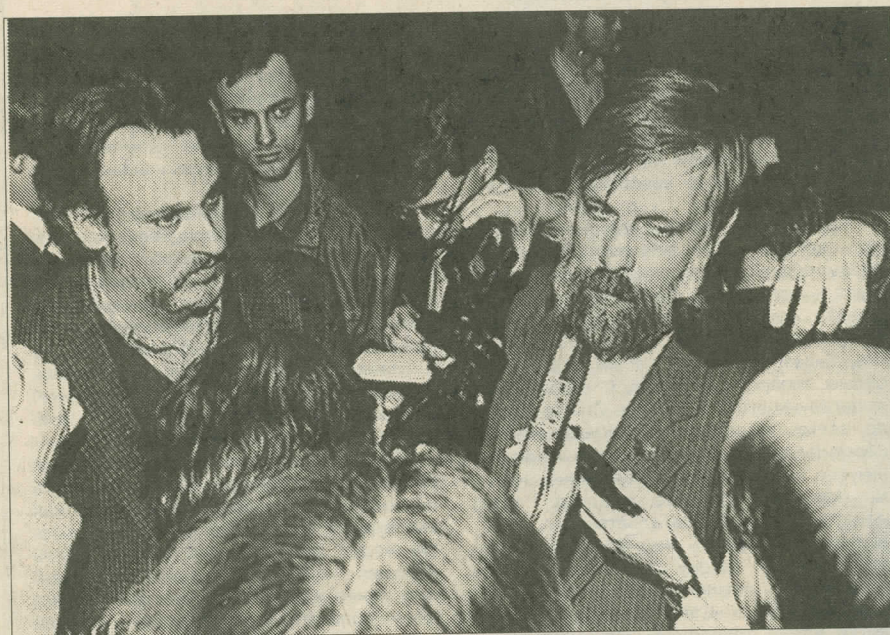
45 га посевов конопля обнаружено в одном из совхозов Инзинского района Ульяновской области. Глава районной администрации заявил, что понятия не имеет, кто сеял «травку». Зато из сообщения «Симбирских губернских ведомостей» стало точно известно, что 35 га этих посевов пропололи местные школьники во время отработки сельскохозяйственной повинности. Поработали ребяты на славу, конопля на их гектарах уродилась отменная, а вот на остальных площадях ее прочь заглушил подсолнечник.

РЕФОРМА НА КРОВИ

Широко шагает земельная реформа в Грузии. Так широко, что порой перешагивает через закон. Например, при распределении наделов в селе Вашловани один из местных жителей крепко поспорил с представителями районной комиссии по земельной реформе и, рассказывает «Постфактум», метнул в оппонентов гранату. В результате взрыва 7 человек получили ранения, а разгневанные односельчане устроили самосуд и убили гранатометателя.

КОНВЕРСИЯ ДЛЯ МЕЛОМАНОВ

Самое таинственнейшее и секретнейшее предприятие Екатеринбург, прозванное в народе «Три тройки», всю свою сознательную социалистическую жизнь заботившееся о вооружению нашей армии, устроило презентацию как бы новой фирмы в старых стенах (не уменьшая производство основной, «армейской» продукции) и новых товаров. Минатомэнерго выделило «Трем тройкам» — Уральскому электромеханическому заводу — 20 миллионов немецких марок на покупку оборудования у мирового лидера в своей отрасли «Optical Disk Manufacturing Equipment» и тем самым «благословил» производство таких дефицитных лазерных дисков.

Григорий КРОШИН

«КЛУБ, ТАНЦЫ, ПОЖАР».

ЭТО — МЫ...

(На Новой площади, у Филиппова)

Известная тенденция: в правительстве, в президентские структуры приходят новые люди. Хотя, если приглядеться, — не очень-то и новые. Продолжается планомерный переток «демороссов» депутатов из представительных органов в исполнительные. Один из таких «демороссов» — тот самый, как его окрестил известный парламентский острослов-спикер, «Петька Филиппов», который, по наблюдению того же острослова, «все шастает по кабинетам Старой площади». Ныне он — хозяин гигантского кабинета в печально знаменитом здании столь же печально знаменитого бывшего Идеологического отдела ЦК КПСС (дом 16, подъезд 10) на Новой площади, с внушительной приемной, с уютной секретаршей Валентиной Васильевной, с компьютерами, принтерами и ксероксами на столах.

В этом кабинете на пятом этаже на

всех стульях, столах, подоконниках, на полу, чуть ли не на потолке и стенах — бумаги, бумаги, бумаги, бесчисленные экземпляры «программ» «предложений», «докладных записок», «замечаний», «мероприятий», «рекомендаций» — и все они, естественно, по «выходу из кризиса», по «совершенствованию» того, по «улучшению» сего, по «активизации» пятого и по «интенсификации» десятого... Я был ошарашен этим обилием:

— Петр Сергеевич, вы еще не утонули в этих бумагах? — спрашиваю хозяина кабинета, народного депутата России, совсем еще недавно председателя подкомитета по приватизации успешно разогнанного все тем же острословом Комитета ВС РФ по экономической реформе и собственности, а в настоящее время — члена Президентского совета, руководителя Аналитического центра Администрации президента РФ по со-

циально-экономической политике, сопредседателя республиканской партии России, сопредседателя объединения «Выбор России», вице-президента Ассоциации приватизируемых и частных предприятий (где президентом — Гайдар) Петра ФИЛИППОВА. — И вообще, не жалеете, что перешли из представительной структуры, откуда можно вещать и указывать, ни за что не отвечая, — в исполнительную, где надо вкалывать, принимать практические решения и каждый раз за что-то конкретное нести ответственность?

— ...Добавлю: где сегодня в 9 вечера получаешь срочное задание, а к завтрашним 9 утра на столе у президента должен лежать составленный тобой и твоими специалистами подробнейший анализ итогов сегодняшнего Всероссийского экономического совещания, с твоими выводами и конкретными рекомендациями по всем главным пунктам... Так вот отвечаю: нет, не жалею, не зову, не плачу.

— А что представляет из себя ваш Аналитический центр?

— По штату — это 40 аналитиков, специалистов, экспертов. И — неограниченное количество людей, работающих с нами на контракте. Практически мне дано право в любом регионе, в любом министерстве найти умных людей, заключить с ними «договор», и они в требуемый срок представляют для президента информацию о том, что есть, кто виноват, что надо предпринять, чтобы исправить положение...

— Вы в «Белом доме» были политиком с некими хозяйственными наклонностями, теперь — скорее, хозяйственник с политическим оттенком, так как остаетесь депутатом. Помогает или мешает хозяйственнику Филиппову его депутатство?

— Еще как помогает, так как я пытаюсь в своей теперешней деятельности использовать все рычаги влияния на ситуацию, какие только у меня есть: это и опыт работы с законопроектами, и экономические знания, и знакомства с ключевыми людьми, и, само собой, депутатские возможности и личные связи. Все, я считаю, должно идти на пользу делу. А главное дело, в моем понимании, — это реформа в России. Знаете, какие гигантские усилия я предпринял в свое время, чтобы в правительстве нашем были специалисты, разбирающиеся в рыночной экономике?! И усилия эти дали плоды — удалось-таки перетащить в Москву из Петербурга Анатолия Чубайса, и его нынешнего зама Дмитрия Васильева, из Ростова — его другого зама Петра Мостового...

— В прошлом интервью нашему журналу вы, Петр Сергеевич, помните, не могли назвать достаточного количества специалистов-

рыночников в нашем правительстве и в парламенте. Сейчас это положение изменилось?

— Я отвечаю шире. В нашем правительстве традиционно принимаются такие решения, которые соответствуют линии, осуществляемой или провозглашенной премьер-министром: если сегодня, скажем, премьер-министр заявляет, что мы не будем принимать такую-то конкретную программу, никаких голосований в правительстве и не будет...

— Но все же, говоря о сегодняшнем правительстве, как вы оцениваете его нынешние действия?

— Я?.. Пожалуй, на «троечку».

— Часто высказывается мнение, что, мол, правительство разобщено, вице-премьеры действуют каждый по-своему, единая политика реформ отсутствует. Это так?

— Не совсем. Политика все-таки проводится, хотя, конечно, со скрипом, медленно. Скажем, я не так давно собственными ушами слышал от Виктора Черномырдина требование к отраслевым министрам сократить расходы министерств на 20%... То есть он сам прекрасно понимает, что без жесткой финансовой политики мы скатимся в пропасть. Но вся-то беда в том, что не научились до сих пор наши руководители правительства выговаривать слова: «нет денег»...

А на вопрос, едино ли правительство в проведении сегодняшней политики, отвечу так. Конечно, в идеале хотелось бы иметь правительство в виде команды единомышленников. Но!.. И в этой команде возможны и допустимы разные течения. Другое дело, плохо, когда они настолько различны, что способны увести дело явно не в ту сторону, что часто наблюдается у нас.

— А если возьмем конкретно — правительство Черномырдина?..

— Возьмем. Наблюдая в течение определенного времени работу премьера Черномырдина, я, совершенно не лукавя, прихожу к выводу, что Виктор Степанович — по крайней мере в его диалогах с отраслевыми министрами или, скажем, с Лобовым — просто-напросто... ультрареформатор! То есть в принципе сам-то он понимает, чем нам грозит высокая инфляция. В этом смысле Черномырдин меня приятно удивляет. Вместе с тем некоторые практические решения премьер-министра заставляют только развести руками. В самом деле: ведь, например, особые привилегии для Промстройбанка были им, премьером, утверждены?! И, между прочим, на эту пресловутую «денежную реформу», которую провернули Хасбулатов с Геращенко, наш премьер тоже, как говорится, «купился»?! Это уже не слова ультрареформатора Черномырдина в диалогах

с министрами-ретроgrадами, а дела!..

— Кстати, о денежной реформе и действиях Центробанка. Вы, Петр Сергеевич, на сессии Верховного Совета обвинили председателя Центробанка Геращенко в провокационных действиях при выделении Узбекистану огромной суммы денег в купюрах 1993 года. На чем было основано ваше обвинение Центробанка в провокации?

— Если помните, я тогда сослался на официальный документ — донесение министра финансов Бориса Федорова президенту и премьеру. В этом донесении Федоров сообщал, что Центробанк России поставил Узбекистану гигантскую сумму в банкнотах образца 1993 года. Якобы в счет госкредита...

— Но, может, это действительно было госкредитом?

— Я напомню, что госкредит осуществляется всегда из бюджетных средств, то есть из казны. А казной, как известно, распоряжается Минфин. Но Минфин в данном случае такого распоряжения не давал. Следовательно, иначе кроме как широкомасштабная провокация квалифицировать подобные действия нельзя. Провокация и ограбление народа. Кстати, этим своим действием Центральный банк и его председатель Виктор Геращенко полностью дезавуировали свои же ранние утверждения о том, что, дескать, именно рублевая интервенция из других республик СНГ и была той главной причиной, из-за которой решили проводить обмен купюр, а по сути — настоящую конфискацию денежных средств у населения...

— А как экономист, Петр Сергеевич, как вы смотрите на действия Верховного Совета в этой ситуации?

— Как экономист я хотел бы дать нашему Верховному Совету несколько советов, извините за каламбур... Все-таки в пылу политической борьбы бывает иногда очень полезно перевести дух, остановиться и посмотреть: а не смешны ли те лозунги, что написаны на знаменах Верховного Совета? Не вводит ли их острое желание любой ценой заполучить поддержку избирателей в известный грех популизма? Такой вот пример. Любой гражданин понимает: прибавка к заработной плате повышает его благосостояние, верно? Но значит ли это, что, опираясь на желание миллионов граждан, следует всем одновременно повысить заработную плату? Ведь это не приведет ни к чему, кроме... изменения масштаба цен! И в конечном итоге это еще более ухудшит положение людей, так как рост цен окажется разрушающее воздействие на весь хозяйственный механизм.

Другой пример: любой директор предприятия заинтересован в снижении налогового бремени; заинтересован в том, чтобы ему предоставляли

льготные кредиты и всевозможные дотации. Но можно ли, опираясь на мнение всех директоров, всем им предоставить льготные кредиты, дотации и всем поголовно снизить налоги?! Разумеется, нельзя. Здесь мы имеем эффект перехода количества в качество: переходя от микроэкономики конкретного человека и конкретного предприятия к макроэкономическим процессам, мы убеждаемся в том, что старые законы не действуют.

И вот в этой связи откровенно популистские призывы, скажем, Руслана Хасбулатова снизить все налоги чохом наполовину ни к чему хорошему, естественно, не приведут. Ведь ясно же: если мы снижаем налоговые поступления в казну и при этом не уменьшаем траты из казны, то у нас образуется дефицит государственных средств, покрыть который мы можем только одним «механизмом» — печатным станком... Но за этим неминуемо последует новый рост цен, который приобретет опасный характер, приведет к окончательному обнищанию всех россиян, и в конечном счете — к гибели нашей промышленности. Мы, вроде бы поддерживая промышленность, загоняем ее в болото слаборазвитости и деградации.

— Вернемся к обменной акции Центробанка. Что, на ваш взгляд, должен был сделать президент в этой ситуации?

— Я убежден, что прежде всего он должен отменить все ограничения на обмен денежных купюр. Это не поздно сделать, пока Центральный банк не успел все у людей конфисковать. Президент должен отменить ограничения просто потому, что всегда декларировал свою приверженность защите частной собственности, на которую фактически покушается Центробанк. И совершенно неважно, кому эта частная собственность принадлежит — русскому, «руссоязычному», узбеку или киргизу. Человек, который, например, какое-то время назад продал свой дом в Узбекистане и решил вернуться на постоянное жительство в Россию, на свою историческую Родину, — «благодаря» решению Центробанка остался нищим...

— Отмена ограничения на обмен купюр — это все?

— Нет. Нам сегодня как воздух необходимы меры, которые позволили бы резко облегчить положение наших отечественных предприятий. Таких неотложных мер, на мой взгляд, две. Первая — упорядочение межбанковских операций, системы платежей, расчетов. Вторая мера, направленная на ограничение роста цен, — жесткая финансовая политика, а именно — предоставление кредитов только взамен, или под залог, акций предприя-

тий, то есть под залог собственности. Иначе мы из этой финансовой ямы никогда не выберемся.

Я только что вернулся с регионального совещания директоров предприятий, состоявшегося в Новосибирске. Цифры, которые привело территориальное управление Центрального банка, потрясают: половина всех кредитов, предоставленных государством на конверсию, на развитие производства, моментально была... съедена, то есть была пущена на заработную плату!.. Если мы будем продолжать и дальше действовать в том же духе, инфляцию остановить не удастся, а значит, промышленность наша просто погибнет.

— Чем все-таки конкретно грозит другая акция Центробанка — предоставление Узбекистану многих миллиардов рублей в банкнотах 1993 года?

— Значит, сразу же после объявления акции по обмену купюр начался массовый переток из республик СНГ в Россию старых денег, так? Их, эти старые деньги, в Сбербанке России меняют на новые. За рубежами России сегодня находится примерно 1 триллион рублей. Этот триллион в течение августа весь или почти весь перетечет в Россию. А взамен из России уйдут за рубеж те самые миллиарды. Следовательно, российский рынок получит мощнейший инфляционный удар. Банк, который провозгласил своей целью «защиту от рублевой интервенции», фактически эту интервенцию спровоцировал в невиданных размерах: это даст нам дополнительно 7—8 процентов инфляции.

Короче: если действительно Центробанк эти миллиарды новых денег Узбекистану перечислит (а сомневаться в данных Бориса Федорова у меня оснований нет), то он стопроцентно аннулировал тем самым свой главный довод в пользу осуществления реформы в виде обмена денег. Теперь получается, что проведенная Виктором Геращенко «реформа» просто бессмысленна!.. Не могу назвать это ничем кроме попытки вконец разрушить всю финансовую систему России.

— Однако выставляется эта мера Центробанком, наоборот, как мера для укрепления «рублевой зоны»...

— Все говорят о якобы существующей «рублевой зоне». Господа, проснитесь! С июля прошлого года система безналичных рублей, которая, как известно, охватывает львиную долю всего денежного обращения, разделена на национальные области. Нельзя, скажем, узбекский рубль без потерь перевести в Россию, нет единой рублевой зоны. Есть пока еще только **единая зона наличности!** А вот существование такой наличной зоны приводит к тому,

что рубли выкачиваются из республик СНГ в обмен на реальные российские товары. То есть республики «рисуют» деньги, «приписывают нолики» к счетам Центрального банка, который раздает кредиты, а из России в обмен на эти «нолики» вывозятся вполне осязаемые нефть, лес, газ и прочее... Вот что кроется за словами «единая рублевая зона». Пора и Черноырдину, и парламенту нашему от этой терминологии отказаться и как можно быстрее провести операцию по разграничению денежных систем и в наличном обороте.

— То есть вы советуете ввести им собственные валюты?

— Конечно! Ввести поскорее свои «манаты», «сомы», «зайчики», что угодно еще... И, может быть, даже напечатать им эти их деньги за наш счет... Думаю, это выйдет для нас дешевле.

— Зачем, по-вашему, Геращенко потребовалось брать на себя такую жуткую, прямо-таки демоническую роль разрушителя отечественной финансовой системы?

— Если это задумывалось как провокация, то это политический сговор, направленный на то, чтобы лишить президента народного доверия. Ибо сегодня президент, не отменивший своим указом ограничений на обмен купюр, безусловно, проиграл ситуацию. Знаете, ведь для трех из пятерых россиян абсолютно нет никакого дела до того, кто контролирует Центральный банк и кому подотчетен Геращенко. Рядовому нашему человеку вообще не до всех этих тонкостей проблемы разделения властей, верно? В этой ситуации, конечно, все упреки населения идут напрямик в адрес президента.

— Верно ли, что президент подписал указ о частичной «коррекции» обмена под давлением Черноырдина?

— Да, премьер-министр, на мой взгляд, в этой ситуации оказался как бы заложником своих экономических представлений. Я даже думаю, что это был специально разыгранный спектакль, потому что когда Виктора Степановича привезли на границу под Псковом и показали машину из Эстонии с упакованными деньгами — трешками и пятерками, а затем другую арестованную машину с вывозимым российским цветным металлом, то расчет был абсолютно верным: у каждого человека при виде такого зыграло бы патриотическое чувство. Вот под влиянием этого сиюминутного настроения он и принял решение о поддержке акции Геращенко по обмену денег. Но если мы поднимемся над своими эмоциями, поймем, во что — в макроэкономическом плане — выливаются те или иные действия правительства и Центробанка: если бы, скажем, все эти остатки рублей в республиках Балтии были обменены на нашу медь, мы потеряли

бы во много раз меньше, чем теряем сейчас от инфляции в размере миллиардов рублей (которые переданы Узбекистану).

— Но что же, никто, кроме вас, в Верховном Совете этого не понимает?!

— Сегодня слово «макроэкономика» в нашем Верховном Совете — это ругательное слово.

— А в правительстве, в среде руководителей хозяйственных структур на федеральном уровне разве нет специалистов, разбирающихся в макроэкономике?

— Появляются потихоньку. Я сейчас наблюдаю за эволюцией ряда высших руководителей. Например, вице-преьера по сельскому хозяйству Заверюхи. И вижу: вопросы финансов, то есть ключевые вопросы любой рыночной экономики, все более волнуют этих руководителей, и они все больше начинают понимать причинно-следственные связи.

— В Верховном Совете, в составе разогнанного Комитета по экономической реформе и собственности вы, Петр Сергеевич, занимались вопросами приватизации. Насколько удовлетворяет вас деятельность в этой области, которую сейчас ведут ваши преемники-депутаты во вновь образованной Комиссии?

— К моему величайшему сожалению, большинство нынешних членов Комиссии думает скорее о том, как угробить приватизацию, чем о том, как ее продолжить и активизировать... По одной простой причине: нельзя менять правила во время игры. А самое главное — ведь сама по себе приватизация должна помочь нам разрешить проблему возвратности кредитов. Это ключевая проблема для сегодняшнего состояния нашего народного хозяйства. Сейчас до половины кредитов, выдаваемых Центральным банком России даже через коммерческие банки, — не возвращается! Проедается! После этого банки пролонгируют выданные ссуды, потом — снова и снова... И в итоге — мы накачиваем страну через кредитный канал пустыми деньгами. А вот если бы применяли известную технологию ломбарда — «мы вам кредит, а вы нам — в залог ваши акции», то, уверяю вас, кредиты все возвращались бы точно в срок и расходовались только на приумножение капитала, на развитие производства. Сейчас этого нет. Поэтому приватизация нам нужна еще, в частности, и для этой цели: чтобы залоговое право при выдаче кредитов действовало в полной мере.

— Значит, нам нечего ждать сегодня от Верховного Совета в части развития приватизации?

— Верховный Совет превратился в настоящую опасность для страны. Для

будущего, для благосостояния России. Как из этого положения выйти, я не знаю...

— С Верховным Советом все ясно. А в исполнительных-то структурах представляют, что происходит с экономикой?

— Я могу сказать только, как лично я представляю себе нашу сегодняшнюю ситуацию в экономике. Клуб, танцы, пожар... Все бросаются к выходу, чтобы скорее убежать и спастись. А двери — открываются внутрь... Но толпа давит на двери, и, естественно, они не открываются, а плотнее закрываются. Что же надо сделать? Всего лишь сделать несколько шагов назад, двери откроются, и — удастся выйти из огня! Нет — не отходят, потому что страшно: сделать шаги в сторону огня... Вот так и мы. Нам надо — это неминуемо! — сделать несколько обязательных шагов назад, туда, где «горячо», чтобы потом выскочить из этого пожара.

— Какие же эти шаги?

— Главный, пожалуй: **позволить обанкротиться** слабым предприятиям. Расчистить экономическое пространство, то есть сделать его здоровым для нормальной экономики. Ведь иначе же невозможно проводить структурную перестройку! В Соединенных Штатах, например, ежегодно банкротятся — сколько, вы думаете? — сотни тысяч предприятий! И ничего страшного. И потому — банкротство предприятия не означает его физического уничтожения. Это означает просто, что одни — немелкие — собственники уходят, а другие — более умелые — приходят.

Следующий шаг назад: **устранить взаимные неплатежи**. Как? Заставить предприятия отдавать долги. Принять жесткие меры к Центробанку, но и взыскать с должников — во что бы то ни стало! В любой другой стране было бы невозможно заказать себе оборудование, получить его, начать эксплуатировать и — не оплатить поставщику?! Абсурд.

— Последнее, Петр Сергеевич. Вас, народного депутата, в Верховном Совете не любят. Считают агентом «врага» — правительства. И это — правда: вы служите там за зарплату. Значит, вы — агент?

— Нет, не так. Я достаточно независимый человек в том смысле, что я представляю Аналитический центр Администрации президента; задачей моей является написать на бумаге то, что думают мои специалисты и я о тех или иных явлениях экономики или шагах правительства. А понравится наш анализ президенту или нет, меня не волнует.

— А вдруг как уволят?

— Ну и что? Я всегда больше заработаю в коммерческих структурах...

Юрий УСТИМЕНКО

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ БЕЗ РЕКЛАМЫ?

До недавнего времени так вопрос не стоял. У нас была своя, утробная, очень советская жизнь, а у рекламы — своя, яркая и далеко от нас. Мы жили, как было тогда принято, по разные стороны баррикад. Бытовало мнение, что реклама — нечто вроде цепного пса империализма и ведет к подрыву моральных устоев строителей светлого будущего.

Видимо, поэтому мораль крепла, а в подсобных помещениях отдыхали товары. Их не продавали, а «выбрасывали», «отпускали» или «давали», чтобы сохранить драгоценный дефицит, который позволял работникам торговли удовлетворять наглядные потребности за счет скрытых резервов.

При пустых полках магазинов рекламу низвели до уровня «Решения — выполним» и списали в пропагандистский утиль, куда пошли унылые неоновые предначертания: «Пейте советское шампанское» и «Летайте самолетами Аэрофлота». Глядя на них, пропадало желание пить и летать.

Потом шампанское и самолеты тоже стали дефицитом, а о рекламе по-прежнему отзывались снисходительно или пренебрежительно.

Так уж повелось, что все, чего у нас не было, считалось чуждым и достойным в лучшем случае порицания. Это, естественно, относилось не только к рекламе. Если верить партийной прессе, «буржуазные напитки» кока-кола и пепси-кола в прошлом потреблялись только разложившиеся и деклассированные элементы.

Вопрос о том, какие прохладительные напитки предпочитала прогрессивная общественность Запада, неустанно боровшаяся за мир между народами, оставался тайной за семью печатями.

В погоне за разгадкой аппетит советских людей, оказавшихся за границей «по бартеру», был неутолим, и по приезде они бросались к запретному

плоду — жестоко раскритикованным, а потому неодолимо влекущим темным «колам». Впрочем, и ко многому другому, что безжалостно громила и топтала пролетарская печать.

Как правило, критика приносила результаты, прямо противоположные ожидаемым. «Если ругают, — рассуждали советские туристы, привыкшие дома читать меж строк и поступать наоборот, — значит, в этом что-то есть. Следовательно, надо посмотреть, поддержать в руках, а то и на зуб попробовать».

С разгулом гласности и «челночного» туризма искусство чтения меж строк утратило былую привлекательность. «Порождение чуждого нам образа жизни» — реклама все чаще вторгается в телевизионные передачи, бесстыдно кричит со щитов на улицах, троллейбусах и речных трамвайчиках, с заборов еще не приватизированного долгостроя.

Правда, по причинам, остающимся за кадром, рекламируются товары и услуги, вызывающие у потенциального потребителя в основном недоумение и раздражение. У российской рекламы, видимо, столь же уникальный путь, как и у породившей ее страны. Она служит не стимулом к непредвиденным расходам, а предметом экзотики и данью времени, когда становится неизбежным переход к цивилизованным методам купли-продажи, предполагающим заинтересованность продавца в покупателе.

Перепроизводство товаров, судя по сводкам Госкомстата, нам в ближайшие годы не грозит, но, думается, может пригодиться опыт Америки, где первое впечатление от рекламы, признаться, оглушающее и даже устращивающее. Вездущая и всемогущая, неугомонная и неумолчная реклама преследует в США буквально на каждом шагу.

Ярко разрисованными щитами уставлены улицы и шоссе, испещрены стены и заборы. Они умоляют, взыва-

ют, уговаривают, хватают за полу, перемигиваются разноцветными огнями, подкупают выдумкой и разнообразием.

Пухлые американские газеты более чем наполовину заполнены рекламой. Равно как еженеждельники и еженедельники. Реклама вторгается в телепередачи каждые 6—10 минут, а то и чаще, когда программа пользуется особой популярностью. За последние 20 лет число рекламных объявлений по телевидению выросло с трех с половиной до пяти тысяч в день.

Да и само существование газет и журналов, радио- и телевизионных станций в США зависит от фирм-рекламодателей, которые способны повлиять на редакционную политику, а то и просто диктовать ее. Ведь достаточно одной-двум крупным корпорациям отказать журналу в рекламе, и он окажется на грани финансового краха.

Трудно избавиться от впечатления, что телевидение существует в Америке ради трансляции рекламы. Большую часть рекламного времени занимает пропаганда лекарств, и может возникнуть подозрение, что американцы не отличаются могучим здоровьем. Но это не так: средняя продолжительность жизни в США растет и достигла 75,3 года по данным на 1992 год.

А насыщенность эфира рекламой лекарственных препаратов объясняется особо жестоким конкурентом между фармацевтическими компаниями, которые склонны оказывать безвозмездную помощь странам, обещающим стать со временем прибыльным рынком сбыта их продукции.

Насколько могу судить, разница между разнокалиберными пилюлями лишь в манере их подачи в рекламе, и не приходится говорить, что телевизионные таблетки спасают от головной боли, облегчают простудные заболевания и приобретают на экране массу иных неожиданных и чудодейственных свойств.

Как и другие привычные продукты. Скажем, рядовой маргарин, оказывается, строго необходим, «если вы хотите избавиться от сердечно-сосудистых заболеваний». Или хлопья фирмы «Келлогс», которые рекламирует солидный мужчина, всем своим видом внушающий симпатию и доверие.

«Я, — провозглашает он, — предпочитаю хлопья фирмы «Келлогс», потому что их любил мой отец и дед. Покупайте «Келлогс», и в вашей семье тоже будут рождаться мальчики». Не очень убедительно, но достаточно забавно, чтобы заронить сомнение и

Удачно и ненавязчиво, не правда ли?

Разве вы не захотите попробовать этой водки, посмотрев на загадочную девушку и прочитав надпись: «Что сказала бы твоя мама, если увидела бы тебя с Эристофф?»

вынудить задуматься над своим поведением. Чем черт не шутит! Кому не хочется сына? Может, и в самом деле способствует? И «Келлогс», чей товар ничем, по сути, не отличается от соперников, регистрирует рост спроса на свои изделия.

Но не телевидением единым жив американец, и по утрам он выгребает из туга набитого почтового ящика рекламные брошюры, листовки, проспекты, каталоги и прочую броскую макулатуру. В среднем на каждого взрослого жителя США приходится ежегодно свыше 18 килограммов такого вида корреспонденции. Средств на нее затрачивается больше, чем на рекламу в печати, по радио и телевидению, и она составляет почти половину всех почтовых отправлений в США.

Не в пример нынешним бледным российским бесплатным газетам в Америке не жалуют средств на плотную бумагу и цветные фотографии. Однако эти чудеса полиграфии презрительно называют «бросовой почтой» по примеру продукции «макдо-

нальдса» и всяких «бургеров», именуемых «бросовой едой». По свидетельству опросов общественного мнения, 98 процентов американцев выбрасывают почтовую рекламу не читая.

Хотя нельзя отказать авторам рекламы в изобретательности. Открываешь почтовый ящик, а из него вываливается длинный конверт с извещением крупными буквами: «Мистер Юрий Устименко, вы стали обладателем одного миллиона долларов». При внимательном чтении (как показала практика, очень важно не пропустить мелкий шрифт) выясняется, что миллионера из меня не получилось, но еще не все потеряно, если догадаться купить билет денежной лотереи.

Главное в рекламе — сразу же ошарашить, чтобы глаза разгорелись и рука сама потянулась к кошельку. Позже та же фирма сулила два, а спустя какое-то время и пять миллионов. Видимо, на рекламную приманку клюнуло достаточно много простаков. Или врать стали еще больше.

По возвращении из магазина к ма-

шине обнаруживаю под стеклоочистителем рекламу нового кафе, химчистки, парикмахерской и прочую не лишнюю в доме информацию. Днем оживленные улицы патрулируют безработные с пачками рекламных объявлений, которые стараются всучить прохожим. Табачные фирмы выставляют пикеты девушек, не надевших себя в Голливуде, с лотками, на которых разложены пачки сигарет. Их раздают бесплатно, но с намеком.

По вечерам дома «заливается» телефон. Разговор обычно начинается с просьбы: «Пожалуйста, не вешайте трубку, послушайте меня до конца». За этим следует предложение что-то купить или на что-то подписаться, короче, расстаться с деньгами по доброй воле. Преподносится с упором на мысль, что противоположная сторона потеряет на возможной сделке больше, чем приобретет владелец телефона.

Вначале реагировал остро, злился, а затем свыкся с неизбежностью происходящего. Со временем начал понимать, что из рекламы можно извлечь и пользу. Прежде всего — информацию о новых лекарствах и товарах, концертах и театральных постановках, о новинках и диковинках для дома и семьи, о существовании которых трудно подозревать, не будь рекламы.

Она позволяет узнать практически обо всем, что способно заинтересовать в повседневной жизни. К тому же случается реклама, оформленная с большим вкусом и выдумкой. А когда по телевидению идут наскучившие от частого повторения рекламные объявления, успеваешь приготовить ужин, пробежать вечернюю газету, не пропустив и кадра из понравившегося фильма.

С таким отношением к своей продукции рекламные бюро пытались бороться, вкрапывая рекламу тысячными долями секунды в обычные телепрограммы, так что зрители воспринимали ее подсознательно. Но восстали организации, стоящие на защите потребителей, гражданских прав и свобод. А поскольку в Америке принято считаться с общественным мнением, от внушения рекламы пришлось отказаться.

Споры вокруг правомочности и правомерности рекламы продолжаются и сегодня. С одной стороны, признаю, что реклама — неотъемлемая часть жизни в Америке, как небоскребы в деловой части крупных городов и уличные «пробки» в центре Нью-Йорка, когда в «часы пик» быстрее одолеть десяток кварталов пешком, чем на машине.

В Америке твердо убеждены, что в рекламе нуждаются все и каждый,

будь то средство от головной боли или политический деятель, добивающийся избрания на пост шерифа маленького городка или президента США. Фирмы-производители знают, что затраты на рекламу неизменно окупаются и строго необходимы, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Денег на рекламу не жалеют. По данным журнала «Уорлд уотч», в целом в мире расходы на рекламу выросли с 1960 по 1990 год с 39 до 256 миллиардов долларов. Из них свыше ста миллиардов тратят в Америке (468 долларов на душу населения в 1991 году), где при рекламе кормятся рекламные бюро в торговых и промышленных корпорациях, а также самостоятельные конторы, разбросанные по всей стране, с признанным центром на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке.

Работа над рекламой — не просто работа, как любая иная. В Америке говорят, что это самобытное национальное искусство. Выставки рекламных плакатов прошлого века привлекают не меньше посетителей, чем экспозиции полотен известных мастеров, и антикварная реклама котируется на аукционе по стоимости картины современного художника.

Как завоевать симпатии потребителей, найти пути к их сердцам и карманам — этим занимаются десятки тысяч специалистов, включая художников и психологов. Они твердят, что реклама стимулирует деловую активность, создает новые рабочие места и даже помогает человечеству преодолеть межнациональные различия и найти общий язык в любви к одному продукту.

В начале этого года, казалось, эта цель была достигнута. Практически повсеместно на земном шаре радио- и телевизионные станции одновременно передали один и тот же при-

зыв. Нет, не «возлюби ближнего» или нечто из десяти заповедей. Воззвание было предельно кратким и простым: «Пейте кока-колу».

И ее действительно пьют во всем мире без различия пола и возраста, идеологических убеждений и религиозных пристрастий. Почему? Пару лет назад фирма оплатила объявление на журнальный разворот, где были изображены Гитлер, Ленин, Наполеон и бутылка кока-колы. А внизу пояснение: «Фирма преуспела там, где они потерпели неудачу: в кампании по завоеванию мира. Причина успеха — «Кока-кола» пустила в ход самое действенное оружие — рекламу».

При умелом обращении никто не ставит под сомнение эффективность рекламы, но в то же время признается, что она становится зачастую неуправляемой и уже приобрела влияние и силу, выходящие за пределы здравого смысла. Находятся люди, готовые ради рекламы на подлог и преступление. К тому же, по подсчетам журнала «Бизнес уик», ежедневно американец в среднем видит и слышит около трехсот рекламных объявлений. В таких условиях крайне трудно воспринимать окружающий мир.

Возможно, поэтому американские мастера рекламы с вождением поглядывают на Восток. «Бывший Советский Союз и страны Восточной Европы, — говорит Джон Линдквист из компании «Бостон консалтинг груп», — это мечта любого рекламодателя. Ведь в этих странах люди еще способны запомнить рекламное объявление».

Короче говоря, мы для них — целинные земли, на которых пока пашут, сеют и жнут любители, а не профессионалы, идущие своим, особым путем, который похож, но не имеет прямого отношения к мировым стандартам и практике.

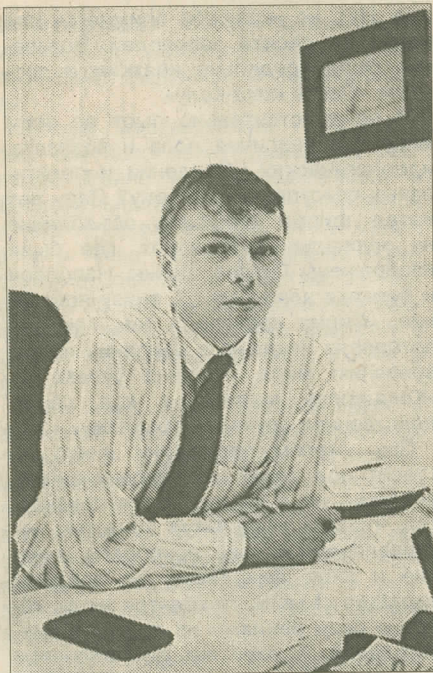
Работая с нами, вы будете одновременно делать бизнес и отдыхать, поскольку работать с нами так же комфортно, как и принимать ванну — такой рекламный трюк применял один из американских концернов

Фоторекламки из журналов «Бизнес уик» (США) и «Камбио-16» (Испания)

«Московский Городской банк»:

«НАША ЦЕЛЬ — СТАБИЛЬНОСТЬ»

На сегодняшний день в Москве существуют десятки коммерческих банков и потенциальные клиенты имеют более чем достаточную возможность выбора. Что может предложить клиентам коммерческий банк «Московский Городской банк»? Прежде всего — надежность и стабильность. Эта тема стала ключевым звеном в интервью с председателем правления КБ «Московский Городской банк» Антоном Эдуардовичем ДОЛГОВЫМ.

— **Антон Эдуардович, что отличает ваш банк от других?**

— Наша основная идея — создание стабильного банка. Скажем, мои знакомые спрашивают у меня, куда вложить максимально рентабельно миллион долларов в короткие сроки и абсолютно надежно? Так не бывает. Поэтому я считаю, что лучше поступить частью прибыли в пользу надежности. И развитие московских коммерческих банков дает возможность лишний раз в этом убедиться. Существуют крупные банки с отлаженной системой работы, которые вступают в различного рода аферы, в результате чего они не в состоянии на должном уровне вести дела своих клиентов, которых и теряют. Это стало, к сожалению, обычной историей для Москвы. Наша цель — создание стабильного банка, где клиент чувствовал бы себя абсолютно спокойно, где он знал бы, что его деньги надежно защищены, а его платежи будут проведены вовремя. Банк заинтересован, чтобы клиент богател.

— **Стабильность прибыли вашего клиента — это стабильность банка тоже?**

— Это естественно. Банк заинтересован в финансовом благополучии своих клиентов. Со многими из них наш банк работает как финансовый агент. Одним из крупнейших наших клиентов является такая известная фирма, как «Видео Интернейшнл». Профессионалы в области рекламы, а в финансах таковыми не являются, в результате теряют собственные деньги. Мы взяли вести их финансы, полностью поручив им нашу рек-

ламную кампанию на телевидении.

— **Сейчас встречается много различных названий банков. Ваш банк называется просто, ясно и очень официально: «Московский Городской банк». Почему?**

— Банк — учреждение консервативное, и его название должно быть фундаментальным, должно внушать клиенту мысль о его стабильности и надежности. Название «Московский Городской банк» вполне соответствует этой задаче. Нельзя сказать, что банк — это храм бизнеса. Но здесь пересекаются дороги очень многих людей, от него многое зависит. Неудивительно, что ни одно учреждение не контролируется государством так жестко, как банк. Когда какой-нибудь торговый дом начинает набирать деньги под невероятный процент, не имея ни лицензии, ни гарантии их выплаты, — это одно. Когда деньги берет банк — это совершенно другое. Мы всегда резервируем под выплаты определенные средства. Кроме того, несмотря на то, что мы коммерческий банк, вклады гарантирует государство. Банк поставлен в жесткие рамки. Но именно поэтому он стабильнее любого другого предприятия.

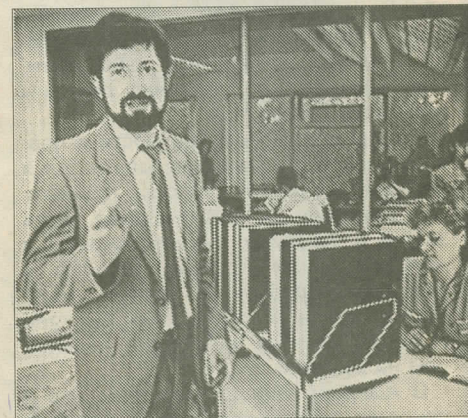
— **В вашем банке сделано многое для удобства клиента...**

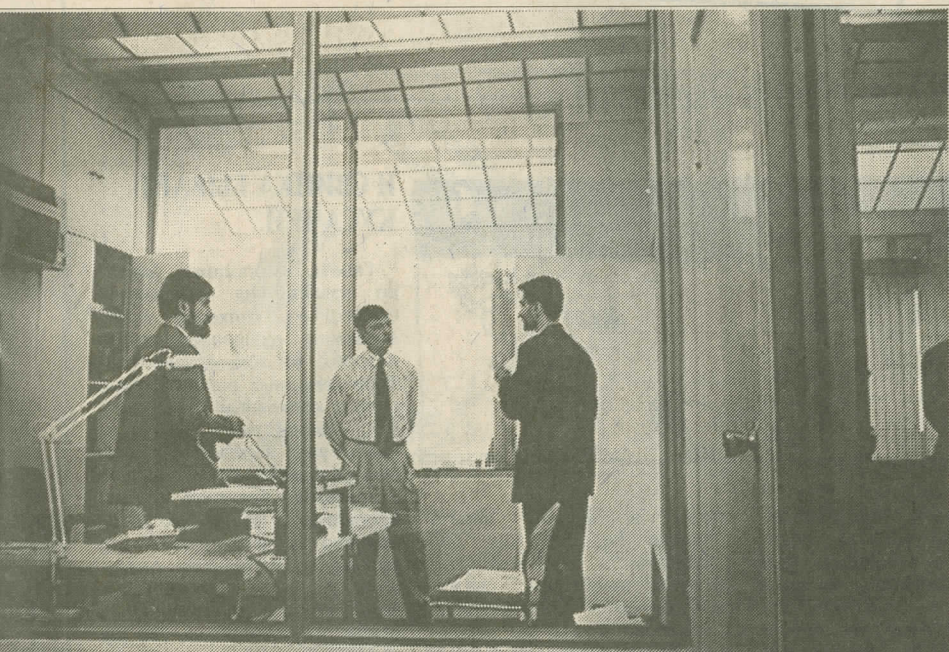
— Мы стараемся, чтобы у наших клиентов не было никаких проблем. Мы хотим полностью исключить такую работу, при которой клиенту приходится самому разбираться с какими-либо бумагами. Наш банк полностью компьютеризирован. В ближайшее время мы собираемся перейти на си-

стему, практикующуюся на Западе, в частности в CITI BANK. Клиент один раз в жизни заполняет форму (типа анкеты), которая автоматически попадает в службу безопасности, администрации банка, главного бухгалтера, операциониста. В результате клиент испытывает минимальные трудности и тратит минимум времени. На сегодняшний день у нашего банка порядка ста клиентов. Реально мы могли бы уже сейчас обслуживать в несколько раз больше, но не следует форсировать события. Мы не стремимся к этому. Банку необходимо иметь запас в две трети, это гарантия качественного индивидуального обслуживания, которое у нас, естественно, бесплатное.

— **Сколько времени существует ваш банк?**

— Банк был зарегистрирован в октябре, лицензию получил 25 декабря

1992 года, так что реально — чуть больше полугодя. Наш уставной капитал 100 миллионов рублей. На текущий момент этого уже мало, и сейчас мы увеличили его до трехсот миллионов рублей. Конечно, можно сделать и миллиард, наши пайщики к этому готовы, но это не самоцель.

— **Кто учредители вашего банка?**

— НПО «Альтернатива», артель старателей «Амур» — на сегодняшний день самая крупная в России, «Видео Интернейшнл», а также группа коммерческих структур.

— **Вы стремитесь быть банком русского или европейского образца?**

— Если вы подразумеваете под «русским банком» то, что было до революции, то, по-моему, это были европейские банки. Что же касается современных западных банков, то я могу поделиться своими впечатлениями о CITI BANK и Deutsche BANK, с которыми мы активно сотрудничаем. В CITI BANK единственным критерием подхода к работе с клиентом является его остаток по счету на сегодняшний день. У них минимальная информация о его кредитной истории, в лучшем случае за последние два месяца. Совсем другое в Deutsche BANK. Вы

можете открыть счет на 100—200 тысяч DM, но если вы захотите получить, например, кредитную карточку, вам откажут. В Deutsche BANK принято быть клиентом в течение 6 месяцев и только после этого, рассмотрев его кредитную историю и поступления, банк может установить с ним деловые отношения. И первый и второй банки — западные, но они имеют принципиально разные подходы. У нас в стране доллар может повыситься за месяц на 37% или сменят денежные купюры за два дня. Конечно, в России все происходит быстрее и говорить о шести месяцах трудно, но подход Deutsche BANK мне гораздо ближе. И вообще, нельзя говорить об особом российском подходе в банковском деле.

— **Имидж вашего банка очень европейский, ваш офис — это маленький кусочек Европы.**

— А Москва и есть Европа... В наш офис приходят, чтобы работать. Постоянное визуальное общение (стены банка сделаны из стекла) обеспечивает полный контакт между всеми структурами банка сверху до низу. Высокие белые потолки создают ощущение простора, хотя помещение банка не столь уж велико. —

— **Вы присоединяетесь к системе «STBcard», и теперь у нас, как и во всем мире появятся «кредитки»?**

— Сегодня уже ясно, что без пластиковых денег обойтись невозможно. Ну а «кредитки» это вульгарно. Большинство карт не кредитные. Впрочем, это не имеет значения. Кредитные карточки в западном понимании проявятся у нас еще не скоро. «STBcard», депозитарий, надежное хранилище для наличных денег — все это мы делаем для наших клиентов. Клиенту должно быть удобно и комфортно в его банке. Только тогда банк сможет иметь хороших клиентов, а это дает гарантию его стабильности и процветания.

Особое внимание в КБ «Московский Городской банк» было уделено охране: все помещения и территория перед банком просматриваются телекамерами. Все это гарантирует клиентам «Московского Городского банка» надежное и качественное обслуживание и уверенность в стабильности и безопасности вложения своего капитала.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ БАНК

г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2

Тел. 974-11-33, телекс 613471 MGB SU

ЗВЕРСКИЕ НОВОСТИ

РУСАК, БЕЛЯК...
ЧЕРНЯК

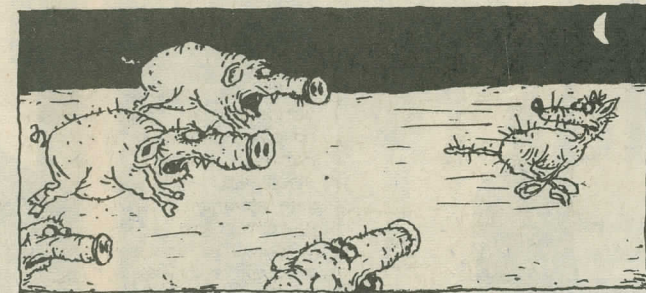
Расположенный в промзоне города Нижнекамска завод технического углерода, похоже, довел окрестные леса до ручки.

Как сообщил на заседании природоохранного общества сотрудник лесхоза, в тех местах и деревья черные от выбросов, и трава черная, и даже зайцы имеют «радикальный черный цвет».

Георгий КУЗНЕЦОВ

СОБАЧЬЕ ГОРЕ

Содержатели многочисленных притонов и прочие криминальные «элементы» совершенно вывели из равновесия жителей города Алапаевска Свердловской области. И чтобы несколько укоротить сводников, милиция совместно с наиболее активными горожанами провела недавно форменную облаву на хозяев подпольных публичных домов.

Ничего особенно интересного в милицейские сети не попало, если не считать нескольких «элементов», которые в момент визита стражей порядка как раз распивали горячительные напитки, закусывая... свежезажаренной собачатинкой. Собак они здесь же раздвигали, здесь же и жарили — костер развели прямо на полу квартиры.

Притон — он притон и есть...

Олег ДУЛЕНИН

И СВИНКА БЫВАЕТ
КУСАЧЕЙ

Газета «Молодежь Алтая» со ссылкой на «зоотехника одного из колхозов края» сообщила душераздирающую историю из жизни животных. Трое голодных волков забрались в колхозный свинарник... Но несчастных хищников здесь уже ждали — голодные свиньи не стали визжать и спасаться бегством, а сами бросились в атаку. Все было кончено за несколько минут: волчицу с волчком разорвали и съели на месте, а волк, хоть и с оторванным боком, из свинарника все же выбрался и сдох на улице.

Хороша-то хрюша, а полюбуй не покорми!

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ПРЕЗИДЕНТ ПОПАЛ В
«НЕВЫЕЗДНЫЕ»

Есть у меня один знакомый. Бывший зэк печально знаменитого и, надеюсь, последнего острова ГУЛАГа Пермь—35.

Максим Иванов десять лет назад был осужден трибуналом ЛенВО (Ленинградского военного округа) и по решению высоких судей оказался вполне состоявшимся «врагом народа». За что и получил по ст. 64 УК РСФСР 12 лет с конфискацией имущества. Правда, наш «самый гуманный в мире» посчитал это недостаточным и добавил еще пяток статей, после чего осужденный должен был сам себя бояться...

Не прошло и восьми лет лагерей, как приговор был пересмотрен Комиссией Верховного суда, и М.Иванов из разряда «врагов народа» переквалифицировался в заурядного «переходчика границы» (ст. 83 УК РСФСР) и был досрочно освобожден.

Выйдя на волю, он активно включился в «свободный рынок». Сделался генеральным директором одной фирмы, потом президентом

другой... Местный участковый периодически обзванивал числящихся за его «околотком» бывших зэков и подозрительно спрашивал: «Иванов — в порядке? Где-нибудь работает?» Жена отвечала: «Да, трудится». «А где и кем?» — уточнял милиционер. «Да так, президентом фирмы пробавляется...» После чего блюститель порядка извиняющимся тоном просил г-на Иванова перезвонить, «если его не очень затруднит, в любое для него удобное время...».

Но речь не о том. После двух лет занятий бизнесом М.Иванову понадобилось выехать в зарубежную командировку в Бельгию. Как всякий российский гражданин, желающий быстро получить загранпаспорт, он обратился в коммерческую фирму. За круглую сумму «зеленых» контора обещала все устроить в кратчайшие сроки. Через две недели фирма обнадружила: «Все о'кей, ваши документы ТАМ ГДЕ НАДО». Коммерсант успокоился, он хорошо знал ГДЕ надо и однажды уже через «ЭТО» прошел. Раз в неделю он исправно давал о себе знать телефонным звонком: «Это опять еврей Ива-

нов, мечтающий выехать за границу». Ему любезно отвечали: «Вот только сейчас получили партию новых паспортов, будьте внимательны, зачитываю фамилии: Гвоздецкий, Брумель, Гопнер... Вашей фамилии нет...»

Так продолжалось месяца. Чуть ли не каждый день из Бельгии названивал партнер (тоже президент) и пытался постичь из своего далека (и за свои 10 долларов в минуту), почему сделка на немалую сумму откладывается. В промежутках между телефонными разговорами президенты слали друг другу факсы...

А фирма-паспортистка дежурно отвечала: «Иванова опять почему-то нет...»

Прошло два месяца. С десятком других «паспортных» фирм предлагали М.Иванову свои услуги — в два раза дешевле и в три раза быстрее. Но он никак не мог ими воспользоваться — советский паспорт получить назад было невозможно. Как ни умолял вернуть — фирма говорила: «Ваши документы в работе, проверяются органами». Чтоб их отрезало, эти органы! — сделка-то срывалась...

Спустя два месяца, когда

коллега-бельгиец забыл уже и номер московского телефона, и номер факса, и саму эту «самую русскую» из всех советских фамилий, М.Иванову позвонили из фирмы. Голос в трубке был растерянный: «Вы, Максим Юрьевич, конечно, извините, но мы получили сообщение «оттуда»: сведения об освобождении Иванова М.Ю., осужденного по ст. ... (перечисляются определения ЛенВО), не поступало...» (!!!)

Вот так-то: после тщательной проверки наши доблестные органы пришли к заключению, что коммерсант с двухлетним стажем сидит в зоне и требует загранпаспорта. Одно слово: рецидивист — опять собрался границу нарушить...

Конечно, за два почти месяца «проверки» можно было бы этим органам и в Пермь—35 смотаться и собственными глазами убедиться, что там вовсе нынче зэков не водится — музей теперь, мемориал, «врагам народа» посвященный.

Но у нас, известно: только с бумажкой ты — человек.

Азлита ЕФИМОВА

MAKE SEX, NOT...

На улице Героев Стратосферы, рядом с авиационным заводом, частная фирма «ВИКС» открыла первый в Воронеже секс-шоп. Любопытно, что пикантная торговая точка располагается в том самом помещении, где много лет подряд «гудел» весьма популярный среди окрестных жителей винный магазин.

По этой причине с завсегдатаями частенько случаются

казусы. Представьте: наутро после тяжелой продолжительной пьянки вы распахиваете до боли знакомую дверь в надежде потушить пожар сердца и видите... жуть! Эдак можно белую горячку заподозрить.

К вящему расстройству выпивох, коммерсанты «ВИКСа» утверждают: первые недели работы секс-шопа были весьма прибыльными, так что заведение прогорать не намерено.

Андрей КАЗАК

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВETERАНЫ. ВЕРМАХТА

Бывшие полицаи, служившие в годы войны у фашистов, из числа латышей, эстонцев и даже русских, похоже, обретают в странах Балтики статус людей заслуженных. Их реабилитация уже началась. Она коснулась даже тех, кто в составе 37-го эстонского батальона зверствовал в Псковской области. Бывшие ветераны вермахта сами или через родственников пытаются получить

в органах безопасности справку, подтверждающую акт их службы в оккупационной армии. В одном из заявлений гражданин Эстонии, кстати, в прошлом ээсовец, прямо говорит, что такая справка требуется ему в собес для получения пенсии. Эстонская прокуратура тоже посылает в Псковскую область запросы подобного характера — видимо, опасаясь самозванцев, которые пожелают иметь блага в новой Эстонии за несуществующие заслуги перед Третьим рейхом.

Анатолий ТИХАНОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Если скажу, что не пью, мне никто не поверит. И вообще, такое заявление требует известного мужества, поскольку в России трезвенники не в почете. Что и послужило, думаю, основанием для моего привода в медвытрезвитель.

По пути с работы я остановился у края тротуара, но перейти улицу не было суждено. Дорогу преградил милицкий газик. Из него выскочили двое в форме. Надвинулись с двух сторон, распахнули заднюю дверь «воронка»: «Залезай!» Я замешкался, не понимая, что происходит. «Давай залезай!» — добавили тоном, не терпящим возражений. Смекнул, что затолкают насильно, и покорно нырнул в темную муть.

Поехали к Лужникам, прочесали район возле ярмарки и вернулись туда, где меня бесцеременно выхватили с улицы как бродячего пса. Остановились у вытрезвителя, соседствующего с моим домом. Поднялись по крутой лестнице.

Юрий УСТИМЕНКО

КАК Я БЫЛ АЛКОГОЛИКОМ

В комнате за барьером виднелся лейтенант, а рядом слонялся дюжий молодец в халате когда-то белого цвета. При виде офицера я воспрянул духом и попробовал выяснить причину ареста. «Тебя задержали за нарушение общественного порядка», — отрезал начальник. «Он там деревья сшибал», — поспешил вставить сержант, руководивший «операцией захвата».

«Вас не затруднит назвать ваши фамилии?» — разошелся я. «Пупкин», — злорадно откликнулся сержант.

Наконец догадались проверить документы. Окончательно осмелев, я воззвал к медицинскому обследова-

нию. Медбрат неохотно раздобыл ампулу и велел: «Дуй!» Я честно дунул. «Еще дуй!» — потребовали с угасающей надеждой в голосах. Я старался как мог, но добиться нужного для них результата не удалось.

Интерес ко мне был потеряян, документы вернули и посоветовали идти домой. На прощанье прозвучало нечто вроде извинения.

Дома пришел в себя и задумался над происшедшим. Готов допустить, что 8-й медвытрезвитель к вечеру того дня «недовыполнил» план и я был им просто необходим. Однако, когда колесили возле ярмарки, помнится, был замечен пьяный. Об

этом могу судить по краткой речи, с которой обратился к лежавшему на тротуаре водитель: «Отдыхаешь? Ну, отдохай, отдохай. А мы поедem».

Не стали подбирать пьяного. Да и что с него взять? А я, видимо, производил впечатление человека состоятельного и законопослушного. За что и был наказан.

Во всей этой истории потрясла на редкость единодушная реакция близких и товарищей по работе, когда я рассказывал им об инциденте. Никто не пожалел, не возмутился и не посочувствовал. Буквально с каждым в свое время произошло нечто подобное.

Вот я и думаю: может, это нормально? Может, каждому из нас нужно пройти через КПЗ, вытрезвитель? Тоже ведь своеобразный «жизненный опыт».

А если еще какого начальника большого эдак «заметут» — вообще сплошная польза...

Алла БОССАРТ

О СВОБОДЕ, РАВЕНСТВЕ И, КАК НИ СТРАННО, БРАТСТВЕ

Тема

Был у меня друг. Стоило ему появиться в любой компании, — все женщины немедленно забывали своих удачливых красавцев и роились вокруг него — маленького лысого трепача. Друзья ему доверяли всецело, юниоры смотрели ему в рот, про дам уже сказано. На прямой конфликт с начальством он хотя и не шел, но своим в кабинетах никогда не был. Среди товарищей он был самым талантливым, и его берегли, как Пушкина: в подпольный журнал не звали, он пришел туда сам. Друзей исключили из партии, он был беспартийным. Потом открылась вакансия начальника отдела, он вступил в ряды и собрал в своем отделе самых блестящих авторов Москвы. Это был клуб левой журналистики, там шумели диссиденты и, не чинясь, захаживали не без пол-литра бывшие коллеги, которые приобрели уже имена и вес в серьезном политическом андерграунде. Потом грянула перестройка. Он возглавил отдел в самом прогрессивном журнале и вышел из партии с достоинством и без треска. Холодная терпимость прежнего редактора сменилась активным дружелюбием нового. Его стали приглашать к соавторству, с ним советовались и не обижали деньгами. Он по-прежнему дружил с

фрондой, которая по диалектическому закону народилась и у новой власти. Но искать поддержки у него, теперь в доску своего среди чужих, — больше никому почему-то в голову не приходило. И — снова скандал в благородном семействе, и «уроды» снова уходят из «семьи». Но на этот раз руку на прощание ему не пожал никто. Мой друг уже не на кухне. У него свое удобное место у кормушки. Он по очереди сдает всех, кто не пришелся ко двору. Он совсем не пишет и окружает себя серьезностью. «Человек свить», он послушен и надежен. Те, кто считал его своим учителем, усмеваются при встрече. Возлюбленная ушла к другому — большому, независимому, смелому, блестящему и молодому. Друзья — мы вспоминаем о нем с горечью, как об отцветших радугах молодости, что накрылась медным тазом. «Болтуны, — говорит он о нас. — Пустоцветы. Ваше время ушло». Он всегда умел совпадать со временем и вписываться в его мифологию. А мы... Что правда, то правда, наши заряды расстреляны, и большей частью — в «молоко». Мы выпали из обоймы, сохранив, разве что, уважение друг к другу.

Давайте, как будто это эпитафия. Так вдумчивый автор осуществляет нескрываемую попытку описанной ниже ничтожной и смехотворной истории типа фарс придать долю мо-

рального смысла, приличного очерку нравов.

Синописис

В Дом творчества Санкт-Петербургского Союза кинематографистов «Репино» приезжает со своей сотрудницей поработать главный редактор ленинградского журнала «Сеанс» (безусловно, лучшего среди киноизданий страны) Любовь Аркус. Путевки получены с большим трудом, так как Дом творчества, по заверению главного ленинградского киношника С.Д.Арановича, заполнен. Прибыв в «Репино», журналистки обнаруживают абсолютное безлюдье, если не считать режиссера Алексея Учителя с женой и годовалым сыном. Вскоре, правда, из ряда номеров выпадают к обеду финские борцы с сухим законом. За обедом, учуяв дух вкусной финской выпечки, раздосадованная Люба Аркус в сердцах отталкивает тарелку с сизой холодной сосиской, каковой акт будет иметь в дальнейшем судьбоносное значение. Не успевают финны отбыть, как им на смену высаживается десант молодежного израильского семинара, которому как бы и запродан Дом на ближайшие дни. Роль любознательных сабров играют не отягощенные традициями пажеского корпуса и Смольного института недорос-

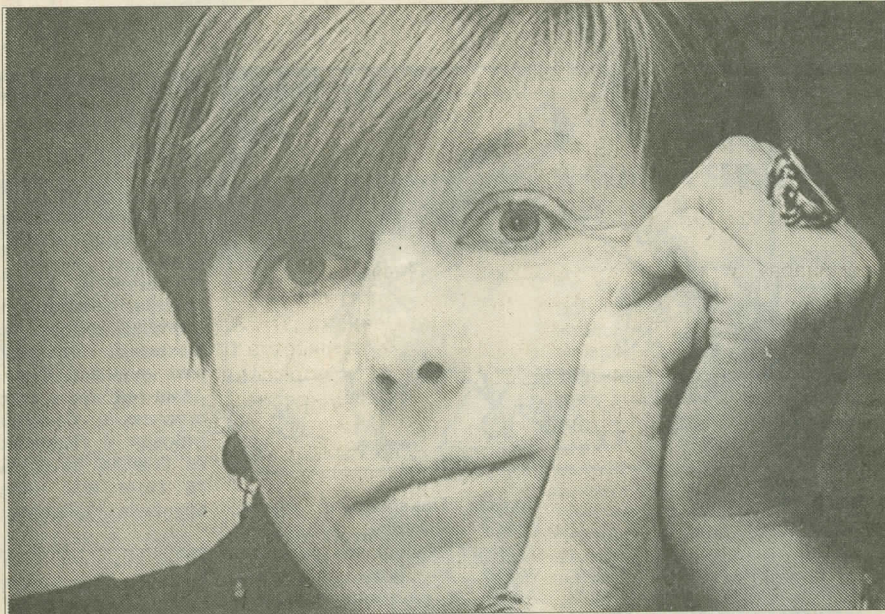

Фото Э. Кудрявицкого

ли из Москвы, Минска и других ближневосточных территорий. Всю ночь подростки, видимо, праздная от души шабат, гуляют так, что Дом начинает нуждаться уже не в текущем, а в капитальном ремонте. В одном из номеров лает, судя по голосу, собака Баскервилей. Дежурный администратор объясняет Любове Аркус, что это — четвероногий друг руководителя «семинара», и тот предупредил, что первый, кто сунется в номер, будет немедленно разорван на куски.

Наутро директор «Репино» Анатолий Владимирович Шейдаков пригласает Аркус побеседовать и сообщает, что получил указание составить докладную записку на имя председателя Правления СК о безобразном поведении... члена СК Любове Аркус. Немая сцена. Валидол.

Историческая справка. Дом творчества «Репино», два года назад, с автономией Ленинградского Союза кинематографистов передан с московского баланса на петербургский. Всеми хозяйственными делами СК ведает Кинофонд. Год назад, чтобы поправить плачевное положение Кинофонда, Правление Союза обратилось к «железной леди» ленинградского кинобизнеса Аде Ставиской, в прошлом директору картин у Арановича, ныне — директору собственной киностудии «Панорама». Председатель Правления СК Семен Аранович лучше других знал деловые качества изобретательной Ады и сочинил для нее эксклюзивную должность управляющего делами. Ада Семеновна управляла делами так, что очень скоро правлению Кинофонда стало нечего делать, и оно самораспустилось. Ада осталась править Кинофондом самодруг со своим испытанным боевым администратором Элеонорой Кирюхиной, в далеком прошлом — репинской дежурной по этажу. Дом творчества «Репино» перешел в их полное распоряжение. Со временем Ада Семеновна поставила вопрос и о сокращении полномочий директора Дома в части распределения путевок, а вскоре ее приказом деятельность Шейдакова свелась к стирке, ремонту и закупке угля. О том, что Ставиская подотчетна Правлению Союза, как-то само собой забылось: ни перед кем она ни отчитывалась и ни в чьем одобрении не нуждалась.

Синопсис (продолжение)

Вот тут-то и высочила откуда ни возьмись со своей злосчастной сосиской злосчастная Люба Аркус. Надо заметить, что до ее вылазки в «Репино» одновременно с Алексеем Учителем в конце июня, — кинематографисты уже несколько

месяцев туда почти не наведывались. И никто как-то не обращал внимания, что там происходит. И не обратили бы, потому что Люба по уши увязла в своем «Сеансе», а Учитель — в своем новом фильме, им не до разоблачений. Но слишком уж нелепы были обвинения, слишком уж нападение на Аркус выглядело средством защиты... Учитель требует срочного созыва Правления.

Итак, десять с половиной месяцев из двенадцати Ада Ставиская сдает Дом творчества под различные семинары, которые платят звонкой монетой. Подкрепившись таким образом, оборотистая хозяйка на полтора месяца Христа ради пускает в «Репино» киношников. Кроме того, третий этаж Дома творчества, 27 номеров из 58 (не считая коттеджей), сданы в долгосрочную аренду туристической фирме «Панорама», которая, заплатив начальный взнос в полтора миллиона, распорядится половиной корпуса по своему усмотрению. Все эти маневры — личная инициатива Ады Ставиской, которая, в отличие от Маргарет Тэтчер, обходилась даже без формальных совещаний с парламентом. В смысле — с Правлением СК.

И в тот момент, когда безмятежное, безобидное и в деловом отношении, особенно рядом с темпераментной Адой, фригидное Правление Союза неожиданно так бурно возбудилось при одном только упоминании о дохлой сосиске; когда оно принялось бомбить Ставискую запоздалыми вопросами, в том числе и таким коренным: не ее ли студия «Панорама» партизанит под вывеской туристической фирмы того же названия, — флегматичный Алексей Учитель вдруг ни к селу ни к городу поинтересовался — а кстати, что это за два фундамента заложены на территории Дома творчества?

Так в русле сборки с Адой Ставиской влилась струя нового сюжета. Сливаясь, струи вызвали большой шум и ярость Семена Арановича, который весь из себя вышел вон, треснув на прощанье дверь.

Историческая справка. Несколько лет назад, когда «Репино» числилось еще по московскому ведомству, секретарь Российского СК режиссер Игорь Масленников задумался (по его словам) о быстротекущей жизни, в том числе и своей, и добился разрешения строить рядом с Домом творчества репинский дом ветеранов кино — специально для ленинградцев, которых в «Матвеевском» (Доме ветеранов кино всего СНГ) привычно оттесняют московские пенсионеры.

Новые же хозяева внесли свои коррективы в духе времени. Несколько

ведущих ленинградских кинодеятелей объединились в акционерное общество «Товарищество Киногородок» и арендовали участок зеленогорско-сестрорецкой земли — той самой, где в мечтах уже пили чай обнадеженные Масленниковым ветераны. Теперь вместо толпы бесполезных стариков, время которых, конечно же, ушло и чьей пенсии вполне хватает, чтобы кормить комаров на берегах Невы, — поселятся в шалашах из красного и белого кирпича полные творческих сил и замыслов Семен Аранович, Алексей Герман, Владимир Бортко, Олег Басилашвили, Владислав Стржельчик и ряд других мастеров. Два участка отданы в покрытие расходов строителям из фирмы «Керамика», генеральный директор которой, Шендерович, и возглавил «Товарищество». И вот теперь еще, значит, два новых фундамента проклюнулись как-то незаметно для постороннего глаза уже непосредственно на территории Дома творчества, то бишь на земле Союза кинематографистов. Никто из членов Союза, за исключением акционеров «Товарищества», ничего о происхождении вновь заложённых бунгало не знает. Как бы — акционерская коммерческая тайна. Не положено никому ничего — ни знать, ни ведать.

Синопсис (окончание)

А эта пара гнедых — Аркус и Учитель — увидела. Увидели — да и забыли бы, занятые своими кино-журнальными заботами. Но сосиска, роковая сосиска! В свете новой информации приказ о докладной принимал уж больно грязный оттенок и вызывал самый пикантный вопрос: кому и, главное, зачем понадобилось собирать компромат на журналиста?

С уходом Арановича члены Правления вынуждены были взять тайм-аут. Следующее заседание состоялось через две недели, практически одновременно с Днем Парижской Коммуны — шестнадцатого июля. Оно почти в точности повторило первое, закончилось страстной якобинской речью Любы Аркус с требованием сатисфакции и загадочным заявлением Анатолия Владимировича Шейдакова о том, что жалобу на редактора «Сеанса» распорядилась написать Ада Семеновна Ставиская.

Комментария не последовало неприбытием занемогшей Ады-Антуанетты. Бастилия не пала.

Люба как соловей лета ждет извещений. Шейдаков ждет очередного семинара, с которым связаны надежды на покупку угля. Семен Аранович ждет съезда Российского Союза кинематографистов, который решено

проводить в Петербурге, что тоже внушает надежды — главным образом, начальнику петербургских кинематографистов, у которого будет, наконец, настоящий случай показать всем этим рыцарям санкюлотской сосиски, кто тут настоящий начальник.

Сценарий

Черно-белая любительская съемка. Воспитанная девочка-отличница из хорошей семьи впервые переступает порог прославленной киностудии, держась за рукав молодого мужа. Отражаясь от старых стен, по коридорам несется, резонируя, черная матерная ругань, проклятья и угрозы самого ураганского толка. «Что это, Олежек?» — в ужасе спрашивает девочка у молодого мужа. «Да Герман разбирается с Арановичем», — скучно говорит муж. «А где же Аранович?» — «Да в туалете закрылся». — «А почему никто не реагирует?» — «Да привыкли».

Яркий летний день. В синем небе шумят сосны. В окошечке скромного корпуса видна склоненная неглупая голова нашей героини, повзрослевшей лет на десять. Оторвавшись от писанины, она хмуро смотрит за окно. Следя за ее взглядом, камера панорамирует и в нескольких шагах от Дома творчества фиксирует стройплощадку. Под крышу подведены стены красных и белых особнячков с башенками и стрельчатыми окнами в два этажа. Героиня, надев очки, пристально вглядывается в один из них, и ее воображение достраивает сказочный домик Наф-Нафа: готическое окно играет витражом, по стене взбегают плющ, стекла террасы отражают небесную синеву на остроконечной крыше, поскрипывая под балтийским ветерком, рыщет петух флюгера. По мраморным ступенькам крыльца спускается господин средних лет в майке. Из особняка напротив выходит другой. Два почтенных господина, сойдясь у общего забора, обмениваются сердечным рукопожатием и, обернувшись к героине, дружно протягивают к ней два кукиша. Из кустов выглядывают осунувшиеся, измученные, угрожающие лица, в них можно узнать Сокурова, Ковалова, Учителя, Макарова, Дебижева и других ленинградских режиссеров. Крупно — кукиш в диафрагму.

Голос Любы Аркус за кадром:

— У них нет чувства отцовства по отношению к тем, кто идет за ними. У их стариков — Авербаха, Ромма, Галантера, Хейфица оно было. Те защищали их от коммунистов. Поколение наших сорокалетних оказалось в ситуации абсолютного правового и ма-

териального беспредела. Во всех известных случаях издевательств над молодыми — никто не получил никакой защиты. Теперешние «отцы» ненавидят своих «детей», они завидуют им, они не заботятся о своих «детях», они ничего для них не сделали. Да, Герман своим именем открыл мастерскую первого фильма. И в этой мастерской дебютировало пятнадцать человек. Это правда. Но кто реально работал с этими людьми? Кто реально им помогал? Юра Павлов, которого я не считаю хорошим режиссером, но который был замечательным редактором. И молодых находил он, и сценарии искал он, и работал с ребятами он, и когда он стал негоден, потому что заметил злоупотребления директора мастерской, — его просто вышвырнули.

Конец первой части

Пометки в перерыве

Кто-то из писателей-ветеранов рассказывал, как сидел в кафе, кругом толклась длинноволосая молодежь с ее непонятным весельем и иным языком, а за столиком напротив одиноко трудился над своей водкой пожилой немец, тоже, по всему виду, ветеран. Их взгляды встретились, и наш старый солдат подумал, что этот немец со своей водкой, своими воспоминаниями, своими шрамами и их общей войной за плечами — единственный близкий ему здесь человек. В этом зале. А может, и в этой жизни.

Старый враг надежней, чем новый друг. Вы — из одной знаковой системы, из одной игры, вам легко понять друг друга.

Сто лет назад, когда Алексей Герман дрался, как Гулливер в лилипутских путах, за своего «Лапшина», запертого на лилипутской полке, его товарищ Семен Аранович снял благополучных «Торпедоносцев», куда перенес весь германовский мир — актеров, костюмы, всю эстетику, — ну то есть обобрал коллегу до трупов. По итогам его шумного успеха Герман и делал из Арановича вышеописанную котлету.

Однако, как пишут в титрах, прошли годы. Предательство (а как еще называть эти маленькие режиссерские хитрости?) рассосалось. Теперь Герман с Арановичем плечо к плечу сидят в правлении, рука об руку ходят к Собчаку, где от имени Союза ленинградских кинематографистов прирезают себе щедрые сотки, спина к спине защищают тайны акционерного общества, и так называемые «ученики» сидят у них в общих печенках. Герман не шел в творчестве ни на ка-

кие компромиссы, Аранович уступал, стараясь сохранить себя как художника и в конформистском кино, — но, один в большей, другой в меньшей степени, оба испытывали нормальную классовую аллергию к власти, к номенклатуре. Теперь номенклатурой стали они сами. И на отвоеванных сотках ядрено заколосились на новенького все старые, добрые, испытанные номенклатурные злаки.

Наше интересное новое время свободного предпринимательства плохо тем, что до звона в ушах напоминает старое, отличаясь от него одной отдельно взятой свободой предпринимательства. И ничего больше.

Сценарий, часть вторая

Забубенная свобода предпринимательства обнажила литую титку на бутфорских баррикадах кино. Продюсер, например, Николая Макарова — Ольга Вагина, оплатившая ему съемки «Серафима Саровского», арестовала у режиссера материал и заявила, что это — ее фильм. И она будет его монтировать по своему усмотрению. И Союз кинематографистов безмолвствует. Некие люди или фирмы продают и перепродают, в том числе за рубеж, копии уникальной картины Олега Ковалева «Сады Скорпиона», наваривая на этом куда больше, чем Госкино при коммунистах. Автор как брэнчал, так и брэнчит мелочью в кармане, а Союз... Союз, разумеется, безмолвствует против жулья, точно так же, как молчал «против» государства. И под знаменем все той же упоительной свободы. «Товарищество Киногородок», прикрытое с флангов могучими именами Арановича и Германа, оттяпывает у Союза кинематографистов добрый клин земли для нужд людей, с легкостью Ноздрева прирезая его к своей фазенде. Нашлась по случаю даже старая калька, которая подтверждает, что все эти годы забор Дома творчества проходил по чужой территории, а теперь, значит, историческая справедливость восстановлена: «и что за лесом — тоже мое...».

И взбурлили, наконец, болота. Дрогнул серый гранит Бастилии, по фасаду которой веселый наглец Полунин по-соседски расписался: «Академия дураков». Подняла обездоленную голову демократическая буржуазия. Слез с печи долготерпеливый Илья Муромец и опоясался трехцветным флагом равенства. И покатила бочка дегтя на супостатов. И лозунг «Долой королеву!» отозвался в сердцах петухом «Марсельезы». Весь накопленный народный гнев, ловко направленный социально

близким Союзу Семеном Арановичем, обрушился на социально чуждую Аду Ставискую. И только грубиян Леонид Волков, плебей с «научпопа», крикнул сюзеру, перекрывая гвалт собрания: «Я не верю ни одному вашему слову, мне стыдно сидеть с вами за одним столом!» Да еще непокорный барон Сокуров, прискакавший ради такого случая из своей горной цитадели, промолвил в тишине: «Наш Союз порочен, он прогнил насквозь. Я не участвовал и не желаю участвовать в ваших безобразиях. Раньше, если вы мужчины, вам бы следовало застрелиться, теперь — подать в отставку. Считаю для себя позорным состоять в вашей организации». И ускакал в свою заоблачную даль. Да еще надменная аристократка из гильдии критиков Ольга Шервуд добавила, шурша диктофоном вместо веера: «И всему, что здесь творится и говорится, дайте ход вы, Семен Давидович». Ну и бедная горожанка из мастеровых, чью дверь измазали нечистотами, m-lle Аркус все твердила, как Красная Шапочка, какие-то наивные глупости о репутации и извинениях...

Слегка качнувшись, Бастилия устояла. Социально чуждая — из но-

вых, из акул капитала, Ада Ставиская спокойна в своих апартаментах. Она в ладах с собой, со своей совестью и с эпохой свободного предпринимательства. Делать деньги — ее работа. Ада Ставиская — профессионал. Она всегда играла одну игру и не заигрывала ни со старыми, ни с новыми мифами. Сейчас просто пришло ее время. И к этому времени она научилась работать чисто. Проверяйте. А если она и использует какие-то запрещенные приемы, — то кем, если уж так-то, как бизнесмен бизнесмену, по-деловому говорить, — кем они запрещены? Узниками морали, аристократами из заоблачных башен? Ну так пусть это будет их проблема и их головная боль. И если с ней заговорили на языке бунта и ограничения полномочий, — что ж, она уйдет. Сегодня, повторяю, ее время, она нужна всем и везде. Пусть Аранович отбредивается с глупой беспомощностью: да я всю жизнь беспартийный, а вы все — коммуняки, а Волкову, антисемиту и черносотенцу, я набью морду, а на Сокурова в суд подам, а Аркус — хабалка, а Учитель — криминальный тип, а Сорокин — жулик и стукач, а все правление в целом — сброд,

партийные холуи, бездарные завистники и эмиссары общества «Память». Ему надо утверждаться в новой мифологии, которая выдвинула его в номенклатуру. Вместе со своим краснокирпичным коттеджем он возводит и новую надстройку, где все вы — друзья, враги, начальники, подчиненные, соавторы, плагиаторы, художники и власть, — все социально близкие, вы будете выяснять свои новые производственные отношения. Она же, Ада, — бизнес. Производительная сила. Ей мифология ни к чему. Вы все и так у нее вот здесь — под этой узкой женственной ладошкой, в этом амбарном кондуите. И правы будут те, кто займет место в ее свите. И не правы будут те, кто встанет у нее на пути.

Рецензия

Мне, право, неприятно, что ярость благородная вскипела не вчера и не позавчера, когда было для этого навалом оснований, а именно сегодня, по такому, будем говорить честно, жлобскому поводу. Потому что, будем опять-таки откровенны, ведь не ради же репутации, в самом деле, достойнейшей Любы Аркус полез с печи наш молчаливый богатырь. И это очень жаль. Потому что уважение друг к другу — единственная неразменная ценность, которой мы, социально близкие, еще владеем. А восставать на капитал и его работников — тем более бессмысленно. Мы сами вызвали этого джинна. И завтра ярость уже не вскипит. Глупо апеллировать к совести стихии. Глупо требовать у нее извинений. Не Ада — так другая, другой, другое. Но товарищества иной раз взыскуешь. Не акционерного, а такого, чтобы завтра, как придет Ада Ставиская, скажем, на «Ленфильм», да как купит его на корню, да как выкинет на улицу весь, с ее точки зрения, балласт, — так вот чтобы нашелся некто социально близкий, готовый помочь всегда. Даже если ты выпал из обоймы.

Вот в Йельском университете десятки лет существует тайное братство — то ли «Креста и лампы», то ли еще чего-то в этом роде. Студенты развлекаются, играют, следуя целому своду правил, среди которых, конечно, полно всякой чепухи. Но есть один Закон: каждый выпускник, член братства, где бы и кем бы он ни был, в любой момент жизни должен помочь брату в трудную минуту.

Ну, капиталисты — все, гады, предусмотрели!

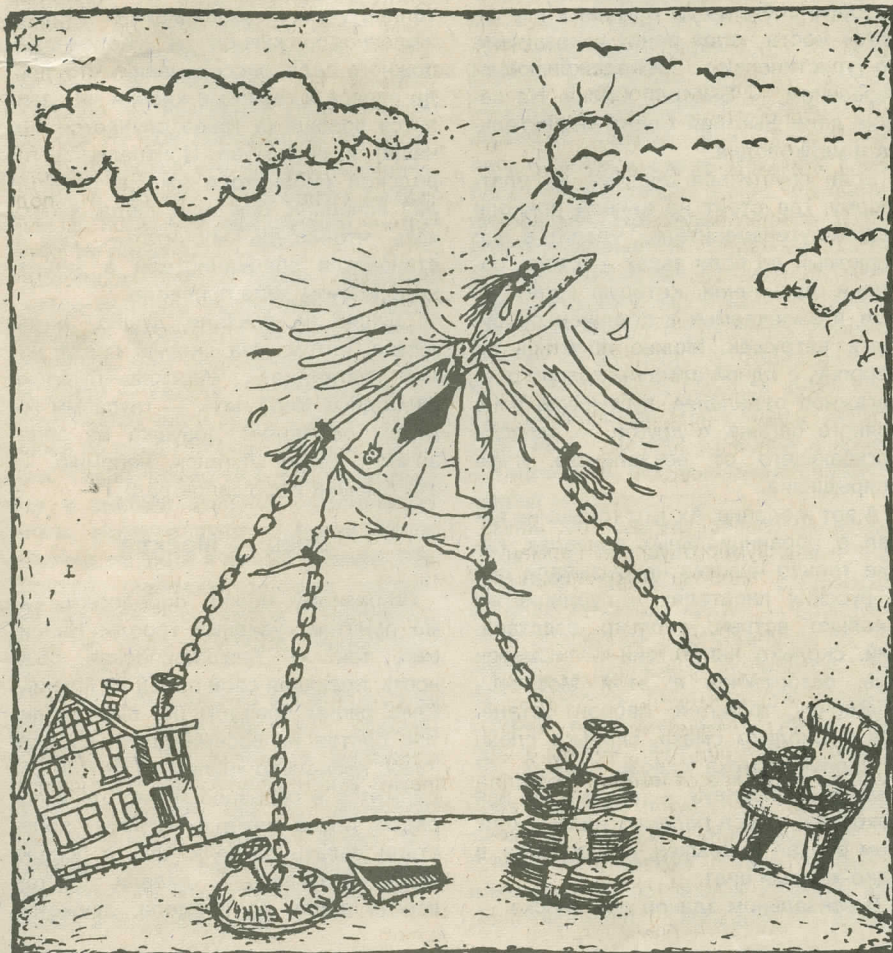

Рис. А.Зайца

Эдуард ДОРОЖКИН

УЕЗДГОРОДОК

*Всякая определенная дума становится
неопределенной и неясной...*

И.С. Аксаков. Письма из провинции

Пожалуй, окончательный итог провинциальному житию подвел писатель Вячеслав Пьецух, давший — в рассказе «Угон» — такое злопыхательское описание маленького городка: «Сразу за городом, там, где улица Карла Либкнехта превращалась в колдобистую дорогу и начинала обрастать конским щавелем, репейником и лопухами, начинался здешний аэродром...»

Аэропорт

Поверить в существование подобного сюжета в реальности мне было трудновато, скажем так. «Художественное преувеличение» — думалось. И, видимо, пребывал бы я в заблуждении до конца дней, если бы не открыл случайно попавшийся в руки «Справочник номеров абонентской телефонной сети г. Ельца Липецкой области» (лежал он на телефонном столике в одной интеллигентной столичной квартире, хозяин которой представляется обычно так: «коренной москвич»). На букву «А» в справочнике значилось — «аэропорт». Спустя несколько дней я позвонил по указанному телефону. «Давно здесь нет еропорта» — было мне сухим старушечьим ответом. И тут же — гудки.

...Приехав в Елец, я первым делом поинтересовался у коренных жителей: как же столь солидное заведение — аэропорт — могло превратиться вдруг в обыкновеннейшую квартиру? Народ безмолвствовал. Да и был ли он, эфемерный елецкий «аэропорт» со взлетающими с него «кукурузниками»? Или, быть может, относился он к числу так называемых «секретных объектов»?

Вокзал

...С высоты перекидного моста, устрашающе длинного, состоящего из нескольких — то бетонных, то деревянных — перекрытий, виден весь город. Спуски, подъемы, едва разли-

чимые капилляры улиц и «венозные», то есть широкие, по российским понятиям, шоссе. Внизу, под «перекидным», — скрещивающиеся и расходящиеся железнодорожные пути, которые собираются в пучок у «чугунного» моста через речку с красивым, по-туристически обнадеживающим названием — Быстрая Сосна. На самом деле Быстрая Сосна медлительна и мелководна.

Если спуститься обратно, на платформу, где стоит на вечном приколе «вагон-путеизмеритель», ударит в нос знакомый до боли запах — смесь солянки, прачечной, которую топят углем, и выпекаемых в станционном буфете ватрушек. Можно пройтись по перрону, с одной стороны которого — багажное отделение, пустующее безо всякого багажа, с другой — заросли погибающего от вокзального угара боярышника.

А вот и здание. Ах, кто только не писал о провинциальных вокзалах, какие только чувства не вызывали они в русских писателях и публицистах! Сколько встреч, сколько расставаний, сколько напутствий — «Смотри мне, осторожнее в этой Москве!..» «Вагончик тронется, перрон останется...» Сколько смеха, сколько слез!.. А сколько смеха сквозь слезы?.. «В Москву, в Москву!» — словно бы вся чеховская пьеса переместилась сюда. Сам вокзал выкрашен, как водится, в едко-желтый цвет.

В вокзальном здании два киоска —

аптечный (там появляется иногда зеленка) и книжный (в этом свободно продается схема железнодорожных маршрутов уже порядком подзабытого СССР). Местные интеллигалы, подвижники Клуба железнодорожников и Железнодорожного сада, рассказывают, что, когда пресса в газетные киоски не заводится вообще (а такое случается все чаще) и репертуар Центральной городской библиотеки уже в десятый раз исчерпан, они идут сюда, купить хоть что-нибудь «почитать». Так и становятся специалистами в железнодорожном деле поневоле.

...Душно на вокзале, душно. Зимой душно, летом. «На скорый поезд номер пятнадцать «Москва—Луганск» свободных мест нет», — гнусавым голосом объявляет девушка из справочного бюро (Луганск, напомню, — это бывший Ворошиловград).

Елец — Москва

По-разному можно определить само понятие «уездный город». Например, так — географическая общность, имеющая свой поезд на Москву. Елец своим поездом (№ 606) гордится, состав из восемнадцати вагонов (плюс несколько «нулевых» летом) содержится в образцовой чистоте и порядке. Когда даже в «Стреле» перестали давать сахар к чаю, в поезде «Елец—Москва» — давали. Состав всегда забит до предела, движется

чинно, не стремится, как «липецкий», поспеть к рассвету в Москву. О нем даже пословицу сложили — «каждому столбу кланяется». А «столбов», то есть станций и полустанков, по пути неисчислимо множество раскидано. И Красное, и Лутошкино, и Лебедянь... И бывшее Астапово — нынешний Лев Толстой. Дальше № 606 пассажиров не забирает, кончается его «сфера влияния». Ближе к Москве — начинает раздавать. С полным безразличием — получит ли обратно?..

Шестьсот шестой даже чересчур удобен: вечером, около десяти часов, садишься, даже если не хочешь есть, ужинаешь, чем родственники снабдили, утром — уже на подступах к Москве — пьешь чай и завтракаешь, любуешься из окна грязным дачным пейзажем. Такая, прямо скажем, размеренная, в высшей степени «правильная» жизнь ведется этим поездом. Если, конечно, не зима и нет на станции Лев Толстой снежных заносов, сопряженных для пассажиров с неизменными и, надо признать, малоприятными толчками.

Так что само здание вокзала в этом всеобщем движении на Москву остается как бы за бортом внимания. В него и заходят, чтобы только билет закомпостировать да из автоматической камеры хранения сумку, потекшую чем-то подозрительно красным, получить. Собственно, для этого вокзал и предназначен.

Город

Как я уже сообщал выше, никакого аэропорта в городе не обнаружилось. Какие-то вертолеты над городом, впрочем, летали. Хотя обычно здесь царствуют звуки иного рода — несущегося в сторону Старого Оскола, Белгорода, Донецка порожнего «товарняка». Иногда мне представлялась картина и вовсе странная. Казалось, что настоящая жизнь протекает на «горке», где формируются и расформируются товарные составы, где с потрясающей, чисто российской неизбежностью толкаются друг о друга вагоны со строжайшим предписанием на бортиках: «С горки не толкать». Будто весь городок курсирует, как маневровый тепловозик: внутри системы — можно, из конца в конец — можно. А вот выездной семафор закрыт навсегда.

Елец не совсем забыт великими мира сего. То Никита Михалков с благодарной миссией — рассказать историю создания «Урги» — прикатит, то в очередной раз комиссия по бунинскому наследию соберется. Решит, например, писательскую усадьбу Озерки восстанавливать. Решит, да так и бросит... Вот, помнится, еще в программе «Время» открытие памятника Ленину показывали, документальный фильм «Возвращение в Елец» Саратовской студии кинохроники дважды по разным каналам демонстрировали. Сообщали о Ельце

миру, а заодно — и елецким жителям.

Городу от этого не легче. Никита Михалков, как схвативший на перроне мороженое пассажир, приехал и уехал, а старушке на базаре зеленью всю жизнь торговать.

...А торгует Елец с самого дня своего основания. С 1146 года. Это, между прочим, важная дата. Для понимания психологии ельчан и особенно их отношения к москвичам, которых они иначе как «москвачами» не именуют, — просто принципиальная. Ведь на год раньше столицы был «город заложен». Не какой-нибудь там Мичуринск.

Кстати, о Мичуринске. Среди колхозного поля, на Задонском шоссе, стоит огромный, накрепко врытый в землю, грязновато-белого цвета щит. Он как бы между прочим сообщает о том, что город Елец, в который вы въезжаете, шит не лыком и в таком-то году вызвал на соцсоревнование соседний Мичуринск. Ну и далее — про надои совхоза «Маяк» и выпуск кинескопов заводом «Эльта».

На другой же стороне Задонского шоссе «друг человечества», если он, конечно, не поглощен созерцанием тощих коров, гуляющих около конечной остановки «первого» автобуса, может приметить магазинчик то ли Райпотребсоюза, то ли еще какой важной районной организации. Магазинчик тот славится на всю округу тем, что раз в год туда завозятся женские сапоги итальянского произ-

водства. Окрестные жители до сих пор понять не могут, почему именно им такое счастье привалило — раз в год стоять в очереди за итальянскими сапожками. То пива в магазине нет, а то — есть сапожки...

Памятник

«Елец — памятник архитектуры» — такая, в общем-то, традиционная надпись, исполненная громадными, метрными буквами, чуть потекшими от дождей и времени, красуется на стене одного из елецких домов. И все бы ничего, если бы дом этот был, к примеру, мемориальным домом И.А.Бунина, или городским особняком какого-нибудь мелкопоместного дворянина, или, на худой конец, краеведческим музеем. Но надпись размещается на отвратительного вида казарме, стоящей при въезде на единственный автомобильно-пешеходный мост через реку.

Пафос, в общем-то, понятен. Каждый приезжающий должен проникнуться уважением к городу, забыть о разбитых или вовсе не заасфальтированных дорогах, о жуткой грязи, об отсутствии светофоров, приняв в качестве компенсации идею духовного, если хотите, величия Ельца. И как-то по-новому звучит знаменитая гоголевская фраза о дураках и плохих дорогах, какой-то неожиданной стороной поворачивается.

Уездгородки — вообще, скорее, не «памятники архитектуры», а памятники архитектуре, своеобразное ей надгробие. Неправильно думают, что до удаленных от столиц мест доходят лишь отголоски бушующих на высшем уровне страстей. Маленькие города — прежде всего исполнители. А любого исполнителя — по необходимости, по душевной ли склонности — отличает, в первую очередь, рвение, желание «подслужиться». Поэтому в Ельце — волею как властей, так и пресловутого «народа» — и церковью изгажено достаточно, и народу перебито видимо-невидимо. Многие описано у Бунина в «Окаянных днях», но всего не представишь, не пове-ришь всему, чему сам не был свидетелем.

...Памятник Ленину в Ельце сконструирован по типовому проекту: в одной руке — кепка, другая рука указывает путь к светлому будущему. Интересно вот что: елецкий Ленин в смысле «будущего» переплюнул даже

санкт-петербургского. Тот, как известно, указывает на сумасшедший дом. Елецкий куда более метафоричен: его длань простирается к пивзаводу.

Обитатели

Елец сооружался как крепость, задача ставилась перед ним вполне конкретная — охранять южные русские границы от татарских завоевателей. И рядом с Вознесенским собором, в церковной ограде, еще можно увидеть небольшую часовенку, сооруженную в память о защитниках Отечества. Сейчас от крепости осталось одно воспоминание...

...В библиотеке, как и полагается, колдует над формулами студентка-заочница Елецкого педагогического института (единственное в городе высшее учебное заведение). В средней школе номер девяносто семь перед началом учебного года в кабинете литературы развешивают портреты Пушкина и Гоголя, Салтыкова-Щедрина и Достоевского. Согнувшись в три погребели, проверяет Вера Ильинична контрольные по химии. Выписывают рецепты врачи в «железнодорожной» поликлинике, называя по старинке амидопирин пирамидоном, воспаление легких — пневмонией, а сложную медикаментозную смесь — «тройчаткой». Все вроде бы по-прежнему.

Но это, как говорится, «остатки роскоши». Пройдет несколько лет — и закроется библиотека, станет платной поликлиника, в школе же — и вовсе работать будет некому.

Теперь в город не приезжают, а «перемещаются». Сюда едут не за гимназией, не за красотой церковных росписей, не за книгой, не за возможностью облагородить свой язык городским «говором». Людей влекут сюда бытовые условия — «все удобства» и «телефон на этаже». Соответственно воспринимается ими и городская культура — как предмет общего пользования, как полученная переводом из колхозных механизаторов в городские слесари данность.

На самом деле у человека, впервые приехавшего сюда, может сложиться (и обязательно сложится!) впечатление, что «лицо города» меняется вне зависимости от желаний и нежеланий людей, его (город) населяющих. Настолько смиренны бывают в вопросах, касающихся какого-либо волеизъявления, добропорядочные горожане. Настолько ангельски без-

мятежны их лица. Это лицо не свинок, пытающейся ухватить лишний килограмм бутербродного масла в гастрономе, это лицо, если угодно, «партизанской мадонны».

Господи! Как же мы боимся крикнуть о себе: «И я Собакевич, и я!» Года два назад, когда все еще не было так печально, на главной улице города Ельца местные художники организовали вернисаж. И знаете ли, как его называли? «Елецкий Арбат»!

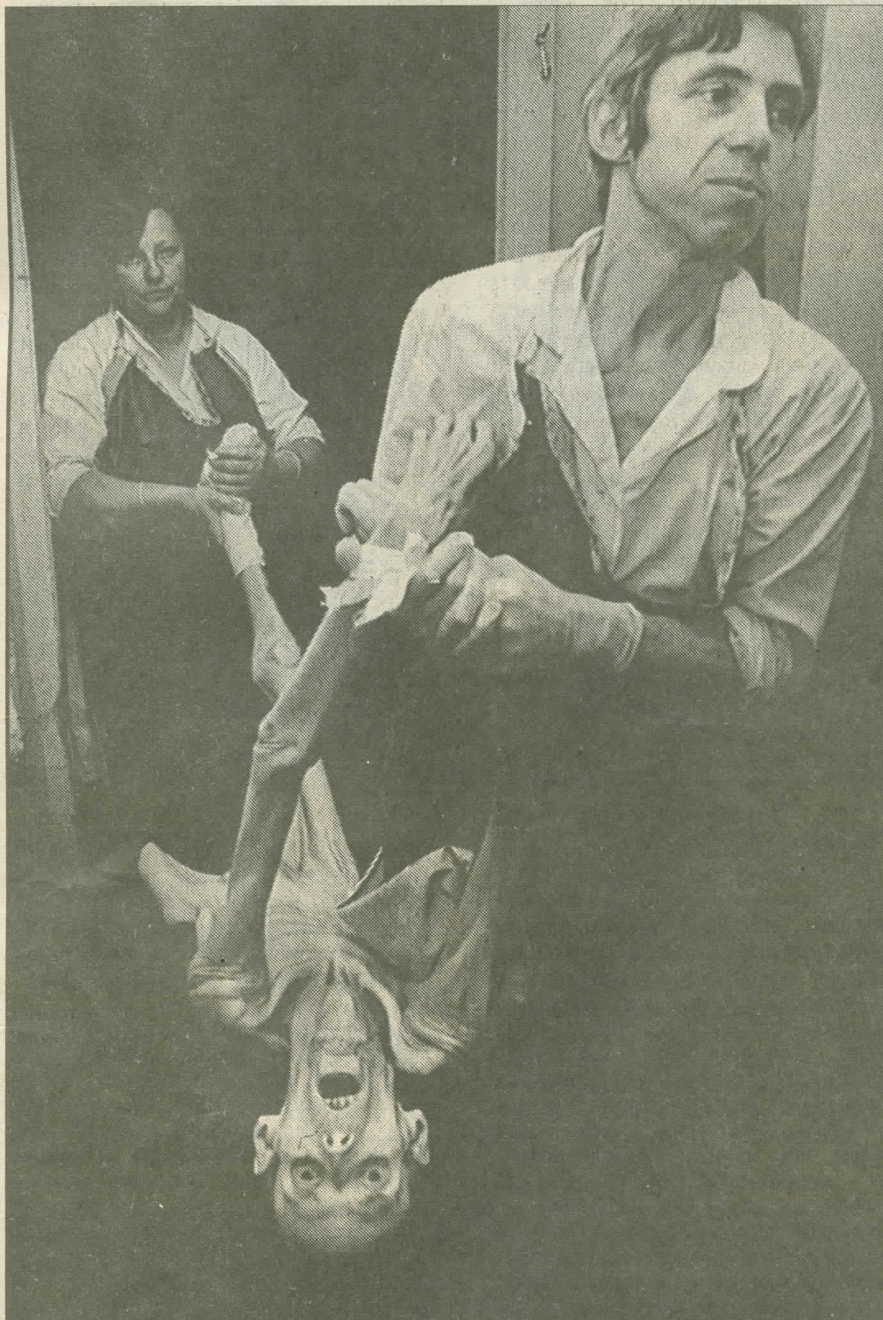
Весь город, кажется, готов в любой момент превратиться в Москву, в Нью-Васюки. Дай только повод, только способ укажи. При этом москвичей в уездгородке ненавидят люто. И, кажется, за дело. Когда мы покупали в «Елисеевском» сдобные булочки и с подозрением смотрели на сервелат по восемь рублей, в Ельце, на улице Комиссара Вермишева, в продовольственном магазине стояла длинная-предлинная очередь. За вареной «докторской» колбасой. В одни руки давали по килограмму. И чтобы в течение месяца «продержаться», не подохнуть с голоду, матери — а на улице стоял как раз дикий мороз — выкрадывали тайком из больницы своих детей, умиравших от той самой пневмонии. Чтобы досталось побольше...

Вокзал

...Елец — это постоянная внутренняя опасность. Потому, что все здесь ненадежно, потому, что все здесь — хрупко. И автомобильно-пешеходный мост, с которого любой грузовик может скинуть вас в реку, и крыша частного дома, и четвертый этаж государственного. И редиска на рынке, и мясо — теперь уже свободно — в магазине. Здесь все внушает подозрение, все отгоняет чужого, губернского, столичного человека.

И он — пробыв в городе лишь несколько часов — уже по-настоящему готов закинуть свой чемоданчик в тамбур любого «проходящего» поезда. Наивный!.. Все пути в России ведут в Елец. Даже если он называется Ворошиловградом... Простите — Луганском.

P.S. На пишущей машинке клавиши «ц» и «й» расположены рядом. Рука часто ошибается. Вместо «Ельца» получается «елей». Приходится исправлять. Как это ни прискорбно.

— Ну-с, и какая у него реакция на трупы?

— Да спокойная реакция, нормальная...

— Так, значит, он сам — ненормальный.

(Невыдуманный диалог)

Почему обыватель считает судебно-медицинских экспертов людьми ненормальными, чудными — в общем и целом понятно. Как же, как же: освежал человек пару мертвецов, добыл где-нибудь в области мочевого пузыря улики на «расстрельную» статью — и пошел себе домой, с детками тетешкаться, молоко, выданное за вредность, пить... Ужас!

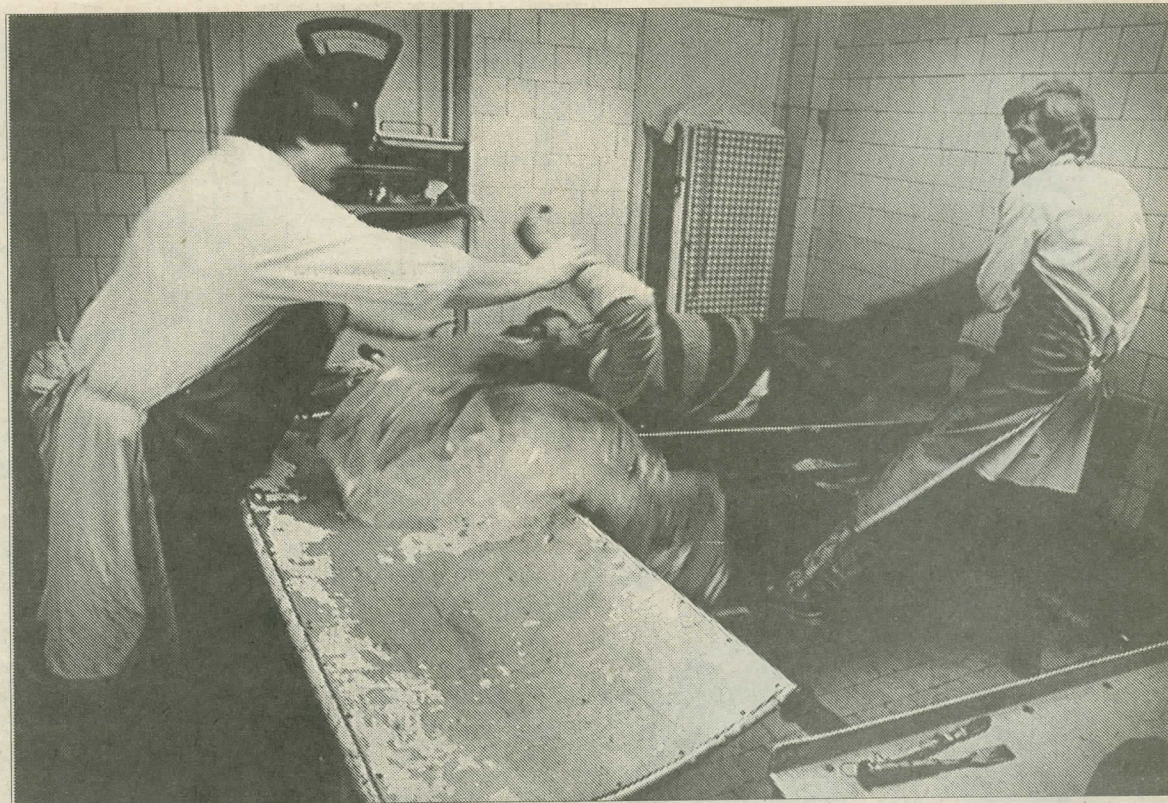
Хотя «ужас» как раз начался бы, если бы эти люди внезапно исчезли. Особенно сейчас, когда в сумрак ночи не боятся выходить лишь громилы с обрезками, когда убивать стали легко и изощренно, когда... За весь прошлый год в Московской области было обнаружено 17 546 трупов, за шесть месяцев года нынешнего — уже 12320.

Между тем даже на сессии областного совета народные депутаты могут вдруг спросить (и спрашивают): а что это за служба такая — судебно-медицинская, кому подчиняется, а?

И в самом деле, интересно.

Олег ДУЛЕНИН,
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ПО ТУ СТОРОНУ СТИКСА

За разъяснениями я обратился к начальнику Бюро судебно-медицинской экспертизы Главного управления здравоохранения Администрации Московской области (БСМЭ ГУЗАМО) Михаилу Семеновичу Ривенсону.

Судебных медиков — сообщил Михаил Семенович — ничтожно мало. На всю Московскую область — сто двадцать человек. Зато какая система! Самая высокоорганизованная во всем российском здравоохранении — это даже западные специалисты признают.

Большая часть экспертов трудится в лаборатории на Щепкина, 61/2. У каждого — своя очень узкая специализация, свой, так сказать, «жанр». Если требуется узнать, стукнулся ли человек при жизни головой обо что-то твердое, его мозг исследуют специалисты-гистологи (они, кстати, умеют даже определить, был ли «пациент» алкоголиком и если да, то лечился ли от своего недуга). А вот эта зияющая рана вместо глаза — след тесака или пули от «Калашникова»? Тут заключение дадут медики-криминалисты. Принадлежит ли кровь на зубах покойному или нет, кто «носитель» спермы, взятой из юной жертвы «ночной романтики», — решат эксперты-биологи. А химики распознают, что именно влил в себя покойник перед смертью: натуральный алкоголь или какой-нибудь суррогат.

После того как все тайное стало явным, составляется заключение — для следствия. А там уж суд решает: достаточно этого заключения или надо самого эксперта в зал заседаний вызывать. Вызвали — значит, плохо поработал, что-то упустил. Такое, впрочем, случается крайне редко.

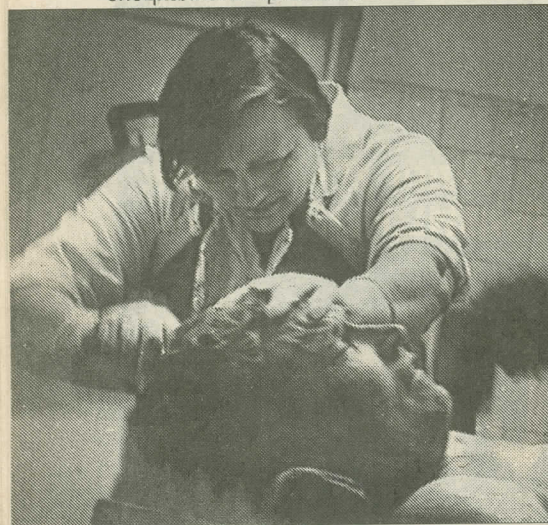
А вот если подкупить эксперта? На тебе, дескать, пять «лимонов» и напиши: гражданин помер естественной смертью... «Нет, это абсолютно нереально, — говорит Ривенсон. — Не забывайте, что есть еще такая неприят-

ная штука — эксгумация. Кости-то не гниют, они все расскажут, даже через год, черед два...» По статье 181 УК РФ (дача ложных показаний) никто из судебных медиков пока не привлекался. И привлекаться, видимо, не будет.

А вообще, конечно, тяжело. Представьте, каково обследовать труп, пролежавший пару месяцев где-нибудь в канализации. Тронешь — а покойник-то горячий: «новая жизнь» на нем бурлит. И внутри — та же история: опарыши, всякая прочая дрянь. Недавно один славный парень чуть не преставился: во время вскрытия случайно поранил руку. Следствие — сепсис. Хорошо, не в базаровские времена живем — с превеликим трудом, но все же спасли парня. Или вот: привезли покойника с положительной реакцией на СПИД. А что делать — и такого приходится обследовать...

Отсюда — весьма своеобразный, «профессиональный» юмор, который рядовому гражданину покажется, верно, глумливым. Впрочем, судмедэксперт, чрезмерно серьезно воспринимающий все, что вокруг него творится, рискует в кратчайшие сроки превратиться в шизофреника.

Так вот, покойника вообще судебные медики называют «родным», утопленника — «водолазом». А повешенный или повесившийся на профессиональном сленге — «парашютист». По

весне, когда сходит снег, в подмосковных лесах обнаруживается множество «подснежников» (ну, это понятно). Самое поэтическое название — у трупного запаха, неотступно сопровождающего экспертов на всем их трудовом пути: «Шанель номер пять».

...На рабочем столе Ривенсона звонит телефон. Доктор снимает трубку: «Вас внимательно слушают. Нет, это не «Водосток»... Мы не можем вам сделать ремонт, потому что вы попали в другое заведение... Повторяю: это не «Водосток»... У нас все течет в обратном направлении». Кладет трубку на рычаг, улыбается: «Разрядка».

Воскресенье. Михаил Семенович дежурит в Бюро. Разбирает бумаги, ждет вызова «на труп». Я тоже жду — в маленькой комнатке с больничной кушеткой и телевизором «Рекорд». Жду час, два. Наконец, звонок из отделения милиции: найден тело с признаками насильственной смерти. «Поехали». Не тут-то было: старенький судебно-медицинский РАФик еще не прибыл, когда будет — неизвестно. «Хорошо, что не к живому едем», — вздыхает Ривенсон.

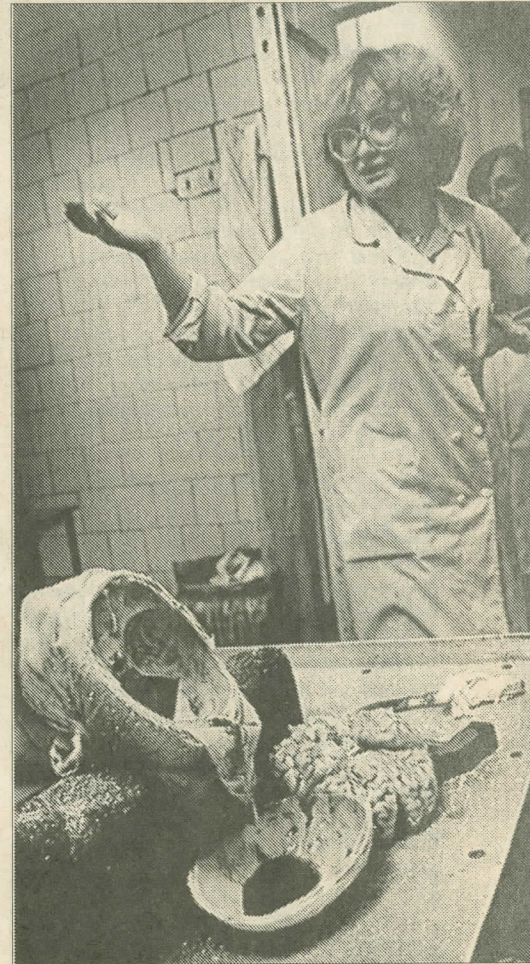
...Вот мы и на месте. Какая-то «дачная» помойка и... чистенькие подошвы ботинок (кажется, «Саламандра»). Шелковая рубашка, стильные брюки, прозрачные носки — не иначе торговец какой-нибудь, жертва очередных «разборок».

Я, на правах ассистента, в белом халате (так договорились с Ривенсоном, чтоб не пугать милицию словом «журналист»), готов выполнять распоряжения «шефа». «Шеф» надевает перчатки, достает из портфеля линейку. Фиксирует положение рук, ног,

головы — милиционер записывает. «Тэ-э-экс. Трупное окаменение — в наличии. Ассистент, секундомер, градусник!» По скорости «проявления» трупных пятен и по температуре тела пытаемся определить хотя бы примерно, когда наступила смерть. «Больше восемнадцати часов назад, — резюмирует «шеф», — вот уж и личинки мух появились...» Раны грудной клетки, рана головы... Вот, пожалуй, и все. Ривенсон выбрасывает перчатки, протирает инструменты. Словесный портрет составлять не нужно — личность убитого установлена.

Вообще-то и словесный портрет, и фиксация положения рук-ног — это работа милиции. Но милиционеры — сетует Ривенсон — нынче уж больно деликатные пошли: приезжают на место преступления — и «посмотреть в глаза» трупу боятся. А если все же посмотрят, то могут записать примерно следующее: «Найден труп утоплого покойника в согнутом состоянии», «Жена трупа...». Хотя, может, это тоже своеобразный профессиональный стиб.

Медицина, как известно, всегда финансировалась по «остаточному принципу». А судебная медицина получает остатки «остаточного принципа» — бюджет у нее все скуднее и скуднее. Возглавляемому Михаилом Семеновичем Бюро лишь недавно разрешили зарабатывать деньги самостоятельно. Как зарабатывать? Да было бы желание! Проводят платные экспертизы — например, по просьбе военной прокуратуры, с которой прежде никогда не сотрудничали. Или вот, допустим, человека крепко побили, но обращаться в

больницу он по той или иной причине не хочет — судебные медики обследуют его анонимно. Молодой человек желает знать: не от соседа ли, случайно, родила жена — пожалуйста. Ритуальные услуги, опять же: бальзамирование, макияж — и будет покойник лежать «как живой». Глупо, конечно, судебному медику этим заниматься — все равно что микроскопом гвоздь заколачивать. А что поделаешь...

Судебно-медицинские morgi — это отдельная история, просто беда. С 1928 года эти заведения висят на шее у центральных районных больниц, занимают больничные квадратные метры. Отсюда — и косые взгляды в сторону источника запаха «Шанель номер пять», и прочие проявления недовольства задержавшимися «квартирантом». Очень не нравится лечащим врачам, когда судебные медики изучают труп человека, который еще недавно шлепал в тапочках по больничной палате, — вдруг окажется, что не от того лечили?

Всего в Московской области — срок районных судебно-медицинских

отделений (моргов). В одиннадцати из них холодильников попросту НЕТ, в двадцати — оборудование нуждается в срочном ремонте. А какой, скажите, монтер отправится работать в морг? В 1991 году за несколько вдохов ремонтника, налаживавшего холодильник, пришлось выложить 45 000 рублей (а сегодня, считай, вышло бы на нолик больше). И это при том, что неопознанные и потенциально невостребованные трупы отправляются все туда же — в судебно-медицинские отделения. И лежат там по месяцу, пока государство не соизволит вырыть им сиротские могилы. За полгода «невостребованных» набегало аж четыре сотни.

Б алашиха. Районная больница утопает в зелени. На отшибе (подальше от глаз мнительных больных), возле огромной, никогда не просыхающей лужи, — судебно-медицинский морг. Миниатюрное зданье, постройки, кажется, еще «сталинской», нечитаемых тонов, с совсем уж микроскопическим «пристроением». Моросит занудный дождь, настроение — дрянь.

Мой Данте-проводник — заведующий отделением, эксперт I категории Евгений Васильевич Пронин. Его кабинет тесен и тускл, на окне вместо занавески — флаг РСФСР. «Первый раз в морге? Ну, пошли...»

Плохо освещенный коридорчик заставлен коробками из-под спичек и сигарет, банками из-под соков и маринованных огурцов, молочными бутылками («спецемкостей» нет и не предвидится). В них — «биоматериал»: кусочки внутренних органов, приготовленные для исследования в лаборатории БСМЭ.

А вот в этой комнатке «биоматериал» готовят: часть прямой кишки с разрывом — для гистологов, кусочек желудка с сомнительным содержанием — химикам. Юрий Пурдяев заполняет последние пузырьочки «партии». Стоит он за мощным металлическим столом с вогнутой поверхностью и, орудуя ножом и пинцетом, аккуратно извлекает то, что нужно. Именно на этом столе, кстати, вершится аутопсия (вскрытие трупа). Рядом на стеночке висят огромные, как у мясников, фартуки. Тут же — грязнущие брюки с приколотой запиской (номер трупа и фамилия) — вещественное доказательство, которое еще не успели отправить в милицию. И еще чуть левее — совсем «свежий» свод черепа...

Юрий Семенович Пурдяев — кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины Государственного университета дружбы народов. Ему, как научному работ-

нику, полагается двухмесячный отпуск. Один из этих «отпускных» месяцев Пурдяев решил провести здесь — помочь Пронину. М-да, тоже отдых...

За стеночкой хранятся трупы. Сегодня их тут одиннадцать. Восемь — неопознанных. Не опознан труп женщины, найденный в лесу. Опознано тело молодой проститутки (восемьдесят шесть ножевых ранений) и инвалида войны — он кормил семью тем, что «колымил» на собственной машине, да вот послал ему Бог нехороших клиентов (три ножевых ранения в спине, осколки бутылки в мягких тканях головы и, кроме того, обгоревшая кожа — сжечь пытались, подонки).

Все одиннадцать трупов хранятся при «комнатной температуре». Холодильник сломан, а посему бесполезен и пуст.

Сорок лет работает этот морг на износ. За сорок лет — всего один косметический ремонт. Выщербленный кафель, бетонный потолок — сплошь в лохмотьях краски, пол мокр, присыпан опилками: текут, «родные», текут, хоть и упакованы тщательнейшим образом в полиэтилен. Мертвые сраму не имут?

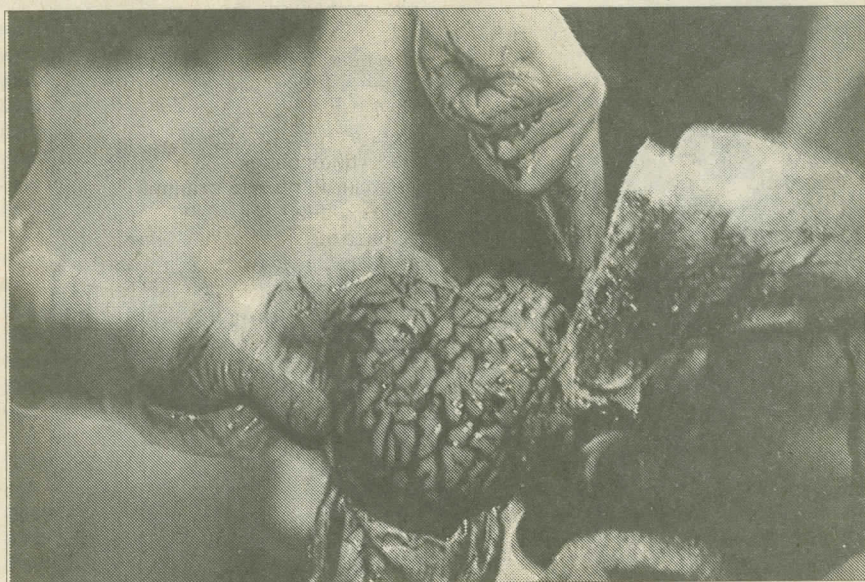
«М ихаил Семенович, вы в судмедэкспертизе уже тридцать лет. Жизнь, можно сказать, положили. Скажите, что вас удерживает на ТАКОЙ работе?» — «Возможность оградить людей от преступников, если хотите. Вы ведь уже поняли, что милиция без нас — никуда... Судебная медицина, по моему, — тоже здравоохранение. Мы охраняем нравственное здоровье людей. Безо всякого пафоса, это ре-

альность...»

Внезапно хлынул дождь. Мы уже часа два сидим в крохотном кабинете доктора Ривенсона в Перово. Никак не распрощаемся — ливень смешал все планы. Ждем прояснения и все разговариваем, разговариваем, уже совсем «не по теме».

А думает ли судебный медик о жизни и смерти, когда стоит перед секционным столом? Михаил Семенович отвечает, что, мол, работа обычная, интересная, иногда даже азартная, потому — какие могут быть «посторонние» размышления? А не ловит ли Ривенсон себя на мысли, что в каждом живом человеке ему чудится потенциальный труп? Нет, никогда такого не было... Разве только когда человек долго спит или лежит без движения, возникает желание подойти, проверить — живой ли?

Наконец я спрашиваю: что он, видевший сотни и сотни обжигающе страшных смертей, посоветует потенциальным самоубийцам? Как можно уйти спокойно и красиво? Михаил Семенович улыбается, обнажая свои крепкие зубы, рассуждает вслух о недостатках различных «методов», останавливается было на пеньковом галстуке, но... Доктор Ривенсон не был бы доктором, если бы не произнес тривиальную, но в его устах особенно весомую фразу: «Жизнь прекрасна. И удивительна!»

Николай ПОПОВ

СТЕРЕОСИСТЕМА В СТИЛЕ «ПОЛУБАКС»

Мужик, имеющий дома лишь раздолбанную «Электронику-302», похож на бабу... Рискую сплагатить у кого-то из мудрецов, попробую классифицировать по убывающей основные мужские слабости: женщина, идущая рядом, — раз, автомобиль, стоящий во дворе, — два, бутылка, булькающая в зашнике, — три. А четвертая страсть имеет видовое название «аппаратура», а еще лучше — «техника», и определяет сознание мужчины столь же значительно, как и первые три.

О реакции мужчин на женский раздражитель см. «СПИД-Инфо», «Еще» и надписи в туалетах. О реакции на автомобиль — см. «автомобильный номер «Столицы», насчет влияния алкоголя на интеллект — справляйтесь у Егора Лигачева или изучайте любой послепраздничный номер «Московского комсомольца».

Чего следует остерегаться мужчине, недавно устроившемуся на достойную работу и отложившему несколько сотен долларов на удовлетворение четвертой страсти? О чем ему следует думать и о чем он, несчастный, не думает?

Си-Ди, слушай!

Аппаратура — не сосиски, и цены на нее довольно стабильны: стереомагнитолы стоят от 100 («селедки») до 400 (с компакт-диск-плеером), аудиоцентры — от 350 до 1500 долларов США. Бывают и еще больше, но это уж из области высшей математики. Бывают и ниже, но это одноканальные моно до 40—60 «гринов», отличающиеся от пресловутой «Электроники» лишь дизайном да «частоткой». Такого добра мы касаться не будем.

Как видим, цены различаются почти на порядок. Тут волей-неволей задумаешься. Что же нужно именно нам? Посмотрим.

Двухкассетная стереомагнитола «селедка» получила свое неофициальное название за характерную вытянутую форму корпуса. По бокам — два несъемных двухполосных «уха», по

середине — крышки двух кассетных боксов, над ними узкая полосочка шкалы радиоприемника с двумя—четырьмя диапазонами. Клавиши управления обычно сверху, кассеты вставляются вверх ногами. Бывает трехполосный эквалайзер, автопоиск очередной паузы между песнями. Задняя стенка без каких-либо входов-выходов, светоиндикации никакой, тип ленты только «normal», выходная мощность звучания — 5—15 ватт. Бывает встроенный микрофон. Полоса воспроизводимых частот обычно от 65—70 до 9—11 тысяч герц.

Двухкассетная стереомагнитола с «наворотами» отличается большими размерами и идеально подходит для малогабаритной квартиры. Мода на отстегивающиеся колонки давно прошла. Оказалось, что потребителю важнее не качество стереозвука, а элементарный «блатной» дизайн. Ныне в моде обтекаемые формы. Аппарат с далеко отстоящими, отстегнутыми колонками, что называется, не смотрится. Мощность по сравнению с «селедками» побольше — от тридцати до шестидесяти ватт, «частотка» тоже получше — от 40 до 12—14 тысяч герц при проигрывании пленки типа I «normal» (Fe). Радиотюнер срабатывает более качественно, имеется подстройка. В некоторых современных моделях радио вообще так называемое «цифровое», что обеспечивает идеальный прием станций и, главное, «запоминание» их.

Обязательно есть эквалайзер от пяти до десяти полос, обязательно есть кнопочное или автоматическое регулирование типа магнитной ленты как минимум на «normal» — «хромдиоксид». Имеются две скорости переаписи — нормальная и повышенная (вдвое быстрее). Часто бывает система шумоподавления «Долби В», в некоторых — и «Долби С». Бывает световая «дергалка» (Spectrum Analyser) либо по децибелам, либо по частоте (количество индикаторов соответствует количеству полос эквалайзера). В более старых моделях есть автопо-

иск паузы, иногда даже программируемый поиск второй—седьмой паузы с момента включения. Очень редко встречается функция «обзора», когда кассетник автоматически «просматривает» всю сторону кассеты, останавливаясь на каждой паузе и проигрывая ленту семь—десять секунд.

Бывает автореверс либо на одном, либо сразу на двух кассетных боксах, позволяющий проигрывать последовательно обе стороны обеих кассет, не вынимая их. Почти всегда имеется «продолженное» воспроизведение Continuous или Relay Play, когда по окончании кассеты 1 автоматом врубается кассета 2. Иногда есть и встроенный таймер. Задняя сторона аппарата имеет линейный вход (иногда — и выход). Редко бывают гнезда для подключения «вертушки» без усилителя (phono).

Простейший аудиоцентр отличается от магнитолы тем, что имеет в своем составе проигрыватель «вертушку» и компакт-диск-плеер. Он стационарен, больше по размерам и мощности — от 120 до 150 ватт. Имеет дистанционное управление с пульта, испускающего инфракрасные лучи определенной частоты. Его «частотка» ничем не отличается от хорошего двухкассетника. Имеется, правда, система басового регулирования — чтоб бухало погромче.

Аудиоцентр средней сложности (по цене от 500 до 800 долларов) отличается от простейшего меньшими, как ни странно, размерами и выходной мощностью динамиков. В нем обязательно присутствует красивый дисплей с «графиками» воспроизводимой частоты и уровня записи. Эквалайзер иногда может улучшить копию при перезаписи, есть таймер. По частотам дает на «нормале» до 16 тысяч герц. Проигрыватель компакт-дисков бывает рассчитан не только на восьмидесяти и на 12-сантиметровые диски.

Полупрофессиональный аудиоцентр возвращается размерами к простейшему, но, Бог ты мой, как же много «наворотов» он имеет! На дисплее мелодия играет всеми цветами радуги, аппарат может иногда выдавать аж до 17—18 тысяч герц. К нему можно смело покупать кассеты типа IV («metal»). Пульт дистанционного управления напоминает Центр управления полетами космических кораблей, а его счастливый владелец — ежика в тумане. Спать к центру лучше не подходить. Такая прелесть тянет на полтора миллиона рублей, кстати.

Весь мир в кармане

Это, так сказать, ликбез. Чтобы у нас не осталось никаких неясностей, расшифруем значение некоторых устройств и терминов, упомянутых в пре-

дыдущей главке.

Эквалайзер (Equaliser) в зачаточном состоянии присутствует даже в «Электронике-302» — это регулировка тона, низких и высоких частот воспроизводимого звука. При трехполосном эквалайзере — на уровне 100 Гц, 1 кГц и 10 кГц. Первый «ползунк» — басы, второй — «голос», третий — «тарелочки», так называемое «ум-ца-ца». При пятиполосном эквалайзере диапазон распадается чаще всего на 100 Гц, 400 Гц, 1 кГц, 4 кГц и 10 кГц. Бывают и семи- и десятиполосные эквалайзеры. Иногда в аппаратах встречаются десять «ползунков»-регуляторов, но пять из них относятся к правому «уху», а другие пять — к левому. Это сделано для выравнивания звучания и убирания шумов, если они присутствуют лишь на одном — правом или левом — канале. Но, поскольку такие записи на импортной аппаратуре сделать почти невозможно, думаю, что раздельный эквалайзер — излишество.

Пару слов о «частотке». Человеческое ухо в состоянии слышать звук частотой где-то от 10 Гц до 20—22 кГц. Но воспроизвести подобное можно разве что на профессиональной аппаратуре (невыразимое блаженство слышать такую «густую» мелодию, доложу я вам). На студии звукозаписи не надейтесь, они пишут кое-как и с шумами. Увеличить амплитуду частот до возможного максимума можно, лишь покупая качественные кассеты и записывая с компакт-диска или, на худой конец, с обычной виниловой грампластинки.

Можно неплохо записывать и с тюнера, его УКВ-диапазона (Frequency Modulation, FM). Это, правда, имеет смысл лишь для больших городов, где работают УКВ-станции, ведь их сигнал распространяется только в пределах прямой видимости (несколько десятков километров в диаметре круга вещания). Средние волны (MW), в отличие от УКВ, имеют не частотную (FM), а амплитудную модуляцию (AM), а значит, сигнал будет с шумами и срезанными высокими и низкими частотами. Зато и расстояние вещания больше. Для общенациональных станций, таких, как «Радио России», требуется лишь сеть ретрансляторов, усиливающих сигнал. Короткие волны (SW) — знаменитое прибежище «вражеских голосов» застойного периода. Если у MW-диапазона хотя бы есть устойчивый прием, то коротковолновые станции надо постоянно «ловить», подстраиваясь соответствующим регулятором. Звук — в море помех (слава Богу, «глушилки» убрали!), зато выигрыш в расстоянии еще больше, можно слушать хоть Австралию, хоть Америку. Длинные волны (LW) пере-

даются на небольшие расстояния, качество звука низкое, емкость маленькая, поэтому широкого распространения они не получили, и большого разнообразия станций вы там не услышите.

Очень интересный момент связан с самыми популярными ультракороткими волнами (FM). Несмотря на маленький радиус устойчивого стереоприема, природа дарит порой поразительные шансы. Представьте: суперсовременная Москва принимает, скажем, «Радио-Максимум», балдеет под музыку и не подозревает, что в деревне Гадюкино, находящейся за тысячи километров от столицы, старик Козлодоев прекрасно ловит стереозвук той же станции. Дело в том, что вещательный сигнал распространяется не только в стороны, но и вверх, от Земли. Он отражается верхними слоями атмосферы и направленным лучом может «светить» как раз на пгт Гадюкино. В «Науке и жизни» описывался случай, когда таким же макаром в Сибири ловились телевизионные программы Норвегии, Польши, Чехословакии и Венгрии попеременно на одном и том же канале в течение двух дней.

Имейте в виду, что при покупке аудиоцентра желательно купить к нему дополнительную FM-антенну, ведь своего штыря у него нет — лишь кусок провода без заземления. Если этого не сделать, при приеме будет слышен шум на высоких частотах, какой бы длины провод вы к гнезду антенны ни присобачивали и как бы далеко ни отводили конец.

У некоторых аппаратов имеется «расширенный» УКВ-диапазон, позволяющий принимать как западный, так и отечественный стандарт УКВ (они различаются: «наш» — 65—87 МГц, «их» — 88—108 МГц). Но не удивляйтесь, если «Европа-плюс» и «М-радио», работающие в «советском» УКВ, будут звучать в монорежиме. Стереозвук возможен лишь в очень немногих районах Москвы при хороших условиях приема. Это не относится к аппаратам фирмы «SONY», помеченным наклейкой «Сtereo-плюс». Они специально разработаны для России, за что я «SONY» очень благодарен. Правда, стоят такие аудиосистемы побольше аналогов.

Прибамбасы и навороты

Насчет *перезаписи* с одной кассеты на другую. В начале восьмидесятых на прилавках московских комиссионков появились громадные «Шарпы» (помните: «три семерки», «три девятки» и т.д.) аж с тремя скоростями дублирования — нормальной, «x 2» (high, hi-speed) и на перемотке. Но очень быстро выяснилось, что ка-

чество записи при повышенных скоростях сильно страдает. Поэтому если вы хотите хотя бы приблизительного соответствия копии оригиналу — записывайте только на нормальной скорости, не пожалейте времени, чтоб потом локти не кусать!

В некоторых системах предусмотрен режим, при котором эквалайзер может влиять на «частотку» и уровень записи: при этом копия может оказаться лучше оригинала. Это, пожалуй, единственный «наворот», который действительно ценен для потребителя. Увидели такой аппарат — берите смело. Если же в инструкции с пафосом расписано, что уровень регулируется «автоматически», знайте, что он заведомо будет чуть ниже, чем у оригинала. А шумов на высоких частотах — чуть больше. Выбор за вами.

Да, вот еще: перед каждой кассетой, которую вы хотите продублировать, протирайте ролики и головки ваткой, накрученной на спичку и смоченной в спирте или водке, до тех пор, пока на ней не перестанет появляться рыжий цвет феррумоксида. Это очень здорово влияет на качество записи.

Немного о *системе шумопонижения* «DOLBY». Не обольщайтесь: она рассчитана лишь на специальные кассеты с записью, помеченные таким же фирменным знаком из двух букв «D». В наших совковых условиях она практического значения не имеет, если не считать тех стереосистем, которые могут записывать кассеты с «DOLBY». Кстати, у этой штуки есть два варианта — «B» и «C», которые между собой не совпадают (звук получается как из унитаза). Если у вашего аппарата не написано, какой именно вариант «DOLBY» он имеет, значит, это более распространенный «B».

От *поисковых* штук к настоящему времени большинство фирм-производителей уже отказалось — все они здорово утруждают голову. А ее замена влетает в большую копеечку. При покупке аппарата с *авторевверсом* (автоматическим возвратом к началу кассеты) посмотрите, как именно он работает. Если головка магнитофона больше обычной, двойная — значит все в порядке. Если же при смене стороны она поворачивается на 180°, такую аудиосистему лучше не брать — это штука ломается часто.

О *пультах дистанционного управления*. Учтите, что каждая фирма-производитель, даже самая мелкая и ничтожная, считает своим долгом установить собственный стандарт частоты инфракрасного излучения пульта, поэтому комбинировать один пульт с системой другой фирмы невозможно. Даже одна и та же корпо-

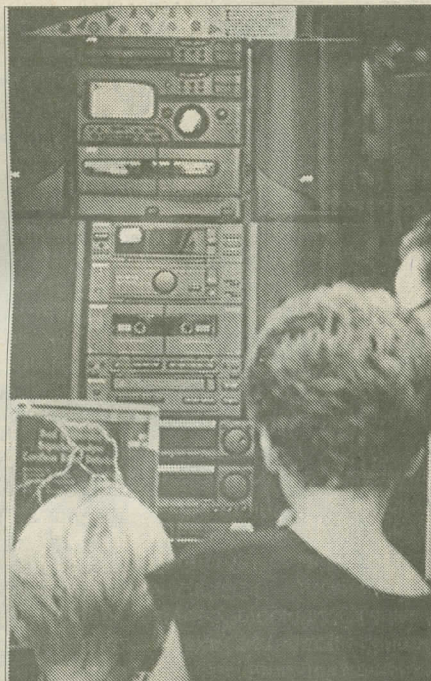

Фото Э. Куярвицкого

не только не понижающие этот уровень по сравнению с оригиналом, но и повышающие его, особенно на высоких частотах. Для бытового любительского аппарата идеальная пленка — хромовая, она почти не трет головку и ролики.

По продолжительности звучания кассеты бывают 30-, 46-, 90-, 100- и 120-минутные (некоторые фирмы, правда, иногда добавляют пар тройку минут «от себя лично» и пишут, например: «90+6»). Не стоит приобретать стодвадцатки — лавсановая основа у них настолько тонка, что рвется и растягивается при частом прослушивании. Срок их жизни очень недолог. Вообще же средняя кассета рассчитана сейчас лет на тридцать (я держал в руках осыпавшуюся пленку «Maxell» 18-летней давности, теперь стандарты, думаю, ужесточились).

После покупки аудиосистемы импортного производства немедленно выбросьте все компакт-кассеты советского, сингапурского, гонконговского, индийского, малазийского, китайского, гдэзэровского и арабоафриканского производства — если вам действительно дорог ваш аппарат, качество кассеты можно определить по тщательности ее оформления. Если лента к тому же матовая — это равнозначно наждачной бумаге для ваших головок. Если оформление кассеты напоминает такие же якобы кассеты знаменитых фирм, только вместо «Maxell» написано, скажем, «Master», вместо «JVC» — «JBC», а вместо «Panasonic» — «Pawasonic», учтите, что им место в параллельном мире, а не в вашем доме!

Если вам попалась так называемая «чистящая» кассета — лучше обойтись без нее и чистить ролики головки ваткой. Вата, в отличие от кассеты, ничего не стирает, кроме грязи.

Что? Где? Когда? Почему?

Теперь коротенько о том, где, что и как покупать.

ГУМ, ЦУМ, «Петровский пассаж» и другие центральные универмаги предлагают довольно-таки широкий выбор, но по ценам «на дурака». Нужно вам это? Есть и такие магазинчики, о существовании которых не знает никто, кроме бабушек-старушек из соседних подъездов. Цены там разнятся на несколько порядков за аналогичные вещи (кто как сдаст), но вероятность того, что туда «забрет» настоящий «японец» или даже «южнокореец», ничтожно мала. Никакой гарантии и даже «нулевости» систем они обеспечить не могут, равно как и элементарной сохранности ценного груза. Зачастую персонал с утра до ночи преспокойно слушает записи

на тех аппаратах, которые выставлены на продажу. Это, как вы понимаете, тоже не выход. Бродить по таким сомнительным местам и тратить на них время не стоит.

Хоть какую-то солидность фирме придает реклама в популярной печати. И не про то, что, мол, «приходите к нам — и вы найдете все-все по самым низким ценам». Это не деловой подход, и надежности такой фирме он не прибавляет. Настоящая солидная фирма-посредник в рекламе обязательно укажет виды, модели аудиосистем и их цены на такое-то число. Вот к ним стоит заглянуть, хотя и это не лучший вариант. — ведь гарантия от Васьки Писькина в совке пока мало что значит. Да и подделок типа «Powasonic» у них хватает.

Вы сейчас очень удивитесь, но я посоветую пройтись и по «валюткам». Долларовые цены у них могут быть даже меньше, чем у наших доморощенных коммивояжеров-дилеров, а гарантии, что аппаратура будет новехонькая (у профи это называется «муха не сидела») и прямо оттуда, откуда и написано (а не из Польши или Грузии), — больше.

Аpropos. Берегитесь местных валютных вымогателей. Дело в том, что большинство инофирм платит своему российскому персоналу не долларами, а специальными фирменными чеками. И эти мальчишки в выходные дни с утра до ночи ошиваются в родных валютках, чтобы уговорить покупателей заплатить в кассу не деньгами, а их чеками. А сумму в настоящей СКВ отдать, стало быть, ребятам-вымогателям (я про такую систему писал в «Столице» № 27). В принципе в этом нет ничего особо страшного, если бы мне, покупателю, это было выгодно. То есть за каждые сто баксов у меня был бы навар, скажем, десять при обмене на такие «полубаксы». Но нет! Эти сорванцы платят кое-что дежурному продавцу, поэтому и он заинтересован, чтобы ваши доллары осели в их карманах. Если же вы откажетесь от обмена — вас будут в отместку паршиво обслуживать и хамить вам. Этот вопрос успешно разрешается вызовом заведующего или кого-то из дирекции, лучше иностранца. В этом случае перед вами старательно извинятся, обслужат, а непутевого продавца, возможно, тут же уволят.

Выбор хорошего аудиоаппарата по сходной цене занимает сейчас в Москве неделю, если посвящать этому каждый день часика по два-три. Ничего страшного — так и должно быть в нормальной среднеразвитой капстране.

С чем себя и поздравим.

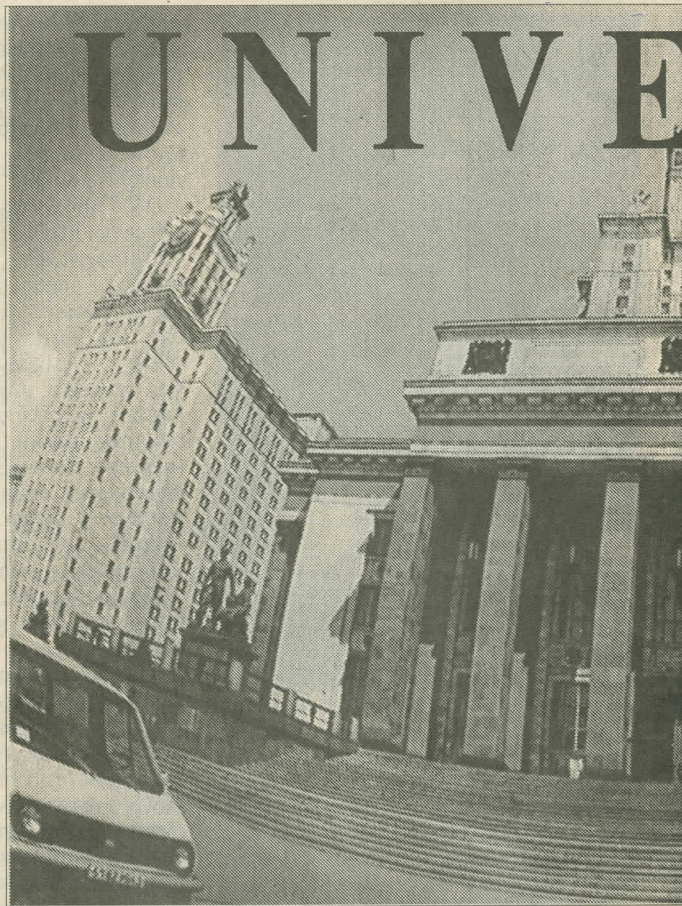
рация с течением времени меняет стандарт, из-за чего старые модели к новым пультам также не подходят. Берегите эту малюсенькую штуковину лучше глаза — в наших условиях другой вы уже не купите ни за что. Оберните пульт в целлофан (можно использовать упаковку от женских колготок) и прячьте от психически не уравновешенных родственников — пульт очень здорово летит, например, в супруга, чем-то не угодившего, маму, не давшую дитяти сотню на мороженое, и т.д.

По поводу магнитофонной ленты. Существуют четыре типа: тип I (Fe, «нормал») — наиболее дешевый, пленка коричневого или темно-рыжего цвета, тип II (CrO₂, «хромдиоксид», «хай») — более широкий диапазон частот, пленка черного цвета, тип III (FeCr, «феррумхром», «феррихром») — в настоящее время не очень распространен, дает небольшой выигрыш в частотах по сравнению с «нормалом», цвет темно-коричневый, тип IV («металл», «металлик») — профессиональный, пленка серого цвета, имеет широчайшие частотные возможности, однако из-за дороговизны и бесполезности для любительской записи и воспроизведения советуем не приобретать такие кассеты. Имейте в виду, что хромовые и даже металлические ленты более давнего выпуска по частотам проигрывают пленке «нормал» последних лет: техника не стоит на месте. Именитые фирмы-производители, адаптировавшись к «автоматической» регулировке уровня записи на большинстве аудиосистем, стали выпускать кассеты,

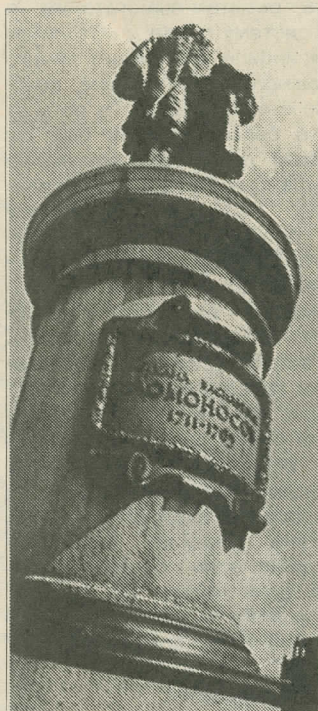
Александр ТЕРЕХОВ

В ранье, когда вздыхают: жизнь пуста. Жизнь не пуста, она бесследна. Все уходит нечувствительно. Спросят: где вы получили образование — и нечего сказать. Не осталось следа. Да и сам мало следишь, не рыпаешься — просторы Отечества столь велики, что некуда деться — сил хватает на один рыбок; дед вырвался из колхоза в могилу, отец вырвался из хаты на асфальт, я из провинции прорывался в Москву, сверяя направление по кленовому контуру Московского университета, верхушку которого в ненастье съедает туман — там живут боги. В поле, где все рельсы обрываются в Москве, где с колыбели райским пределом звучало: Москва, МГУ — дальше ехать некуда. В три поколения советское время исчерпало живую воду и пахнуло пустыней.

Москва знала иные райские куцы, умела их отворять магическим заклинанием «Шереметьево», но провинция слепыми кротами прорывалась на Ленинские горы — МГУ звучало священо, «МОГУ»; и высокий шпиль золотили вовсе не красная профессура, не передовые рубежи советских знаний, не целинные распевы, и не сам дворец, окруженный ботаническими садами и альпинариями, — золото светило по наследству, с Моховой, от гранитных имен девятнадцатого столетия, от эпохи мечтаний и первой крови. Русское чутье, благодарное редкому добру, одинаково владело стариком-помещиком, крестьянцем на Моховой в память о Грановском, о стиснуто-сердечных сороковых годах, и нами, задиравшими головы на самые большие в мире часы университета

К 40-летию высотного здания

на Ленинских горах. И кто ж знал, что от перемены мест слагаемых сумма не меняется, если в слагаемых видеть лишь цифры площадей и вместимости и не видеть алтаря.

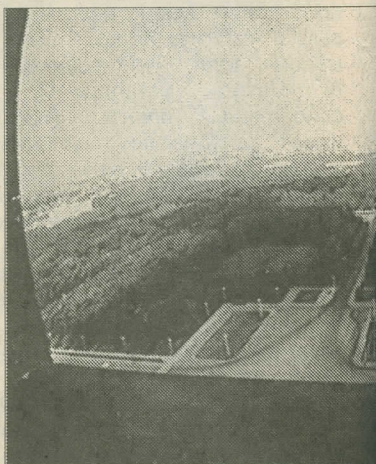
Нас, провинциалов, разгромили на Ленинских горах, где громили всех, кто посягал на Москву: и Наполеона, и гетмана Ходкевича, и хана Казы-Гирея, лишив даже излюбленного русского занятия: наблюдать конец света — свет кончился раньше. И университет-совокупность раздавили совокупления и купли, писания раздавила прописка, общежитие растерзало жизнь — никаких прощальных лучей: одна холодная пустыня. Для обустройства ее и согрева мы начали пить да гулять, не подозревая, что именно в пустыне главные искуше-

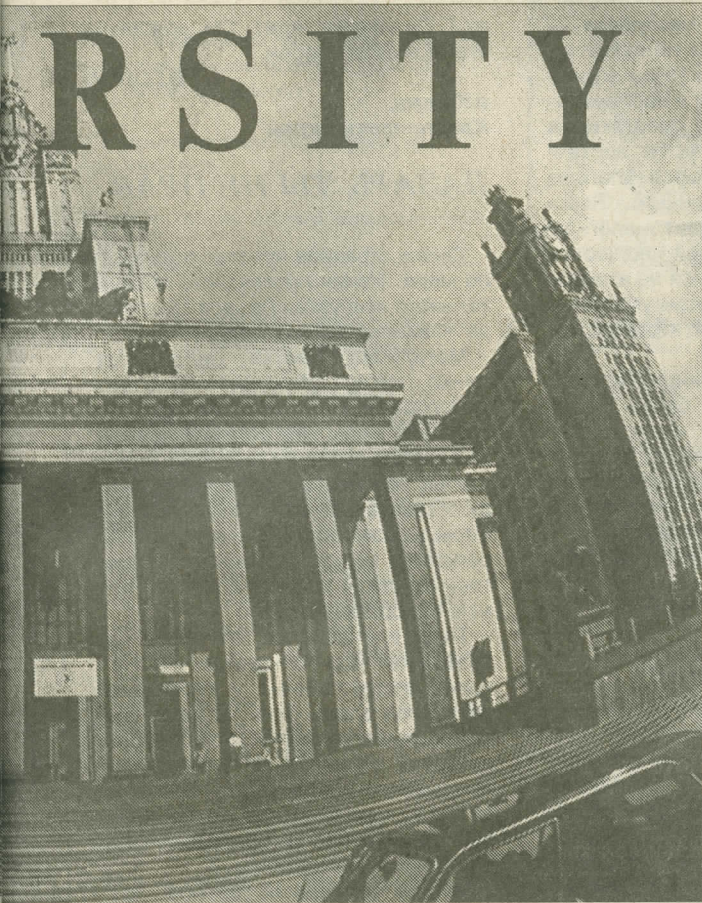
ния и воздвигаются высокие, как горы, дворцы, и с вершин открываются царства мира.

И сам дворец манил лишь издаലെка — вблизи оказался неуловимым, текучим, многолицым и ветреным — за пять лет так и не позволив понять: какая ж сторона дышит для тебя: остался разлаписто лежать сфинксом в высокой короне. Всем чужой в главном: в значении своего размера. В нашей земле высокими строились лишь церкви — а церковь, как бы ни велика, внутри таит еще больший простор, куполом достоящий бога. Нам никогда не понять исполина, сдавленного внутри. Мы по бедности не привыкли гулять и любоваться. Мы строим, чтоб молиться, чтоб жить. Чтоб прятаться от зимы. Мы — внутри. Зачем стро-

ить такой высокий дом, если под его кровом над головой всегда этажи и нигде — небо?

И дворец навек замерз немцем на русской службе: скопищем столов для постановки на учет; берлогой хитрых органов, приг-

живым образом перестройки и гласности, ее предвестием и подлинным смыслом: никаких порывов к воле — просто сгнили сталинские артерии.

Я не могу откреститься вчистую от Ленинских гор: было. Было место, смилившее с инвалидностью, — но вот что осталось?

Последнее, что остается в памяти от сношенной, не любимой вещи, — ее цена. Цена — то, что помним после всего.

Все, что осталось в университете, — мое «Дело», со вступительным сочинением, юными документами, победными сессиями и справками о кровавых донорских жертвах. Это «Дело» необходимо лишь мне, от меня и будут его хранить семьдесят пять лет, а потом сожгут на мусорном заводе.

Все, что осталось от университета у меня, — студенческий билет. В приемной декана, куда я притащил обходной лист, отпускающий грехи, коровистая секретарша велела:

— И сдавай свой студенческий!

— Я собрала пятьсот билетов, почему я должна один оставлять?

Правда, конечно, ее. Я сдал билет и спрятался за шкаф. А она продолжила прерванное дело: один за другим перечеркивала билеты, и рвала их пополам, и бросала в урну. Я дождался своей очереди и выудил из урны обрывки: пусть со мной. И только. И никакого студенческого гимна на латыни, хоть и начинающегося столь родственным звуком «гад».

И от Ленинских гор остались лишь несурзные воспоминания: стоял я с девушкой, и далекая электроричка стучала пульсом в мертвой руке метрооста, поздно уж было, стояли одни — чего ж я, дурак, ее не обнял?!

Чехов жестоко сочинил: «Кто хочет понять Россию, должен посмотреть отсюда на Москву» — да нет никакого желания смотреть на Четвертый Рим, приговоривший: третьему не бывать; любоваться волшебными полянами первого гольф-клуба, открытого

на Ленинских горах

лашающих студентов на неведомых этажах помогать революции без отрыва от учебы; пастями вечно стопорящихся лифтов; без размаха гуляющей аспирантурой; приличными обителями профессуры и тихой гаванью профилак-

тория с мудро зауженными кроватями и цепной старухой на водоразделе меж двух половинок: сильной и прекрасной.

Не будем сочинять, для чего строили, не побежим за воспаленными дядями, не умеющими выпить стакан без плевок в сталинские усы. Скажем одно: строили не для жизни. Для жизни дворец бы поставили на бок — тогда клетушки общежития превратились бы в просторные покои благодаря высоким потолкам. Строили не для жизни — трубы коммуникаций сгнили первыми. Попытки их сменить открыли отсутствие засекреченных чертежей, а вскрытие стен доказало: возможность замены в проекте не предусмотрена. Водопровод и канализацию пришлось проводить снаружи —

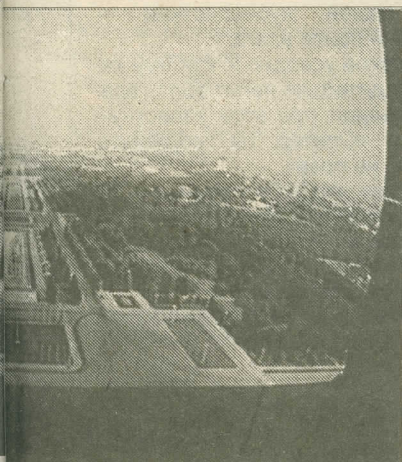
Я глянул на засаленный, серый документ, вросший за пять лет близко к сердцу, и вдруг попросил:

— Можете мне его оставить? Давайте перечеркнем, чтоб я им не злоупотреблял, но оставим.

Секретарша хмыкнула:

мэром Поповым, профессором чистой ленинградской масти, — клуб раскинулся по наспех перепаханному свежему кладбищу, но об этом никому не скажу, потому что все сходится. Все справедливо.

Фото Э.Кудрявицкого

ХВАТИТ ВСЕХ НАСИЛОВАТЬ

Кто-то из нас что-то путает. Знакомый до боли по фотографиям в газетах и телепередачам генерал Грачев и какой-то «новенький», но тоже генерал, да и высшие официальные круги (вот смешное словосочетание!) долдонят мне, что в Таджикистане мы защищаем наши границы. Беру карту, один атлас, второй... Нигде Россия не граничит с Афганистаном.

Еще кричат: мы русских защищаем! Так что же вы, господа хорошие, не лезете защищать русских в Париже, в Америке? По всему свету русских навалом. Русских защищают не так. Ведь у нас, по-моему, до сих пор нет закона о беженцах. Русских надо переселять, давая им помощь в России и требуя компенсации у государств, которые их выселяют. Но тихо, мирно. А та горсточка мальчиков, что вы держите на границе, русских не защитит.

Мы уже проходили Афганистан. Ситуация — один к одному. На черта мне тот или иной строй в Таджикистане. Оставьте их в покое. Пусть строят себе жизнь, какую хотят. Хватит всех насилловать. У нас в России своих проблем так много, что не успеваем решать. Руки не доходят. А мы в Грузию лезем, Украине покоя не даем. Остановитесь! Оставьте силы и время для России.

С.ДОЛГОВА

Москва

ЭХ, ДУБИНУШКА, СПИКНЕМ!

«Сбылась мечта идиота» — как говорил О.Бендер: впервые в мире со спикерского космодрома запущено парламентское телевидение!

Что нам слабак Ося с его 400 сравнительно честными способами отъема денег у налогоплательщиков! Один автограф Руслана Имраныча — и миллионы на эфирном ветру, да «зелененькие». А мы все, за исключением разве что генпрокурора, сетуем, куда это западная помощь в СКВ испаряется?

Но, подозреваю, ответов на подобного рода «детские» вопросы мы с парламентского телеэкрана не услышим — есть дела поважнее. Надо срочно спасать обманенных полторанинами россиян, накормив их досьета чесночком челноковых, перчиком павловых, квасным патриотизмом андроновых. Как юморно сопел Вин-

ни-Пух: «Это «ж-ж-ж» неспроста — зря эти пчелы жужжать не станут».

Очень интересно, кто из журналистской братии войдет в парламентский телегарем? Надо полагать, на оплату их «интимных» услуг восточный господин не поскупились (благо из кармана своих подданных). Работенка, правда, предстоит нелегкая: заставить телезрителей полюбить тех, кого (опять сошлемся на классиков) «никто не любит, кроме уголовно-го розыска», который их, кажется, тоже любит своеобразно.

Что же касается принципиальных журналистов, то они, будем надеяться, дружно почтят «рубку» парламентского телеокна не одной минутой молчания в своих передачах и репортажах, дабы не замутить светлый лик новых звезд телеэкрана.

Н.МЕНЬЩИКОВА

Владимир

РУССКИЙ НАРОД ЖДЕТ СВОЕГО С.ГУСЕЙНОВА

У меня в руках 19-й номер «Столицы». Николай Троицкий в статье «Победителей не судят» захлебывается от радости, воспевая оду президенту. К интеллигенции я всегда относился как к нейтральной предателям народа. Никогда она не выступала за народ и вместе с народом. Интеллигенция всегда терлась и трется возле кормушки властей предрержащих, какие бы ни были эти власти, режим. Интеллигенция витиевато и «законно» «оденет» любой проступок властей. Так было и при царе, и при коммунистах. Так есть и теперь. Интеллигенция, сидя у ног властей, беспардоннее этих же властей выступает от имени народа. Кто дал право от моего имени? Сам разберусь, кто победил, а кто проиграл.

Н.Троицкому уже ясно, что я не стану горой за своих парламентариев. Ошибаетесь, г.Троицкий. Мне что ваш президент, что Хасбулатов — до фени. Когда меня спрашивают: ты за кого? Отвечаю: за Хасбулатова. Ты что? — пугается интеллигенция. Ну тогда за Ельцина. Ты что? — пугается еще больше — своего мнения не имеешь? Имею свое мнение, как без него. Но буду бороться до тех пор, пока кто-то один не останется. А с оставшимся, одним, легче справиться. Поборем и его.

А за народ не лезьте рассуждать и заверять. Пока вы, глупые, свой хлеб отработываете, русский народ свое-

го С.Гусейнова ждет. Он дождется его. Я в этом уверен.

В.ГОЛОД

**с.Кежма,
Красноярский край**

ЛАЗАРЬ, ТЫ НЕ ПРАВ

Очень странное чувство возникает по мере чтения программно обличительного «силуэта» Лазаря Шестакова «Факельщик» («Столица», № 26).

Методично, жестко, целенаправленно автор убеждает читателя: М.Полторанин — исчадие ада. Но странная вещь: чем сильнее праведный гнев и публицистический пафос статьи, тем меньше верится ее автору. У Шестакова отсутствует чувство меры, в своих обличениях он явно перегибает палку, используя примитивные клише и даже допуская прямые оскорбления.

Такое впечатление, что автор «Факельщика» чем-то задет лично. Ни о каких общественных и глобальных интересах здесь речь не идет. Очевидно, имеется некий материальный интерес? Недаром с завистливым придыханием Л.Шестаков перечисляет все здания в Москве, которые якобы находятся в безраздельном владении Полторанина.

Многие обвинения автора построены на слухах и домыслах, а это отнюдь не украшает журналиста. Особенно в этом смысле выделяется пассаж о «Памяти», начинающийся словами: «И, может быть, небезосновательны разговоры о том...» А может, и безосновательны. Проверить надо, а то ведь, не ровен час, извиняться публично придется.

Под конец своего обвинительного вердикта Л.Шестаков сподобился мазнуть дегтем еще целую группу людей и заодно прочитал нотацию вдове Сахарова. Дескать, как ей не стыдно пребывать в одном ряду с Полтораниным.

Беда нашей журналистики — постоянный поиск врага.

Л. Шестаков усердно и, как ему кажется, убедительно лепит образ врага, но забывает при этом известную поговорку: «Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав».

Я понимаю, что М.Полторанин — не ангел, но... случись голосование — и в одном списке будет Л.Шестаков, а в другом — М.Полторанин, я проголосую за этот другой список.

Е.ОРЕШНИКОВА

Москва

ПРЕДЛАГАЮ:

IBM. Консультации по покупке PC. Тестирование. Пусконаладочные работы.
Тел. 928-83-40, Виктор.

ЗП, визы, приглашения, авиабилеты.
Тел. 194-19-26.

Поможем людям любого возраста в создании семьи.
Тел. 945-65-60.

Поиск оптимального места под закладку колодца методом биолокации.
Тел. 304-50-77.

Качественный ремонт и настройка пианино и роялей. Преподавателям ДМШ оплата льготная.
Тел.: 291-34-62, 442-96-69, Бронислав Ефремович.

Дистрибьютор фирмы «HERBALIFE» уникальное лечение (похудание, омоложение, хронические болезни) ГЕРБАЛАЙФ — чудо американской медицины.

В период лечения — 100% гарантия бесплатного мед.наблюдения.
Тел. 151-84-52 (секретарь).
Приглашаются врачи.

Грузоперевозки. Тел.: 405-01-02.

Дома и на работе — уничтожение насекомых. Тел. 387-00-31.

Herbalife — приглашаем к сотрудничеству организации и частных лиц для распространения уникального американского препарата для оздоровления, снижения веса, очистки организма.
Тел. (095) 522-05-41.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Навсегда ликвидирую полноту уникальным методом.
Тел.: 154-52-64, 149-00-80.

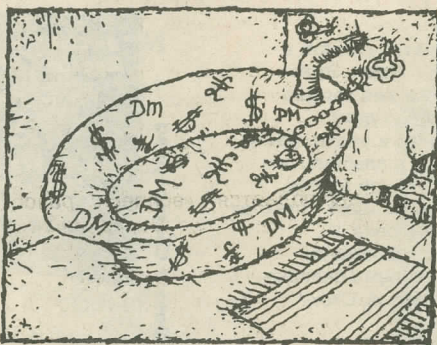
Жалюзи солнцезащитные импортные на заказ, с установкой.
Тел. 177-40-92.

Визы. Дания, Англия и т.д.
Тел. 481-47-71.

Тем, кто уезжает в Израиль! Коридор Брода!

Консультации лучших специалистов, встречи с гражданами Израиля! Викторины, игры, призы, дружеское общение, теплая атмосфера, помощь.
Тел. 117-94-58.

Туры — Венгрия, Польша, Румыния.
Тел. 459-02-58.

Покрытие ванн новой эмалью. Цены доступные. Цвет любой.
Тел. 201-28-23.

Запись с лазерной копии групп «AC/DC», 1992 г. и «Queen» (Greatest flix) на кассету заказчика (цена 1500 руб.) или на AKAI E-180 (цена 4000 руб.).
Тел. 928-83-40, Виктор.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

Русский язык и литература. Фундаментальная подготовка в вузы Москвы. Индивидуальные консультации. Опытный преподаватель.
Тел. 350-20-25.

Гороскопы.
Тел. 125-33-03

СНИМУ

Квартиры и помещения под офисы и склады.
Тел.: 443-39-97, 147-32-52.

КУПЛЮ:

Квартиры и комнаты.
Тел.: 443-39-97, 147-32-52.

Любую комнату. Срочно.
Тел. 291-09-97.

1—2-комнатную квартиру.
Тел. 281-97-17.

Комнату, 1-комнатную квартиру.
Тел.: 279-36-03, 332-63-53.

ПРОДАЮ:

Престижных щенков добермана из авторитетного клуба «Апольда».
Тел. 461-96-54, эксперт-кинолог Беляков В.Ю.

Ювелирные изделия с финифтью и самоцветными камнями мелкими партиями. Принимаю заказы на изготовление мелких

партий украшений, в т.ч. с фирменным знаком заказчика.
Тел. 393-08-58, Михаил.

2-комнатную квартиру, м. «Белорусская».
Тел. 332-63-53.

«Мерседес-Бенц-250», 6-цилиндровый, бензиновый, 1982 г. выпуска, пробег — 168 тыс. км, цвет белый, цена — 3500 долл.

«Мерседес-Бенц-200», дизельный, 1982 г. выпуска, пробег — 180 тыс. км, цвет голубой, цена — 3000 долл.

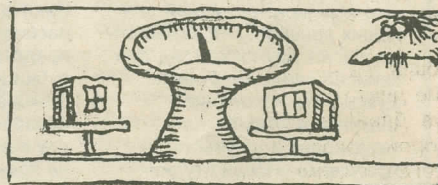
БМВ-318, 2-дверный, черный перламутр, 1985 г. выпуска, пробег — 170 тыс. км, цена — 4500 долл.

Все машины в хорошем состоянии.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Щенков йоркширского терьера. Очарование!
Тел. 323-30-97.

МЕНЯЮ:

5-комнатную кв. у метро «Савеловская» на разъезд. Квартира имеет изолированные комнаты площадью 10, 17, 22, 21 и 12 кв. м, кухня 9 кв. м, телефон, паркетные полы, газовую колонку и отдельный санузел, расположена на 5-м этаже 7-этажного кирпичного дома.

Надо: 3-комнатная квартира площадью от 54 кв. м у метро и 1-комнатная кв. от 15 кв. м в любом районе.
Тел. 251-16-50.

3-комнатную кв. в Люберцах на жилплощадь в Москве. Квартира площадью 37 кв. м, кухня 7,5 кв. м, расположена на 9-м этаже 9-этажного панельного дома.

Надо: 2-комнатная квартира в Москве или две 1-комнатных кв.
Тел. 251-16-50.

4-комнатную квартиру (47,5 кв. м), м. «Домодедовская», 3/9, все удобства, на 2-комнатную квартиру и 1-комнатную квартиру.
Тел. 391-94-86.

3-комнатную квартиру 45 кв. м на улице Федора Полетаева на квартиру в Центре или на разъезд.
Тел. 291-09-97.

УРАЛЬСКИЙ КОЛОРИТ

**«Дети гор»
Пластинка
группы «Чай-Ф»,
«Фили Рекордс»**

Это — третья пластинка в арсенале свердловчан, работа крепкая, основательная. Такие вещи, как «Внеплановый концерт», «Зажги огонь в моих глазах», «Не дай мне повод» — просто хиты! «Чай-Ф» играет традиционный ритм-энд-блюз, сильно напоминая ранних «Роллинг стоунз», но внося в этот стиль свой, неподражаемый уральский колорит и какую-то особенную бесшабашность. Жесткое ритм-энд-блюзовое звучание обусловлено еще и участием в диске таких корифеев рока, как супергитарист Сергей Воронов («Cross-roads»), Александр Ф.Скляр («Ва-банкъ»), Константин Кинчев («Алиса»), отдельных музыкантов «Бригады С» и других. Вообще, это стало уже хорошей традицией для наших рокеров — приглашать коллег из других команд для записей своих пластинок. Думаю, что появление Шахрина и «Чай-Ф» на телеэкране и их участие в программе «Новой студии» привлекло к ним еще большее внимание и сильно пополнило ряды фанатов команды. У «Чай-Ф» есть большое преимущество: песни этой группы простые и запоминающиеся, их легко «снять» и спеть в компании друзей. Это тот случай, когда простота лучше воровства. Интересно, что «Чай-Ф» — один из участников знаменитого «свердловского вторжения», оставшийся среди немногих, кто продолжает привлекать

интерес. Особо хочется сказать о песне «Не спеши». Этот шлягер стал уже хорошо известен благодаря телевидению и радио. Самая яркая вещь в альбоме, она достойна, на мой взгляд, помещения на «Доску почета» российского рока. К пластинке прилагается уникальная карта-вкладка (очень забавно!). Стоит купить!

Алексей ПЕВЧЕВ

ЕГО НЕТ — ОНИ ОСТАЛИСЬ

**Выставка
Никиты
Михайловского
Петербургская галерея
«Дельта»**

По воле судьбы, которую не оспоришь, этой выставке суждено было стать посмертной, и она ею стала. Впрочем, ее могло и не быть вовсе. Сомневаюсь, чтобы Никита Михайловский рассчитывал когда-либо представить свои рисунки, лубки и коллажи на официальное всеобщее обозрение. Однако же случилось — и их приютили на время две небольшие комнаты в старом петербургском доме на Почтамтской улице близ Исаакья. Говорят, открытие выставки было многолюдным и шумным. Когда сегодня бродишь по молчаливым и почти пустынным комнатам, становится несколько не по себе отпряного веселья лубков, наперебой подмигивающих со стен. От веселья подчас слишком беззаботного, чтобы за ним безошибочно не угадывалась зеленая душевная тоска. Созерцание лубков с их — как водится — фривольными сюжетами едва ли доставит эстетическое удовольствие пуританам преклонных лет и блюстительницам общественной нравственности, для которых невыносим мало-мальский намек на откровенность и нет человека опаснее Ивана Баркова. Высоколобые искусствоведы тоже едва ли сумеют найти повод для витиеватых рассуждений о пресловутых «непреходящих

ценностях» и не менее пресловутых «художественных прозрениях». Да и бог с ними со всеми. Дело не в том, собственно. А просто был актер Никита Михайловский, который рисовал и клеил коллажи для себя и своих друзей. Его нет — они остались.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

ЖЮРИ И ЖЮЛЬЕНЫ

**Международный
музыкальный
фестиваль
«Поколение—93»**

На улице в те июльские дни было где-то под 30 градусов. Поэтому следовало тихо радоваться ненавязчивой прохладе конгресс-холла в Центре международной торговли, а также благодарить Федора Бондарчука и Степана Михалкова («Art Pictures Group») за то, что именно тут эти привыкшие с младенчества к комфорту молодые люди взялись проводить фестиваль. Идея фестиваля, как вы уже, вероятно, знаете из более оперативных изданий, сводилась к истинному благодетельству. Из двадцати двух конкурсантов двум жюри предстояло отобрать тех музыкантов, которые заслуживают бесплатного клипа. Пока оба жюри выслушивали песни и достаточно беспомощный импровизационный текст ведущих, журналисты и гости куда более чутко воспринимали то, что проделывали верткие официанты на противоположном конце зала, т.е. у столов. Собственно, на фестивале

было как бы две сцены. На ту, вокруг которой носились осветители и операторы, выходили то «Коллибри», то Женя Осин, то «Бахыт компот»; на ту же, что была освещена совсем скудно, «выходили» то водка «Зверь», то маслины, то жюльены. Догадываетесь, кто имел больший успех у тусовки-массовки. Однако жюри — спору нет — работало в поте лица, несмотря на кондиционеры. И пытаться сейчас подвергать ироничному сомнению их решения было бы наивным и более чем самоуверенным: все-таки там заседали настоящие профессионалы. Но чем могла тронуть их сердце фонограммная «попса» без «вкуса, цвета и запаха»? (Названия даже не стоить приводить.) Хотя, с другой стороны, вроде и приличных музыкантов не обидели, выделив «Два самолета» и «Ногу свело»... Вот-вот, действительно, — ногу малость свело у «Поколения—93». Ходить-то ходит, но как-то неуклюже, неловко.

Алексей БЕЛЯКОВ

ИНДЕКС С ФИНАЛЬНЫМ АККОРДОМ

**Альманах «Индекс-2»
Издательство
«Гуманитарный фонд»,
сост. А.Урицкий**

Долгие годы эта литература была доступна немногим — тем, кто хаживал запретными тропами самиздата. И вот — выход в открытое пользование потаенной русской литературы последних десятилетий. В альманахе вошло избранное знаменитых питерских

Фото И. Секретарева

рукописных журналов «Обводный канал» и «Сумерки» (их еще более известные собратья — «Митин журнал» и «Чась» — попали в первый выпуск альманаха), московских — «Встреча» и «Приложение к», пензенского «Симбиоз», а также почему-то тексты отродясь ничего периодического не издававшей группы «ДООС». Принципиальны публикации авторов, значение которых еще не осознано в полной мере: стихи Е.Игнатовой и А.Миронова, очерчивающие рамки крупнейшей сегодня «ленинградской» поэтической школы, остроумно пародийная и в то же время не лишенная высокого трагизма мини-повесть многоликого Б.Кудрякова, лирическая проза А.Ильянена — в духе «новой исповедальности», продолжающая традицию Улитина и Евг. Харитоновна, а уж для самых больших интеллектуалов — изощренная игра с текстом и читателем Н.Байтова. Всегда к стати и новые встречи с Кривулиным, Бунимовичем, Гандлевским. Несколько публикаций вызывают тягостное недоумение — вроде уныло безликие стихи И.Тайлова, — но, поскольку рядом много интересного, такие материалы проскакивают почти незаметно. Финальным же аккордом становится, к счастью, не банально-претенциозный рассказ А.Гальцева, а многогранный список избранных (!) опечаток, читающийся не хуже иного детектива.

Игар ТАССОВ

ИНДЕКС

ОБВОДНЫЙ
КАНАЛ
группа ДООС
СУМЕРКИ
ВСТРЕЧА
СИМБИОЗ
ПРИЛОЖЕНИЕ К

ЦВЕТНЫЕ БУДНИ

Выставка С.Некрасова «Новое пространство» Галерея «Селена-Арт»

Вы что-нибудь слышали об этой галерее? Может быть, вы там уже бывали? И неоднократно? Тогда — жму руку и выражаю свое почтение. Лично я побывала там впервые. Но, как оказалось, не зря. «Селена-Арт» — галерея совсем юная: родилась в апреле 1993-го при «Культурном центре на Петровских линиях». И сразу же развила бурную деятельность: выставка за выставкой. Сегодня она показывает работы Сергея Некрасова. И на его выставке в ЦДХ в прошлом году не были? Что ж, не все еще потеряно. Поезжайте на Петровские линии. Но вы ведь на подъем трудноваты, вас ведь убедить надо? Ладно, попробую. Представленный цикл именуется «Новое пространство». Не знаю, относительно чего оно новое, но то, что это пространство живое, яркое, насыщенное и... теплое — это без сомнения. И еще — очень индивидуальное. Временные границы цикла — от понедельника (который, как известно, день тяжелый) до воскресенья (в данном контексте желателен соотнести с Воскрешением, а не привычной расслабухой уик-энда). Сразу говорю: ежели вы поклонник реализма (неважно какого — соц или не очень соц) и для наслаждения картиной вам нужен четкий и ясный сюжет, то — не ходите и не смотрите! Ведь говорят вам — «Новое пространство». И не требуйте у него сюжета. Помимо работ этого цикла есть и несколько самостоятельных, где по-прежнему главными остаются цвет и линия. Неожиданным сюрпризом оказался эффект освещения: «светящиеся шарики» на полотне не просто давали цвету насыщенность, а картине — целостность. Они давали — звук! Только не надо думать, что картина вдруг запела или заиграла что-нибудь мажорное. Просто живым и осязаемым стал голос красок.

Кадр из фильма «Русский регтайм»,
Миша — Н.Добрынин, Костя — В.Бакин, Митя — Д.Марьянов

Не бойтесь, много времени процесс приобщения к прекрасному у вас не займет. Экспозиция небольшая. Точнее — маленькая. Но — эмоционально плотная. И очень хорошо организованная: размещение картин, их освещение, интерьер зала — на уровне. Ну а напоследок из любопытства я заглянула в «Книгу отзывов». Самым лаконичным и точным из них был такой: «Вы напомнили нам, что мир цветной: и чувства, и мысли, и будни...»

Светлана АНТИПОВА

ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ К USA

«Русский регтайм»
Ст. «ТТЛ» и к/ст.
им. Горького
при участии
концерта «Ковсаг»,
реж. С.Урсуляк

Тридцатипятилетний режиссер дебютировал картиной о временах своей юности, сняв, таким образом, едва ли не первое «ретро» о судьбе поколения «семидесянхуных». Ленте можно дать подзаголовок «Три товарища», отсылающий не столько к знаменитому роману Ремарка, сколько к хуциевской «Заставе Ильича» и каликовскому «До свидания, мальчики». Но, как говорится, новые времена — новые песни. Единственная, которую поет (в прямом смысле, мальчик, Миша: «Подам, подам, подам... подам документы в ОВИР» — на мотив шлягера Эдит Пиаф. У

Миши лицо еврейской (по матери) национальности, русский папа (Владимир Меньшов), наотрез отказывающийся подписать сыну справку об отсутствии к нему имущественных претензий, два веселых друга и, как уже сказано, american dream на русский манер. Как-то по случаю великой и октябрьской триоца выбирается на крышу хлебнуть бормотухи и обнаруживает там обесцененный флаг великого и могучего. Через пять минут из люка выскакивают менты. Двое из друзей от погони уходят, третий — Миша — с отбитыми почками попадает на Лубянку, где ему предлагают либо признаться в антисоветской акции, «проведенной с целью привлечь внимание к судьбе диссидентов», «сдать» друзей и покинуть социалистический лагерь, либо — сесть в другую. Зачем чекистам столь вздорное признание, не понятно. Как не понятно и то, зачем им держать слово. Но это дает режиссеру возможность отправить героя в Шереметьево-2, примчать вслед за ним отца и разыграть пронзительный парафраз сцены «Прощание Вероники» из калатозовских «Журавлей». Лента безупречна по настроению, пластике и изображению (оператор — Сергей Козлов, сын известного джазмена), и приходится сожалеть о том, что драматургические просчеты и камерность замысла мешают ей стать таким же памятником эпохи, каким стала хуциевская картина.

Виктор МАТИЗЕН

Валерий

ПРИЁМЫХОВ: «Я В МОСКВЕ
ДО СИХ ПОР ВАРЯГ»

«Жена ушла», «Никудышная», «Пацаны», «Милый, дорогой, любимый, единственный»... — фильмы Динары Асановой, но все они связаны еще и с именем Валерия Приемыхова. После картины «Холодное лето 53-го» про него вполне без иронии писали: супермен, шериф советского кино. Но, скорее, он просто русский двужильный мужик — немногословный, надежный и немного угрюмый. Естественность простоты и отсутствие жизнерадостного пафоса отличают нашего супермена от ихнего, а фактура и романтическая способность к активному действию, несомненно, объединяют. В случае с Приемыховым, в какой бы роли он ни выступал — актера, которого охотно снимают, или кинодраматурга, сценарии которого, иногда сократив и дав им отлежаться на «полке», все-таки ставят, или режиссера, которого волею проката мало кто знает, — наш кинематограф имеет дело с подлинным мужским характером. В чем-то похожим на характер героев Высоцкого. Не зря, наверное, в фильме «Жена ушла» Приемыхов сыграл роль, предназначавшуюся Высоцкому.

Он не раз признавался, что поворотной точкой в его судьбе бывшего столяра, плотника, каменщика, токаря, провинциального актера и сценариста «худшего фильма

года» стала встреча с Динарой Асановой. Ей, чьи «Пацаны» спустя годы были продолжены «маленькими Верами» и «взломщиками», ей, ушедшей безвременно и ставшей легендой, Приемыхов посвятил пронзительный документальный фильм. О ней он помнит и на съемочной площадке, и в житейских неурядицах. От нее, возможно, в его сценариях, ролях и фильмах — трогательно-наивный дидактизм. Как у его героя в тех же «Пацанах»: «А теперь пусть каждый из нас подумает, что доброго он сделал за день». Его последняя режиссерская работа — «Мигранты» получила приз на фестивале авторского кино в Сан-Ремо и хорошо прошла в «Панорама» Берлинского фестиваля, но нашему прокату фильм оказался не нужен. Хотя немцы, которые первыми приобрели его (проблема ГДР и для них сделала близкой тему «мигрантов» и «лимиты»), уже окупили свои затраты раз в пять-шесть.

Последнюю роль Приемыхов сыграл в фильме под названием «Слава Богу, не в Америке...» и, как говорится, слава Богу, что такие мужики, как он, не в Америке обретаются. Так что наш корреспондент Геннадий СУХИН смог задать ему несколько вопросов.

— Помнишь свой дебют в кино?

— Еще бы! Я дебютировал сценарием худшего фильма Советского Союза! Таков был результат конкурса журнала «Советский экран», который в 1977 году решил выявить не только лучшие, но и худшие фильмы. Как же я переживал тогда! Вообще-то договор был заключен под Вилы Липатова, «Иван и Коломба» — это его заявка была, ну а я «потел»... С тех пор зарекся вдвоем писать.

— Но уж теперь-то ты доволен своей творческой судьбой?

— ...Наверное. Хотя мог бы и больше сделать... Нет, не то говорю — не доволен! Я вообще не умею жить легко. Главное, чего мне всегда не хватало в жизни, это уверенности в себе. Поэтому первые роли в кино — скажем, в картине «Жена ушла» — были сплошным кошмаром. А уж «Пацанов», когда надо было играть перед толпой в пятьдесят «гавриков», во взглядах которых читалось: «Ну, счас он нам сыгра-а-ет!» — страшно вспомнить.

— Но ведь ты был профессиональным актером — до ВГИКа окончил театральный факультет, играл в провинциальном театре...

— Витя Демин — царствие ему небесное! — когда брал у меня первое интервью, ужасно расстроился, помню: я не оправдал придуманного им «хода» — оказался не случайно найденным на улице типажом, а актером с типичной провинциальной биографией. Но актерство я никогда своим делом не считал, не готовился к нему и в институт поступил, что называется, за компанию. Отец был железнодорожником, потом на лесозаготовках вкалывал, и жили мы на Дальнем Востоке в основном в поселках и городках, где чуть ли не медведи по улицам ходили. Пацаны, драки... После школы я работал токарем в Благовещенске, потом поехал во Владивосток на телемеханика учиться — отец денег дал (на «актерство» — ни за что бы не дал). И там дружок мой, кото-

рый с детства мечтал стать актером, «свратил» меня. На экзамене я дурака валял, веселился, в шутку михалковского «Зайца во хмелю» прочел. И вдруг — поступил. Но даже на первом курсе еще твердо знал, что артистом быть не хочу. А потом «сломаюсь» — профессия-то заразительная, тщеславная — и, получив диплом, поехал во Фрунзе, в Русский драмтеатр.

— И роли, наверное, какие-нибудь социально-патриотические играл? Павла Власова, например?

— Священника какого-то испанского. А еще у меня там было два шумных провала — Тузенбах и Николка Турбин.

— Твой режиссерский дебют — фильм «Штаны» — отголосок собственной театральной биографии?

— Конечно. Но, по правде говоря, мой опыт фильма «про актерскую жизнь» не удался. Об актерах вообще очень трудно писать, снимать кино, просто рассказывать — неуловимая, зыбкая какая-то профессия... Даже Чехову актеры не удавались. Ну как написать характер человека, который приходит на репетицию «Гамлета» и начинает, допустим, рассказывать, что у него дома батареи отключили, а слесаря не дожدهшься, и так далее — а на сцене страсти роковые и от судьбы спасенья нет? Актер ведь в обывательском представлении стихами чуть ли не в сортире изъясняется. И они сами пытаются такой имидж поддерживать. Вот в Благовещенске недавно меня едва не побили: «Ты зачем всему миру про нашу козу рассказывал?» Оказывается, я как-то в интервью вспомнил про козу, которая была у нас в театре, в Уссурийске, куда меня после третьего курса практиковаться «расписали»...

— Актером ты быть не хотел. А кем хотел?

— Всегда хотел быть писателем. И старался им стать. Первый рассказ опубликовал в «Амурском комсомольце», когда учился в классе, кажется, восьмом. Кстати — про кино, про зрителя. И потом продолжал писать — когда во Фрунзе акте-

ром был, что-то для телевидения делал. Я вообще-то собирался поступать в Литературный институт, тем более, все вокруг говорили, что во ВГИК — труднее, там конкурс большой. Но все-таки кино тогда сильнее притянуло. А в Литинститут я на семинар к Амлинскому наведывался.

— В мире кино у тебя есть идеал?

— Шукшин! Был и остается идеалом. Он «копал» в своих картинах в ту сторону, в которую никто не «копал». Считается, что он снимал кино про деревню, про провинцию. Ерунда! Это фильмы про некую особую цивилизацию. Да хоть сто фильмов сними про село и про провинцию, а того мироощущения, которое было в его картинах, не добьешься.

— Чем ты живешь сегодня?

— Ваньку валяю. Вот квартиру приватизировал наконец. Последним в своем доме. Пару раз снялся для денег как актер — приятели уговорили, а раньше себе такого не позволял. Сейчас «пошли» мои сценарии, которые и пять, и десять лет назад отпихивались. Сборники готовлю — сценарный и литературный. Ну а режиссура... Идея есть, и я бы с нею «запустился», но... Что потом? Ну не могу я, как другие, сидеть где-то на кинорынке с кассетой и собственный фильм продавать. Не умею. И не хочу уметь.

— Но есть же профессионалы на ниве проката.

— Возможно, есть. Но, понимаешь, в Москве я до сих пор «варяг»: сначала — из провинции приехал, потом — вроде как ленинградцем числился, когда с Динарой на «Ленфильме» работал. В общем, так и остался чужим. И мне самому, сказать по правде, Москва так и не полюбилась. Я никогда здесь и гулять-то не выхожу. Мне бы в городке каком-нибудь жить, с двух-трехэтажными домиками, базарчиком маленьким. И чтобы клены тенистые...

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ПОХВАЛА БЕДНОСТИ

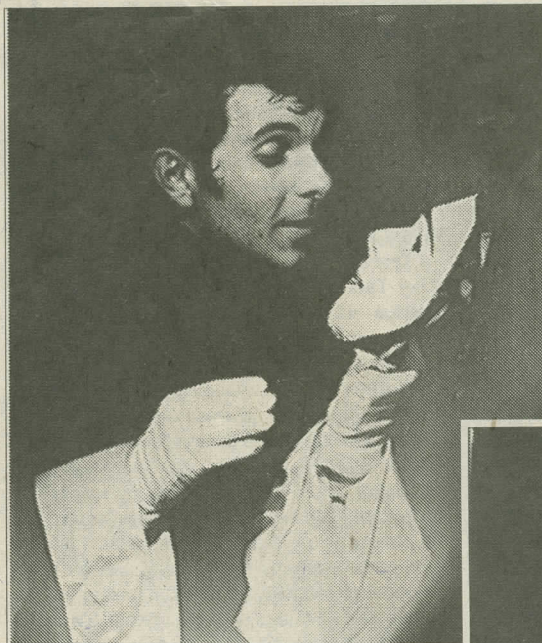
О фестивале «Молодой театр. Херсонесские игры—93»

*Находясь вдалеке от всякой
общественности,
Постоянно испытая чувство
нелюкостности.*

Группа «Не ждали»

День и ночь морской ветер гуляет по Севастополю, пробегает по улицам и террасам-ступеням, опираясь на которые город карабкается кверху, оставляя за собой кучи домов и садов. День и ночь гуляет ветер по распахнутым площадям, опущенным аллеям, шевелит на стенах коврики из плюща. Ветер подхватывает и уносит гарь и копоть; в городе, продуваемом насквозь, обитателю удушливого мегаполиса сперва не по себе. Всякий раз, бывая здесь, думаешь поневоле, что это к твоему приезду город вычищен, как латунная бляха матросского ремня. По утрам тянет здороваться со всеми пожилыми женщинами, одетыми в безрукавки морковного цвета. Они подбирают с тротуаров едва ли существующий сор, и каждую хочется поблагодарить лично.

Севастополь — как веранда. Шагнешь за ажурные балясины — и одной ногой уйдешь в пунцовые пионы, а другой — в лазурь. Туда, где море одним концом сшито с небом, а другим, не обметанным, полощется и лижет вычурно изрезанный, ноздрева-

Игорь Ларин в спектаклях «Вертинский. Исповедь барона» и «Мой первый друг». Театр «Особняк» (Санкт-Петербург)

тый и слоистый, как пирог, берег Херсонесской бухты. Здесь, на берегу, двадцать веков слиплись в руины, в которых нет ничего почтенного: это на севере всякий замшелый камень принято класть под стекло, а тут в тени искусанных временем стен загорают и ловят кузнечиков. В маленьком прохладном музее на витрины смотреть неохота: вот если б там выставить, скажем, чашки дулевского фарфора — это была бы диковина. А античные черепки — какая ж это древность? Море, вон, старше, а плещется, как новое.

Хорошее место для летнего фестиваля Севастополь. Дышится легко, и если поранишь палец о камень, котормы, как Зеноновыми просыянными зернами, усеян город, то заживет быстро: морская вода лечит. Все не так, как привычно в столице, потому что все словно играючи. Здания светлого камня, с их колоннами, и портиками, и ложными балконами, с закругленными углами, срезанными и загнутыми понизу так, как того требует топография (улицы здесь никогда не горизонтальны, а всегда — диагональны, в гору или под гору) — где еще этот «советский ренессанс» может быть так уместен? Только тут, в городе-игрушке, кажущемся меньше любого из серьезных серых крейсеров, курсирующих вдоль берегов. На каком еще фестивале можно дарить всем участникам эти немислимые бумажные шляпы, похожие на гигантские торты? Только здесь — в городе под стать шляпам: пышном и эфемерном, как безе, как барашки на ворчливом море. Это там, в тесных московских кулуарах, принято поругивать спектакль мастерской Петра Фоменко «Двенадцатая ночь» за некоторое трюкачество — а здесь, под аспидным ночным небом, глядя на молодых актеров, пожирающих с плотоядностью заправских скалолазов поверхности херсонесских руин, станешь аплодировать, как мальчишка на огаде.

Фестиваль «Херсонесские игры» проходил в этом году в третий раз. После первых двух возникло, в числе прочих, мнение, что никакие спектакли не в силах отвлечь разомлевшую публику от пляжа. За всех сказать не могу, но, во-первых, на камнях Херсонеса не разомлеешь. Во-вторых, в самих этих камнях, в физиологии всего города есть нечто, что делает его великолепным театральным пространством. Удачлив тот, кто совпадает с этим пространством, чье дыхание — в унисон морскому. Театр — не кино, не картинка на холстине, а реальное явление: доской не загородишься, сказал бы Даниил Хармс.

Лично для меня ничего интереснее спектаклей на фестивале и не было. Следить, как из разрозненных, взлепленных в отдалении и отъединении театральных жестов рождается единство, как одни уверенно выходят в герои, а другие пополняют неизбежную для любого фестиваля коллекцию курьезов, — поучительно. Качество, которое давало здесь спектаклю состояться (а в театре это всегда «здесь», а никогда не «вообще»), я бы назвал **бедностью**, вспоминая при этом ту веселую бедность, которую св. Франциск, приплясывая, величал невестой. Бедность — свободу от обременительного

Сцена из спектакля «История солдата». Театр им. В.Хожицы г.Торунь, Польша)

ного груза всего того, что не помогает легкости ног, груза не только идеологии и политики, но и, условно говоря, слишком тяжелых башмаков.

Три прискорбные неудачи фестиваля прискорбны потому, что в иных условиях эти спектакли могли бы смотреться совсем иначе — в чем их отличие от других, скорее недоразумений, чем неудач: программы иркутского театра «Пилигримы» — «Песни под водой» и Киевского экспериментального театра — «Описание чудовища». Иркутская музыкальная труппа есть живой и плачевный пример бесплодного стремления учесть все новые и старые веяния: ее представление — это диковатая смесь российского фольклорного пения, аранжированного по лекалам импортного фолк-рока, с эстрадизированным шоу и исключительно безвкусными хардовыми композициями на стихи популярных поэтов-песенников, как-то: Ахматовой, Мандельштама и Бродского. Что же касается зрелища, устроенного режиссером Киевского экспериментального театра В.Бильченко на фоне глухой грязно-белой стены школьного здания (хорошо еще, что не в Херсонесе, как задумывалось), то оно вполне патологично. Имевший сомнительное удовольствие созерцать эту самую «экспериментальность» во времена блаженной памяти расцвета «студийного движения» (рубеж 90-х) теперь имеет еще более сомнительное удовольствие видеть, что бывает, когда, как говорится, Дуньку пускают в Европу. В данном случае она Дунька решила поиграть в широ-

ко распространенный в одной Европе уличный театр (объединив его, натурально, с «хепенингом», будь он неладен) — и вышло сумбурное, отчаянно некрасивое зрелище, с неприятными криками, монструозными рядами, безголовыми куклами, шлепающимися с высоты, и шампанским, бездарно разбрызгиваемым на зрителей. К счастью — короткое. К слову, у этого невыносимо манерного и таки довольно помпезного зрелища на фестивале вдруг обнаружился внепрограммный собрат. А именно — устроеными организаторами ночной выезда гостей за город, на Максимову дачу, где в лесу, во тьме, прорезаемой прожекторами, на берегу, хочется верить, и вправду очаровательного пруда, гости, сгрудившись, как на демонстрации, были потчеваны старинной музыкой, пиротехническими эффектами и эротическим танцем на фоне подсвеченной скалы. Неудача подобных «развлекательных мероприятий» наводит на простую мысль: главное в театре — театр. Он главнее даже бумажного дракона, шествовавшего через город под военный оркестр и первобытный грохот барабанов во время вполне удавшегося открытия фестиваля; важнее речей, там произнесенных, и парашютистов, продемонстрировавших недожужинную точность приземления. Важнее. Как ни странно.

Но это все, повторяюсь, были недоразумения. Теперь — о неудачах. В избыточности, в прямом недостатке «бедности» кроется причина неуспеха в случае, в общем-то, достойного спектакля «Бесы» даугавпилсского

Сцена из спектакля «Там есть тут»

театра. Дело даже не в том, что четыре часа — это все же очень много, особенно на чужом языке без перевода, а в том, что снопы искр и бесконечно трансформирующиеся декорации — вовсе не гарантия от монотонности.

Особого сожаления достойны два других неудачных спектакля фестиваля — «Я» по М.Хвелевому и Ж.Кокто Киевского театрального центра «Арс» и «О, счастливые дни!» по С.Беккету Московского театра «Лик». И в том и в другом случае бесспорно талантливые актеры (В. и О.Маляренко в «Я», Л.Константинова в «Днях») по разным причинам не смогли завязать своего «романа» с публикой. Что тому виной? В первом случае — видимо, не в последнюю очередь, погрешности вкуса самих актеров, которые с одинаковой звинченной и несколько сумрачной истовостью играют жесткую, сложную прозу Хвелевого и стилизацию бульварной мелодрамы. Во втором... Наверное, Беккет: история смерти его героини оказалась на этот раз неподвластна жизнелюбью обаятельной Константиновой. Да еще, может быть, теснота и духота малой сцены — репетиционного зала городского театра им. Луначарского.

Они, впрочем, не помешали петербургскому актеру Игорю Ларину сделаться поистине фестивальным любимцем. Ларин показал два моноспектакля — «Мой первый друг» по записи И.И.Пущина о Пушкине и «Вертинский. Исповедь барона». Оба, даром что они такие короткие, можно обсуждать и пересказывать бесконечно: таково исключительное мастерство актера, который, используя с ловкостью пресиджитатора ми-

нимум аксессуаров, умудряется сказать о своих героях, об эпохах, им современных, и о нас, «читающих» эти эпохи, необычайно много. Точность, быстрота перевоплощений Ларина вызывают не столько к теням великих западных мимов вроде Марсо или Барро, сколько к чисто отечественным, а значит — литературным закладам культурной памяти. Есть в работе Ларина нечто сродни историко-литературной прозе Тынянова — та же легкость, графичность, то же ощущение «воздуха» культуры, пауз и зазоров между «прошлым» и «настоящим». Отличие же — в сугубо современной нежности, испытываемой актером в равной степени и к престарелому Пущину, на пороге кончины вспоминающему о друге детства, и к этому самому другу, на которого, как и все российские молодые люди с курчавыми баками, Ларин похож, и к окаменелой маске Вертинского-Пьеро, из-за которой, как сквозняком, тянет «Да-альше!» горьковского Барона, и к песенкам о «безноженьке» и «дешевом электрическом рае», которые странным образом слиплись не только с «Сугубой ектеньей», но и с Нино Рота — звучащим знаком уже нашей с Лариным юности...

По мере проникновенности, какой-то новой искренности и простоты высказывания (вовсе не простого по содержанию) с Лариным могла соперничать лишь замечательная «Чайка» Екатеринбургского ТЮЗа — спектакль, уже с успехом гастролировавший в Москве.

Призы-симпатии, раздававшиеся на фестивале прессой и спонсорами (иных призов не было, как и регламентированного конкурса), выявили еще двух лидеров, кроме названных.

Это «История солдата» — музыкальная сказка И.Ф.Стравинского, показанная театром им. В.Хожицы (г.Торунь, Польша) в постановке руководителя театра Кристины Мейсснер, и «Там быть тут» («Паумейме») — спектакль по текстам Д.Хармса, сделанный студентами Музыкальной академии Литвы под водительством Оскараса Коршуноваса еще в 1990 году, много уже поездивший по фестивалям и кое-где увенчанный призами. Оба спектакля продемонстрировали весьма высокую, традиционную для европейского театра визуальную культуру и сильную пластическую подготовку актеров. Отдельное спасибо литовцам — за игру на русском языке.

Вообще, проблема взаимопонимания не так проста, как казалось еще недавно: одно дело — политические идеалы мирного и ненасильственного разговора о местных ценах и достопримечательностях, совсем другое — диалог разных способов мыслить и помнить, жить в культуре. Ясно, что ничего интернациональнее водки «Терминатор» на свете нет; однако театру, чье дело — ворошить «золы угасшей прах» (Ж.Деррида), от этого не легче: очень уж разная у всех зола. Лично я позволил себе роскошь поскушать на спектакле Туркменского государственного ТЮЗа «Стон проколов». Подозреваю, что коллеги, высоко оценившие это мускулистое зрелище, либо прельстились его чисто физической энергией, которая почему-то часто ассоциируется с «ритуальными истоками театра» (что это такое, никто до сих пор вразумительно не объяснил), либо, что сомнительнее, воздали должное краткости спектакля, еще менее понятного русскому зрителю, чем латвийские «Бесы», зато более легко «проглатываемого». Какое отношение, кроме самого общего, сюжетного, имеют к спектаклю, излагающему притчу об Иосифе и его братьях, соответствующий роман Томаса Манна и дастан туркменского классика XVIII века Андалиба, осталось для меня неясным. По-моему, сила современного видения «вечных сюжетов» — в подробностях и тонких рефлексиях, а вот их-то в спектакле и не было.

Дело, таким образом, не в злостном евроцентризме вашего автора. Просто, как говорил Луи Селин, «будучи писателем, следует иметь стыд» — и будучи актером следует, и будучи режиссером тоже. Говорить, обращаясь к «городу и миру», — прерогатива тех, кто производит «Першинги» и «Херши», а театр — это бедная Лиза, главная задача которой — выразительно утопиться.

Всего не опишешь: на фестивале

было тринадцать спектаклей и четыре выставки да плюс к тому — три спектакля «гостей фестиваля», включая концерт Елены Камбуровой, а также параллельные программы — детский фестиваль «Херсонесские игрушки» и кинопрограмма. И еще: совсем рядом происходили иные «спектакли» — митинги, и как-то раз, направляясь поутру на пляж, мы увидели, как в небе, очень высоко, сверкнули яркие искры, а затем на-

ших ушей достиг низкий, утробный гул. Истребители взяли звуковой барьер, сказал знающий человек; вдоль берегов в этот день проплывал корабль за кораблем, и море в конце концов стало отдавать мазутом. Считаю, что митинги и военные демарши на фестивале имели успех такой же, как Максимова дача.

Главный режиссер театра им. Луначарского и художественный руководитель фестиваля Роман Мархолия,

выразившийся на закрытии в том смысле, что театр — лишь малая часть жизни, и притом не самая важная часть, был не то чтобы не прав. Просто всем за эту неделю пришлось хоть раз задуматься над тем, что следующая встреча может и не состояться — по причинам, от ее участников не зависящим. «Быть художником — значит терпеть неудачу», — заметил Беккет. О чем ином, а уж об этом-то всегда есть кому позаботиться.

Дикие животные сказки

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Однажды муравей Ленька пригнал стадо в деревню и сказал хозяевам Зорьки, что та беспокоилась и рыла копытом.

И не зря: на рассвете тля Зорька отелилась.

Принимая десятого тленка, муравей деда Миша обнаружил у него ущерб, семь ног, и вызвал ветеринара, муравья Галину Мурадовну, которая за бутылку местного спирта поставила диагноз, ссылаясь на окружающую среду, т.е. на дырявую банку из-под хлорофоса (фреон, хлор, фосфор, разрушение озоновой дыры).

Была вызвана тяжелая артиллерия (за пол-литра муравьиного), т.е. баянист слепец крот Николай, который сделал захоронение объекта и могильник типа саркофаг над банкой, чем, в свою очередь, была возмущена крыса Надежда Пасюк, которая вылезла в ватнике и с любимой лопатой наперевес и заявила протест в «Гринпис», моллюску Адриану лично.

Что касается моллюсков «Гринпис», то дело было передано в оргкомитет, начались акции, презентации, банкет и собственно симпозиум, и Надежде Пасюк бы-

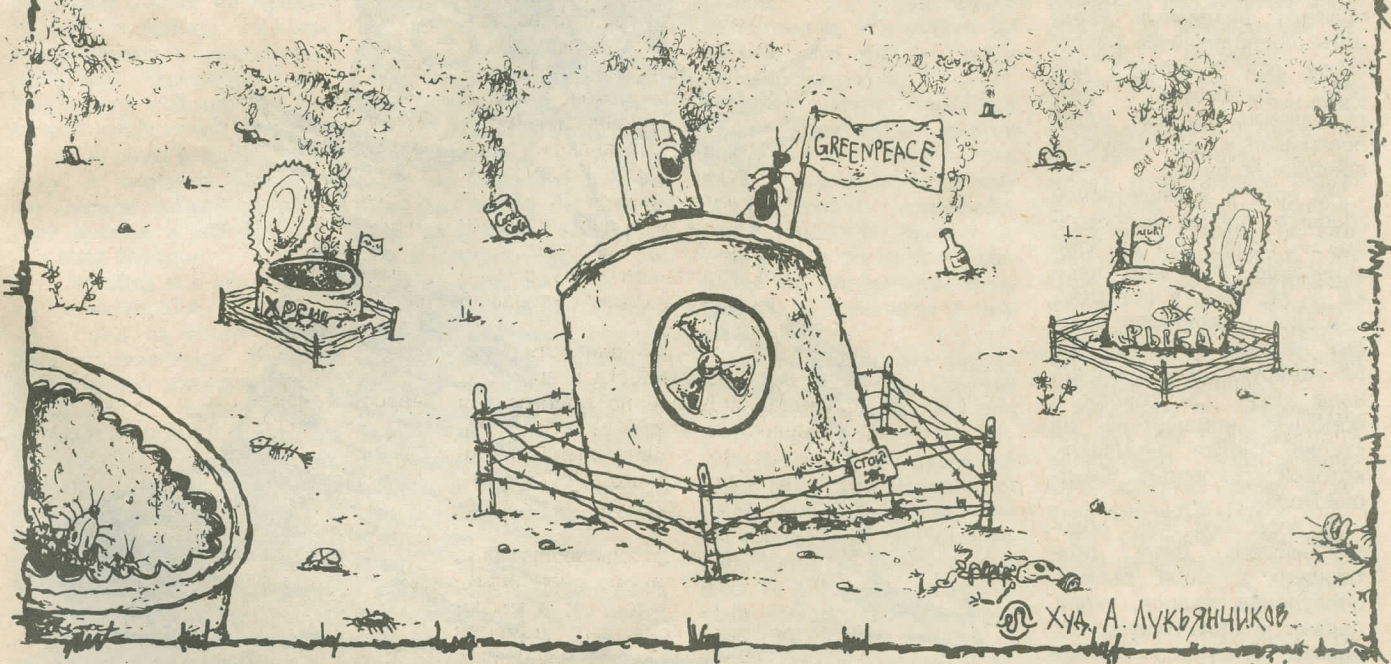
ла выделена стипендия типа «Грант», на что она решила издавать журнал «Земля и воля», а затем стала ездить повсюду с лекциями, и ее изображение в шапке-ушанке ушами вверх, тесемками вниз, стоя резиновым сапогом на лопате и в ватнике, стало символом зеленого феминизма.

На родину она, в поле, уже не успевает, одна мысль о банке из-под хлорофоса толкает на борьбу.

Что же касается тленка Букета, то он тоже внесен в книгу рекордов, так как на своих семи плюс два колеса он играет в футбол и недавно пошел в кругосветное плавание.

Банка же из-под хлорофоса стала местом обитания бомжей, жука-солдата Андреича в сцелении с женой Веркой, которые в кругу правнуков живут-поживают, добра наживают, пьют исключительно цианистый калий, разводя метилом, а несовершеннолетним дают только на донышке, это уже вопрос воспитания.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—33.

Алексей МИТРОФАНОВ

КОТ И ДОМОВОЙ

Говорят, что на заре телевидения по «ящику» показывали всякие нехитрые предметы — ложки, вилки, утюги — и зрители радовались, видя столь знакомое хозяйство в загадочном ящике. Впрочем, это, наверное, байка.

Гораздо позднее, когда появилась так называемая «компьютерная графика», все, опять же, начиналось с простеньких геометрических фигур. Но это дело не погубило окончательно, а стало развиваться, вылилось в некое авангардное направление.

Презентации подобного искусства выглядят довольно странно. По экранам прыгают различные квадраты, поворачиваясь вокруг своей оси, становясь шарами, рассыпаясь треугольниками, затем вдруг превращаясь в какую-то консервную банку.

Но есть в компьютерной графике другое направление — более, что ли, классическое. Там электроника — не цель, а средство. Так сделан, например, веселый лисенок Вим-Билл-Дан, рекламирующий сок на канале «2x2». Он создан с помощью компьютера на студии «Новая анимация», которой руководит Дмитрий Попов.

Я знал его как обаятельнейшего Диму, обитающего в мире съебок, целлулоида, красок, ткани, дерева и пластилина: человека, живущего своими

добрыми и смешными игрушками. И, мягко говоря, был удивлен, узнав, что Дима вдруг подался в технари. Поэтому и попросил его о встрече.

В самом начале беседы Дмитрий поставил условие:

— Денег нету, сволочей полно, в стране бардак. Это — постулаты, они известны и скучны. Мы сразу записываем их на бумажку и сжигаем. А говорить будем о радости творчества, о хороших друзьях, о том, что жизнь, в конце концов,

прекрасна!

Естественно, я согласился, и разговор наш потек более или менее гладко. Изредка Дмитрий обращал мое внимание на телевизор, непрерывно работавший в комнате, и пояснял:

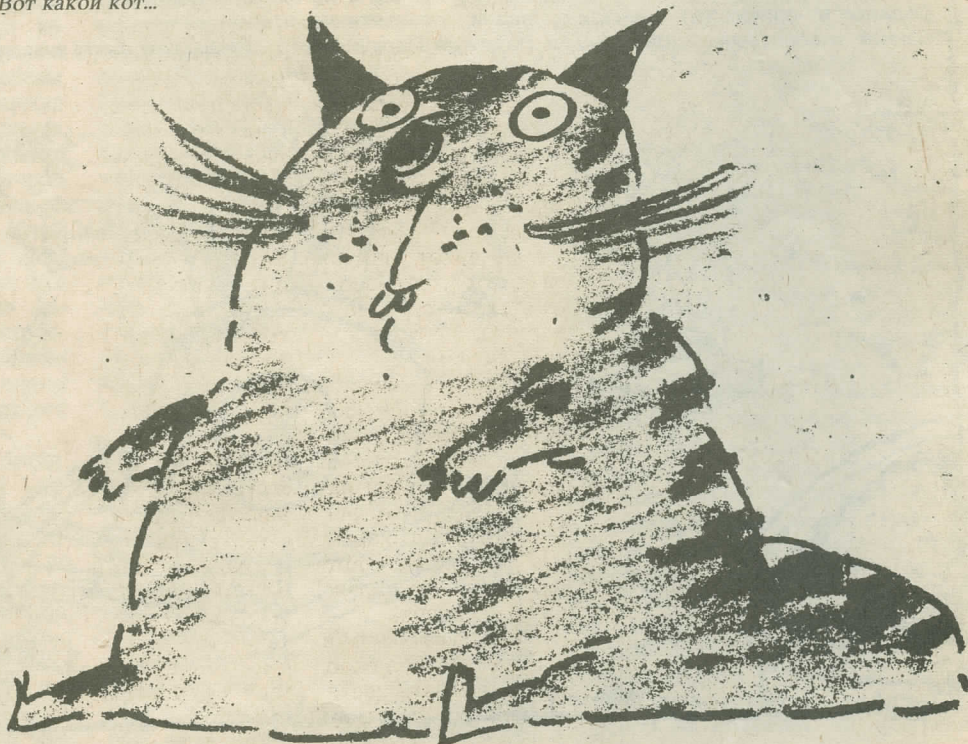
— Гляди: кажется — ничего особенного. Заставка как заставка. Глобус крутится. Зато как интересно свет расставлен.

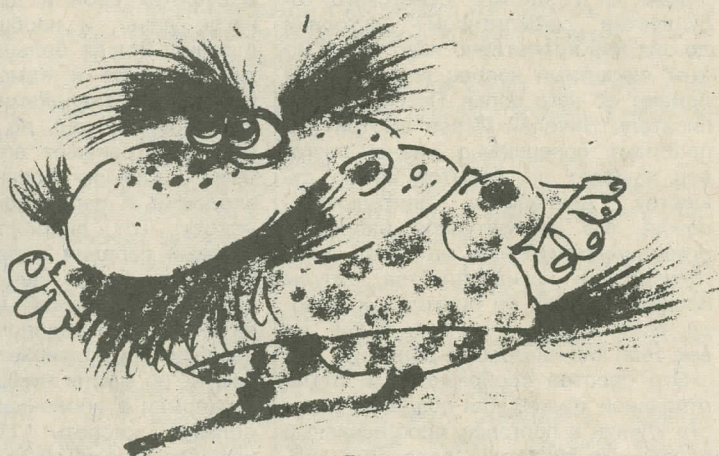
И часа через полтора я, кажется, научился самостоятельно определять не только источники и направ-

ление света, но даже начал делать это механически, против своей воли.

Компьютер давно уж вошел в нашу жизнь. И, глядя на экран, мы постоянно сталкиваемся с продуктами его труда — от титров, от карты с тучками за спиной у ведущего блока погоды до эффектов «Терминатора-2» или «Косильщика лужаек». Существует множество студий, так или иначе себя зарекомендовавших, — одни занимаются созданием уже описанных

Вот какой кот...

...а вот какие домовые

геометрических превращений (для этого достаточно купить персональный компьютер, какую-нибудь нехитрую приставку — и хоть с утра до ночи наслаждаться прыгающими кубиками и всяческими там мыльными пузырями — безо всякой толкотни, на собственном диване). В этих случаях ограничиваются покупкой необходимых железяк и запуском программы. Студий таких предостаточно.

Для «Новой анимации» компьютерная графика — синтез трех творцов: создателя компьютера, создателя программы и художника.

Мне как консерватору было интересно, не чревата ли подобная научно-техническая революция засильем прыгающих кубиков. Что, собственно, дает этот компьютер?

— В первую очередь, свободу и скорость. Раньше мы делали сюжет за полтора месяца, а сейчас — в два раза быстрее.

— Но ведь все это время художник творил...

— Вряд ли стоит называть творчеством поиски дефицитных материалов и ожидание проявленной пленки. А ведь именно на это уходила львиная доля времени. Когда же художник работает с компьютером, он избавляется от подобной рутины и становится больше художником и меньше ремесленником.

Конечно, очень трудно переходить от карандаша к

электронике. Так уж сложилось, что с компьютером долгое время работали те, для кого он был самоцелью, — то есть инженеры, просто люди, увлекающиеся техникой. Поэтому принято считать, что за компьютером сидит программист, а ни в коем случае не гуманитарий. Тем более, не человек, занимающийся художественным творчеством. Многие думают, что придется учить фортран, опротививший еще в школе или в институте. Ну и, конечно, снобизм: я — творец с большой буквы, а вы мне железяку суете.

Однако если мультипликатор поработает с этой «железкой», то, как правило, остается доволен.

— Но, может, у кого-то и не выйдет? Ведь известно, что если человек умеет хорошо писать — это отнюдь не означает, что он славный оратор. И наоборот. Так и здесь: одно дело — кисточка, другое — провода и кнопки.

— Проводов и кнопок, собственно, и нет. Внешне все выглядит весьма традиционно — сидит художник с карандашом в руке и работает. Правда, рисунок появляется не под карандашом, а на экране. Зато сам карандаш — словно волшебная палочка — может превращаться в кисть или же в тонкое перо, им можно смешивать цвета, как на палитре, и одним прикосновением закраши-

вать огромные фигуры.

Впрочем, я допускаю, что кто-то может и не справиться с машиной.

За пределами бывшего СССР компьютер уж давно стал принадлежностью художника, дизайнера и мультипликатора. Проводятся специальные фестивали, на которых представляют сюжеты, созданные исключительно электроникой. Иначе их никак не снять. Недавно, например, японцы с помощью компьютера сделали фильм — свадебная церемония японского императора. А ее, по тамошним традициям, никто увидеть не имеет права. Вышло же настолько естественно, что многие не поняли, что это — всего лишь мультфильм.

А у нас необходимая для этого аппаратура долгое время была недоступна. Ведь принцип, по которому она работает, используется в военной технике — только там по экрану движутся не императоры и не зверята, а самолеты и танки.

— Но как же ваши многочисленные куклы, прочие игрушки? Неужели все это в прошлом?

— Конечно, нет. Мы их не предадим. Зато теперь, если кто-нибудь захочет, чтобы известный мультипликационный герой пожал ему руку, то с помощью компьютера мы сможем это сделать.

Творчество художников

из «Новой анимации» известно каждому зрителю. В студии рождались забавные сценки, с которых начинаются многие передачи. А недавно ребята начали новую большую работу. Это — толстый, медлительный кот и непоседа-домовой, которые будут жить на канале «2x2». Ведь если дом пуст — значит, дом мертв. А руководители «2x2», по словам Дмитрия Попова, относятся к своему каналу именно как к дому.

Поэтому там должны поселиться два уютных героя, которые будут открывать всевозможные рубрики.

...Перед тем как уйти, я попросил разрешения порисовать на компьютере. Художник, сидевший за дисплеем, вовсе не походил на технаря-программиста. Скорее, на ребенка, который, не замечая окружающих, играет во что-то весьма увлекательное. Он водил по специальной волшебной дощечке своим электронным пером, а кот и домовый, подпрыгивая на ухабах, ехали куда-то по типичной российской дороге.

Художник неохотно уступил мне свое место. Я присовокупил коту большую корявую трубку и пустил дым колечком.

На большее моей фантазии не хватило.

Был ли создатель советского государства сифилитиком? Историки до сих пор кропотливо ищут ответ на этот пикантный вопрос, а полемисты ломают об него копыя. Петербургский писатель Николай Исаев смотрит на проблему совершенно иначе: разговор, считает он, ведется не по существу. Анализируя деятельность вождя, его литературное наследие, огромный мемуарный материал, многочисленные свидетельства, труды исследователей, он приходит к выводу: если вождь и не был болен, он вел себя как настоящий больной.

Это простое соображение и стало отправной точкой для создания повести «Ленин и прогресс, прогрессивный паралич и диктатура босоногих кармелиток, или В Кейптаунском порту с какао на борту». Повесть написана в жанре «фантастического реализма», бурлеска.

Сюжет ее таков. В Россию, свергнувшую иго царского самодержавия, едет из дальней эмиграции некий господин и обращает на себя общее внимание тем, что в пути во время остановок поезда выходит на станциях, угощает

в буфетах себя и других, не платя нигде денег, и вообще ведет себя странно. Вожди большевистской партии Зиновьев и Каменев, озабоченные такими повадками Ленина (а это был, конечно, он), по приезде нелегально устраивают его в психиатрическую клинику Военно-медицинской академии, к передовому доктору Чумакову. Тот диагностирует прогрессивный паралич и решает провести ускоренный курс лечения по оригинальной германской методике. Ради интенсивности оздоровительного процесса доктор прививает пациенту малярию — по мысли Чумакова, в огне гипертермии в оболочках мозга Ленина должны сгореть спирохеты, виновницы болезни. Донором становится матрос-малярик, из дальних стран привезший инфекцию нужного качества.

Однако вскоре лечение прерывается: Чумакова выдает коллега-провокактор, в клинику врываются юнкера, и вся троица — Чумаков, Ленин и матрос-малярик, необходимый первым двум для успешного продолжения начатого курса, — спасает

ся бегством.

В дальнейших метаниях по Петрограду они увлекают за собой Бонч-Бруевича, Зиновьева и Каменева. Сумасшедший дом, редакция «Правды», ликующий Финляндский вокзал, разоренный особняк Кшесинской, Смольный институт... Под шквалом впечатлений в пылающем ленинском мозгу вспыхивает роковая идея о необходимости пролетарской диктатуры.

Завершается же феерический сюжет вполне классически: Чумаков сполна расплавляется со своим пациентом за содеянное, и Ленин гибнет от руки доктора, как булгаковский Шариков погиб от руки профессора Преображенского, а гоголевский Андрей — от руки Тараса Бульбы.

Ригорист, прочтя такое, воскликнет:

— Полноте, как не стыдно, что за канкан!

Но ответом ему будут мудрые слова Маяковского:

— Долгую жизнь товарища Ленина нужно писать и описывать заново...

Мы публикуем небольшой отрывок из повести.

Николай ИСАЕВ

ЛЕНИН И ПРОГРЕСС, ПРОГРЕССИВНЫЙ ПАРАЛИЧ И ДИКТАТУРА БОСОНОГИХ КАРМЕЛИТОК, или В Кейптаунском порту с какао на борту

...Через час он уже водил своих новых товарищей по зимнему саду психиатрической клиники Военно-медицинской академии.

— Правда, тут у нас славно? — спрашивал Чумаков.

— Кривда, кривда, — зло отвечал Ленин, совершенно забывший в шинельной анатомического театра.

— Вот, — продолжил Чумаков, — полюбуйте: у нас своя ферма, своя и оранжерея, круглый год на столе у больных фрукты, цветы. На частные пожертвования приобретена мягкая мебель, картины, драпировки, куплен бильярд, рояль фирмы «Блютнер», американская фисгармония, токарные принадлежности, мандолина.

— Мандолина?! — в ярости переспросил Ленин, отчего-то выделив именно ее.

— Ну, да бог с ним, — неожиданно махнул рукой Чумаков, вероятно, в значительной степени разочаровавшись в аудитории. — Пойдемте в палату, я вас познакомлю с новыми соседями.

Пока добирались до места, на глаза попало множество госпитального люда, и Чумаков аттестовывал всех как благородных возвышенных типов, жалея о роковых последствиях их развятия.

— А вот и ваш первый сосед по палате, — отрекомендовал Чумаков Ленину в конце пути тихого, забитого человека. — Влияет, между прочим, на исход мировой войны. Когда сосет правым углом верхней губы левый угол нижней губы, побеждает Россия, а когда наоборот — Германия. Только не надо с ним здороваться, — остановил Чумаков выдвинувшегося матроса-малярика.

— Он всё равно никого в упор не видит. А вот с Соломоновым можно. Соломонов, подойдите, поздоровайтесь с нами. (Соломонов был бесспорно любимцем Чумакова.) Большой Соломонов, находясь в нашей клинике, одно время (11 лет) мысленно отождествлял себя с половиком, тянувшимся во всю длину больничного коридора. А вот этот уж по вашей части, — Чумаков подвел к Ленину третьего и последнего соседа. — Сельский учитель Караваев-Впритык. Коленные рефлексы резко повышены. Язык при высовывании дрожит. К своему положению относится поверхностно. Где находится — знает. Очень много, громко и быстро говорит о политике, о вооруженном восстании, о партийных программах, аграрном вопросе. Настойчиво и нетерпеливо требует газеты, вступает в длинные пререкания с врачом, когда тот запрещает чтение. Быстро ходит по комнате и, жестикулируя, приказывает захватывать вокзалы, мосты, телефонную станцию и телеграф. Поговорите с ним из вежливости, — шепнул Чумаков Ленину. — Только не трогайте вы его шестигран, и он вас не тронет.

Чумаков цепко обнял за плечи матроса-малярика, увлек по коридору и вдвинул в дверь амбулатории.

Ленин остался с глазу на глаз с Караваевым-Впритык. Тот плотно прижимал к груди заветный шестигран с наклеенными текстами из букв, вырезанных из разноцветной бумаги, с символическими таблицами, фигурами, знаками и прибаутками в стихотворной форме. С этим шестиграном он пришел из Костромы в Петербург, влез на памятник Пушкину и проповедовал.

— Ну-с, что скажете хорошенького? — спросил Ленин.

Учитель доверчиво протянул ему шестигран.

Между тем Чумаков запер дверь в амбулаторию и, прижав матроса-малярика к белой как мел стене, прошептал прямо в горячее ухо донора: «Крови!!!»

Матроса, и раньше-то еле стоявшего на ногах, тут же закололо в великолепном припадке чудовищной лихорадки. Выкачивая из матроса десять кубиков крови с кольцами и гаметами малярии, Чумаков саркастически приговаривал:

— В психиатрических больницах Вены и Гамбурга прививка малярии производится от паралитика к другому, так, что один штамм продельывает тьму пассажиров на человеке.

— У нас не Вена, у нас не Гамбург, — подлизывался к лечащему врачу погибельный матрос.

Они вернулись в палату, где застали рыдающего Караваева-Впритык и плававшего от священной ярости Ленина, вычеркивающего из шестиграна фразу за фразой.

— Ну зачем вы отняли шестигран? — возвращая скрижаль хозяйину, попенял Чумаков.

— Пора кончать с этой эсеровской стариной!!! — заявил Ленин.

— Да оставьте вы свою революционную фразеологию, — поморщился Чумаков. — Тут дела наступают поважнее! Мы нанесем терапевтический удар такой силы, что чертям станет жарко... Вы, конечно, знаете, что проведение курса малярийно-ртутного лечения дает постоянно блестящие результаты?! И что делать все надо быстро?!

— Какого-какого лечения? — забеспокоился Ленин. — На черта вы мне рассказываете про малярию? Я никогда не страдал болезнью интеллигентных истеричек.

— Пустое... — отмахнулся Чумаков. — Мы не имеем сейчас возможности останавливаться на подробностях нашего лихорадочного метода. Клиника с таким материалом и таким именем, как наша, не способна на терапевтические авантюры...

Ленин, почувствовав недоброе, рванулся что есть силы, но железные руки Чумакова перехватили эту отнюдь не первую ласточку.

— Нам важна сумма лихорадочных часов, проведенных больным во время приступов, — прошептал он заговорщицки. — 100—125 температурных часов — вот что нам нужно! В огне гипертермии сгорают спирохеты в оболочках мозга.

— И я вместе с ними! — неожиданно быстро сориентировался Ленин.

— А будете кусаться и не подчиняться решению ЦК — мы вновь примем июльскую декларацию, — заявил Чумаков.

— Как? — поразился Ленин.

— Да так! Выведем из членов ЦК, как в 1904 году, запретим печатать свои произведения без предварительного ознакомления специальной коллегии...

— А я разверну агитацию за созыв съезда партии!

— С участием трех рабочих из России — Лепешинским и еще двумя балбесами, которые будут жить в одной комнате и ничегошеньки не понимать, что творится на белом свете...

От такой ошеломительной эскапады Ленин на мгновение опешил. Когда же спохватился, все уже было кончено. Чумаков уже сделал свое черное дело. Привил...

— Ну вот, — вытирая пот объявил врач. — А теперь ваше личное время. Делайте что хотите. Хотите почитать?

— Очень хочу. Только что-нибудь толковое.

— Я вам прикажу принести книгу Стебковского «Болота», проглотите за одну ночь. Моряк получит роскошное издание «История бутылки, рассказанная ею самой».

— А вы что будете делать? — сощурился Ленин.

— А я буду писать книгу, которую обязан был давно сдать издательству по договору. Это фундаментальная работа «О супергаллюцинациях».

— Какие нежности при нашей бедности, — задразиллся Ленин.

— Кстати, супергаллюцинации отличаются свойством высочайшей убедительности, поскольку моментально и неизбежно приобретают значение, одинаковое с совершившимся фактом... — гордо заявил Чумаков и удалился к себе. Приняв на ночь 25 капель опиума, он тут же улегся за работу над предпоследней главой своего труда.

Ленин растолкал его под утро с чудовищной бесцеремонностью.

— Вот послушайте, — шептал он, обливая сухие пылающие губы. — Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата!..

— Уже принялась, — с удовлетворением отметил Чумаков, бросив мельком взгляд на полыхавшие яростью глаза Ленина. — Светлей и ярче первого рассвета горят твои вечерние огни?! А?! — добродушно потрелал он пациента по лысине. — Этот тип лихорадки, молодой человек, называется «трехдневная двойная». Мы вас не только вылечим, мы вас еще женим! А это что такое? Опять отняли у несчастного Караваева-Впритык шестигран? А это что за надписи?

— Тезисы...

— На дворе апрель. Стало быть, апрельские тезисы. Ну что ж, это очень хорошо, что пишете. Это нагревает голову. Только, голубчик, вам все равно, а мне будет полегче слушать этот бред, если вместо «пролетариата» везде будут «босоногие кармелитки»!

Но Ленин уже не слушал, а лихорадочно продолжал.

— Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Не взяли, потому что не организованы и бессознательны.

— Это ничего, — махнул рукой Чумаков. — Очень часто при лихорадочных заболеваниях бывают патологические явления со стороны психики в виде затемнения сознания.

— Третье. Созыв Учредительного собрания, но кем? Верить, что Гучков созовёт, наивно. Совет рабочих депутатов — единственное правительство, которое может созвать это собрание.

— Да, это настоящая гипертермия, — итожил Чумаков. — 100—150 часов у нас в кармане. У больных возникает много неотложных дел, жажда и стремление к деятельности, ездят и бегают по городу, легко сводят разные знакомства, заводят легкие романы.

— Пятое. Никакой поддержки Временному правительству! Разъяснение полной лживости его обещаний.

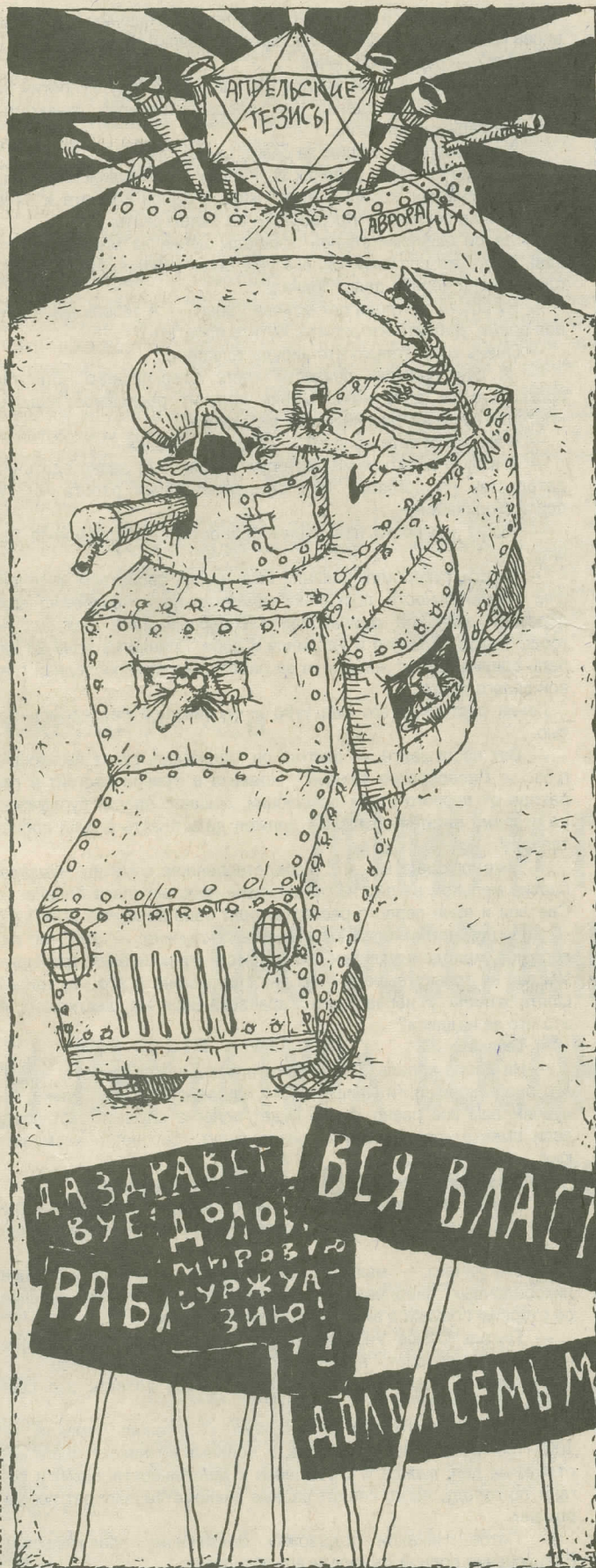

Рис. А. Зайца

— Правильно, правильно, — прослезился Чумаков от наплывших чувств. — Развитие маниакального состояния сопровождается пренебрежением элементарными приличиями. Желания, намерения и влечения больных весьма легко переходят в действие, хотя бы это противоречило правилам общественной и личной морали.

— Что такое крестьянство? — продолжал с завидным пафосом Ленин. — Никто не знает! Статистики нет как нет! Но если не решит революции русский крестьянин-сифилус, то ее решит немецкий рабочий...

— Ну, это понятно, — охотно согласился Чумаков. — Цинизм слов и поступков может доходить до крайней степени половой разнузданности. Присущее человеку чувство общественной и личной нравственности в маниакальном состоянии потухает.

— Шестнадцатое. Лично от себя предлагаю изменить название партии — назвать ее коммунистической!.. Большинство социал-демократов изменили, предали социализм, один Карло Либхнет социал-демократ! Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. И последнее — обновление Интернационала!

— И последнее, — резюмировал Чумаков. — Различные мелкие эпизоды из повседневной жизни значительно переоцениваются ими... Прекрасно.

В кабинет Чумакова вбежал старший дежурный дядька: «Николай Гаврилович, в зимнем саду и оранжерее юнкера... Ищут вас и Ле-ле-ленина».

— Чихачев — подлец, — решил для себя Чумаков. — А нам, — Чумаков обратился к давно собравшемуся Ленину, — придется уходить!

...Они вышли на Невский проспект и оказались в огромной толпе. В ночь на 31 марта 1917 года массы рабочих, молодежных общественных деятелей, членов Совета рабочих депутатов, Временного правительства, бывшей царской гвардии с музыкой и красными знаменами двигались по улицам столицы в направлении к Финляндскому вокзалу.

Толпа перед Финляндским вокзалом запрудила всю площадь, мешала движению, едва пропускала трамваи. Внутри вокзала была давка. Опять делегации, опять знамена, и на каждом шагу заставы, требовавшие особых оснований для дальнейшего следования. Чумакову пришлось предъявить удостоверение Пироговского съезда врачей, и «санитарно-эпидемиологическую комиссию для закрытия привокзального буфета» беспрепятственно пропустили в невероятной давке и толчее.

Сквозь крепко запертые стеклянные двери «царских комнат» была хорошо видна вся бурлившая площадь. Они вышли на платформу. По всей длине шпалерами стояли воинские части. Висели стяги, была устроена триумфальная арка с надписью «Бог грехам терпит», глаза разбегались от восторженных приветственных транспарантов и лозунгов революции, а в конце платформы расположился оркестр.

Наконец, раздался свисток, засветились огни паровоза и замедливший ход поезд остановился у платформы. Из груди многотысячной толпы вырвались радостные восклицания и приветствия.

В этот момент к «санитарно-эпидемиологической комиссии» подошел кто-то из Петросовета, узнавший Бонч-Бруевича: «Плеханова нет в поезде!»

— Как нет?!

— Старый конспиратор уже несколько дней находится на квартире у Иорданского, издателя «Современного мира», лежит на диване, у него приступ.

— А вы знаете, что сейчас здесь будет? — спросили Зиновьев и Каменев. — Толпа разорвет нас в клочья!

— И что вы предлагаете? — спросил представитель Петросовета.

— Владимир Ильич, среди присутствующих единственным, хотя бы отдаленно напоминающим Плеханова внешне и по авторитету в партии являетесь вы, — заявили товарищи Зиновьев и Каменев.

— Ха-ха, нашли дурака! — развеселился Ленин.

Но было поздно, Каменев так ткнул под ребро матроса-

малярика, что тот, как чумовой, сорвал бескозырку и заорал: «Да здравствует товарищ Плеханов!»

Оркестр грянул «Марсельезу», толпа восторженно загудела, сотни рук с ликующими улыбками протянулись к «Плеханову», его обнимали, прижимали, целовали. Кое-как он принял рапорт начальника караула и стал пробираться к зданию вокзала.

— Не напирайте на Георгия Валентиновича! — кричал Чумаков.

В самых дверях вокзала «Плеханова» обнял и прижал к себе некий господин.

— Георгий Валентинович, ваша идея Единства, выразителем коей вы являетесь, и ваша газета «Единство», — он прослезился, — способствуют культурному назначению человека!

Ленин с отвращением сплюнул. Они вновь оказались на крыльце вокзала. Открылась феерическая картина. В лучах прожекторов, в трепещущем свете факелов — море людских голов, взметнувшихся рук, сотни расшитых золотом знамен, лозунгов.

— Речь! Речь! — неслось с площади.

— Ну что, по вашей милости теперь говорить? — кипя яростью спросил Ленин.

— Прочтите что-нибудь из шестиграна, — посоветовал Чумаков. — Там есть подходящие кусочки, да и не слышно ни черта... Побольше разудалой левизны, бесшабашного радикализма, примитивной демагогии, не сдерживаемой здравым смыслом...

Говорить решено было с броневика с замысловатой надписью: «Коррозия — враг металла!». Вообще-то, по решению солдатского комитета бронедивизиона, хотели назвать машину «Враг капитала», но инженер части нарисовал профилактический лозунг.

Ленин встал на капот броневика, однако раздалась возгласы: «Выше!» «Выше!» — и Ленин стал забираться на самую башню.

— Учите, — шепнул ему Чумаков. — Во время припадка возможен обморок.

Что там говорил с броневика товарищ «Плеханов» — никто не слышал и, строго говоря, не видел. Закончил же он неожиданно бодро для окружающей местности: «И да здравствует социалистическая революция!» Чумаков отметил для себя: «Французские идеи о раннем слабоумии потонули в том, что Фальэр назвал бескрайним и бездонным океаном дегенерации...»

— И да здравствует диктатура пролетариата!!!

— Ну, что скажете? — спросил Ленин, слезая на подножку.

— По-моему, нормально, — успокоил Чумаков. — Временное душевное расстройство может вызвать всякая заурядная лихорадка... Но ведь просили, как человека: никакой диктатуры пролетариата — босоногих кармелиток!..

— А куда теперь? — неожиданно спросил матрос-малярик, который подустал от пребывания на берегу.

— А теперь в особняк примы-балерины Кшесинской! — скандовали Зиновьев и Каменев. — В штаб Петроградского городского комитета РСДРП.

— О господи! — выдохнул Чумаков, как бы вспомнив толстые ляжки танцовщицы и сверкание биноклей великих князей из новозаветных воспоминаний Теляковского, вполне несчастного директора императорских театров.

Ленин, открыв дверцу, канул в броневике. Чумаков проследовал за ним и оказался в крошечной тьме.

— Нет, Кшесинская не Коломбина, — повторил он в совершенных потемках расхожее мнение передовой публики об одной из последних новаторских постановок. — Все это не буфф, не комедия дель арте! Это не арлекинада...

— Будет здесь когда-нибудь свет? — спросил Ленин.

— Счас и будет, — пообещал шофер Папазян, бывший в дивизии на особом счету.

— Нет, это не арлекинада, — продолжал канючить Чумаков. — Карсавина вовсе не Пьеретта, Кшесинская не Коломбина, а господин Легат, уж конечно, не Арлекин.

— Крути магнету! — мирно сказал шофер матросу-малярику.

— Грубый балаган на эту тему был неплох у старика Лейферта, — элегически вспоминал Чумаков. — В настоящем, пожалуй, у Мейерхольда.

Появилось тусклое свечение.

— Арлекинада — пантомима, а не балет, — продуктивно размышлял Чумаков. — Родилась из первобытной сатиры, когда сильная власть запрещала говорить и злословить, а превращала в мимов...

По башне забарабанили кулаками.

— Ишь, холера, заперлись! Есть там кто живой?! Пущай Плеханов опять слово скажет, потому как многие не расслышавши и не разглядевши!

— Товарищ Чумаков, теперь ваша очередь, — потребовал Ленин. — Скажите и вы что-нибудь с преступной верхотуры! А то никогда не доедем...

Чумаков вздохнул, вылез на башню и, щурясь от слепящего света прожекторов, убежденно сказал: «Товарищи, Кшесинская — не Коломбина!!!»

Площадь забурилась, загудела и через секунду ликующий грохот обрушился на броневик.

— Нет, так мы никогда не уедем, — подумал и Чумаков. — Товарищи, позвольте вас поприветствовать от передового отряда русской беспоповщины! У нас каждый круг, каждая молелья имеет из своей среды пророка, чтит его, веря свято и слепо в его слова. Всякий внезапно являющийся странник допускается к пророчеству и свято чтится собранием.

— Ура! Ура! Еще говори!

— Товарищи, пророчества эти большею частью основываются на произвольном толковании Апокалипсиса!

— Ура! Смотри там кто поближе, чтоб не упустили его, как в первый раз!

— Все мы ожидаем с Востока, а некоторые именно из окрестностей Казани, главного своего пророка, живого бога, долженствующего прибыти.

Дверца броневика распахнулась, и чумакая голова матроса-малярика спросила: «Кэп, уходим?!»

Чумаков в единый миг соскользнул с башни, за ним с тяжелым лягом захлопнулась плита бронированной двери, и за ней сразу исчез гул площади.

Матрос всюду крутил магнету, призрачный свет освещал две рулевые баранки, переднюю и заднюю, турели с пулеметами в башнях. Сквозь неплотно прикрытые задвижки смотровых щелей и бойниц прорезались отблески прожекторов и вспыхивали искрами на гранях заклепок.

Шофер Папазян двинул машину с места.

— Жми, жми на газ! — кричал матрос.

— А, холера, уезжает! — раздалось сверху, и сталь бортовой обшивки загудела от ударов кулаков. — Плеханов, едрена-матрена! Выдь опять — покажись стрелкам! Пока просят похорошему.

— Теперь ваша очередь, революционный матрос, — командовал Ленин. — Не хорошо отсиживаться за спинами товарищей. А мы потихоньку поедем.

Матрос выполз на башню, и перед ним предстала все та же площадь.

— Товарищи! — из глаза моряка-малярика брызнули слезы.

— В Кейптаунском порту, с КАКАО на борту!!!

Что тут началось! Площадь заходила ходуном!

— Уважил, леший! С КАКАО на борту! Уважил, щучий сын! — реяло в знаменах.

Обессилевший матрос, рухнувший в люк, был почти без чувств.

— Что вы это там наговорили? — спросил Ленин, прищуриваясь и сверля взглядом. — Смотрите, как колотят, вас требуют. Шофер, ступайте теперь вы, скажите покороче, что надо ехать в штаб, и попроще... Без латинских фраз.

Теперь на броневике показался армянин Папазян и, расчувствовавшись не хуже скитальца-матроса, прокричал: «На горе Арарат — растет виноград!!!»

— А!!! О!!! — понеслось по площади.

— Какой все-таки князь Львов интересный, — сказала одна курсистка другой. — И что-то кавказское во взоре...

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА РУБЛИ

1. ГУМ (Красная площадь, 3)
2. ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
3. МОДА (ул. Красная Пресня, 23б)
4. АДИДАС (Добрынинская пл., 1; 1-й этаж универмага «Добрынинский»)
5. ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
6. ГАСТРОНОМ «СМОЛЕНСКИЙ» (ул. Арбат, 54/2)
7. ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
8. ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
9. ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
10. НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
11. ОТОН № 1 (Еропкинский пер., 4)
12. ОТОН № 2 (Ленинский пр-т, 156)
13. ОТОН № 3 (ул. Авангардная, 5)
14. ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
15. УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
16. КАЛАН И К (ул. Новый Арбат, 1)
17. ГАНГА (ул. Уссурийская, 7)
18. АЛМАЗ (Столешников пер., 14)
19. МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (ул. Новый Арбат, 6)
20. ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
21. ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
22. КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
23. НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
24. МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
25. МОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Пятницкая, 36)
26. FOOD STORE (ул. 1-я Тверская-Ямская, 4)
27. 555 (Фрунзенская наб., 38/1)
28. СТИЛЬ (ул. Профсоюзная, 22/10)
29. ТЮЛЬПАН (ул. Б.Тульская, 2)
30. КНИЖНАЯ ЛАВКА ЖУРНАЛИСТА (пр-т Мира, 57)
31. СОЛМУС-СЕРВИС (ул. Смоленская, 6, ком. 204) — установка противоугонных систем на автомобили
32. РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2)
33. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б.Татарский пер., 3)
34. ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1—5)
35. РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ (ул. 2-я Владимирская, 31а; поликлиника 69) — лечение, протезирование зубов.
36. ТОТУС (ул. Тухачевского, 20)
37. АПИКО (2-й Стрелецкий пер., 10)
38. МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26)
39. НЕКТОН (ВВЦ — бывш. ВДНХ, — павильон «Металлургия»)
40. ФРАНС САНТЭ № 1 (Земляной вал, 42/20)
41. РИНАТА (ул. Чернышевского, 40) — агентство по туризму и информации
42. ГРИФОН (Барыковский пер., 4, стр. 3)
43. ГРЕКОФФ (ул. Малая Калужская, 1)
44. ФОРА (ул. Пятницкая, 16, стр. 1)
45. ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ И К (ул. Красикова, 9)
46. ФОНДИ (ул. Живописная, 6)
47. КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ (ул. Пушкинская, 11)
48. РУБИН (Ленинградский пр-т, 48-1)
49. ТОПАЗ (ул. Профсоюзная, 41/11)
50. САПФИР (пр-т Мира, 120)
51. ЯХОТ (ул. Пришвина, 17)
52. САНТЕХНИКА (ул. Первомайская, 23)
53. СВЕТ (Волгоградский пр-т, 112)
54. СВЕТ № 59 (ул. Ташкентская, 2/30)
55. ФРИДА (Багаклевский пр-т, 3)
56. ГНОМ (ул. Юных Ленинцев, 10/15)
57. УНИВЕРСАМ № 3 (ул. Фестивальная, 8)
58. ГАСТРОНОМ «ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ» (ул. Б.Тульская, 2)
59. УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» (Можайское ш., 39)
60. УНИВЕРМАГ «ТРОПАРЕВО» (пр-т Вернадского, 105)
61. СЕМЕНОВ РЯД — продукты (Ленинский пр-т, 83)
62. СЕМЕНОВСКОЕ (ул. Щербаковская, 7—11)
63. ИНТЕРЬЕР (ул. Коненкова, 3)
64. УНИВЕРМАГ «СОТЫЙ» (ул. Воронцовская, 49/28)
65. АПИКО № 1 (ул. Марксистская, 9)
66. КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ (ш.Энтузиастов, 70)
67. БУДАПЕШТ (ул. Зеленодольская, 40)
68. АПТЕКА «РОССИЙСКАЯ» (ул. Новый Арбат, 31 (37/12))
69. МОСКВИЧКА (ул. Новый Арбат, 15)
70. РИГА (Волгоградский пр-т, 54)
71. РАДУГА (ул. Автозаводская, 3)
72. НАДЕЖДА (ш.Энтузиастов, 20)
73. КОНТАКТ (ул. Щербаковская, 32/7)
74. ОНИКС (ул. Щербаковская, 32/7)
75. УНИВЕРСАМ № 70 (ул. Часовая, 13)
76. ВЕСНА (ул. Трофимова, 13)
77. БЕРЕЗКА № 47 (ул. Тверская, 12)
78. БОГАТЫРЬ-2 (Варшавское ш., 50)
79. АДИДА (ул. Плещеева, 12)
80. ЭЛЬБА (ул. Нагорная, 34—1)
81. АГАТ (Б. Сухаревская пл., 16/18)
82. СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Арбат, 25)
83. КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ (ул. Гришина, 23)
84. СПОРТ (ул. 1-я Тверская-Ямская, 11)
85. ИЗМАЙЛОВО (ш. Энтузиастов, 80)
86. ЗАРЯ (ул. Гвардейская, 16)
87. АГРИНАС-ТОРГ (ул. Нагорная, 33)
88. ИМИ (ул. Стромынка, 13)
89. ЛОТ (Смоленская наб., 5/13)
90. ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ — секция «БАРБИ» (г.Тула, пр-т Ленина, 76)
91. ВИЗИТ (ул. Пятницкая, 27, стр. 5)
92. САНТЕХНИКА (Кутузовский пр-т, 4/2)
93. АНАИР (ул. Кировоградская, 42)
94. ПРИВАТ (Сумской пр., 5-1)
95. ТНП (ул. Зеленодольская, 9)
96. ЛЕФОРТОВО (ул. Красноказарменная, 23)
97. ЛУЧ (ул. Сеславинская, 16)
98. СКОРПИОН (пр-т Вернадского, 11)
99. СОФИЯ (Ленинский пр-т, 34)
100. АЛЕНВАЛЕН (ул. Новокузнецкая, 20)
101. МОДНАЯ ОБУВЬ (Ленинградское ш., 80)
102. ФИЛИ-КУНЦЕВО (Рублевское ш., 40-1)
103. САЛОН ЧАСОВ (ул. Петровка, 8)
104. ГАЛАНТ (ул. Нижняя Масловка, 14)
105. НАЛА (ул. Тимирязевская, 16)
106. СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ (Огородный пр-д, 17)
107. ИМПУЛЬС (ул. Александра Невского, 1)
108. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН (Украинский б-р, 6)
109. ДИСКОНТ (ВВЦ — бывш. ВДНХ — п-н № 19)
110. ВЕНЕЦ (ул. 9-я Парковая, 68)
111. КИТ (пр-т Маршала Жукова, 60)
112. БИРЮЗА (ул. Садово-Спаская, 21)
113. СВЕТ № 55 (ул. Смольная, 7)

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И
СЕРВИСА,
ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА ВАЛЮТУ

1. ГУМ (Красная площадь, 3)
2. ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
3. БАЛШЕК (ул.Русаковская, 22)
4. ЭДЖАДЖИБАШИ (ул.Маросейка, 3)
5. ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
6. РОСИНКА (ул.Серафимовича, 2/20)
7. КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
8. МЕГА ИНТЕР (ул.Б. Дорогомиловская, 8)
9. НОМЕ (ИНТЕРНЕТНЛ ИНК.)
(пр-т Вернадского, 105)
10. МЕДИКАЛ МЕН (ул.Черняховского, 4)
11. БЕРЕЗКА № 2 (Краснохолмская наб., 5/9)

26. ФИЛИАЛ 1 «БЕРЕЗКИ № 5» (пр-т
60-летия Октября, 12)
27. ФИЛИАЛ 2 «БЕРЕЗКИ № 5» (пр-т
60-летия Октября, 10)
28. ФИЛИАЛ 3 «БЕРЕЗКИ № 5» (Ле-
нинский пр-т, 60)
29. ФИЛИАЛ 4 «БЕРЕЗКИ № 5» (Ас-
раханский пер., 5)
30. ФИЛИАЛ 5 «БЕРЕЗКИ № 5»
(ул.Пятницкая, 39)
31. ФИЛИАЛ 6 «БЕРЕЗКИ № 5» (аэ-
ропорт «Шереметьево-1»)
32. ФИЛИАЛ 7 «БЕРЕЗКИ № 5»
(ул.Алабяна, 12)
33. БЕРЕЗКА № 1 (Лужнецкий пр., 25)

- (гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж)
49. ИРИС (г.Тула, Красноармейский
пр-т, 48-2)
50. СТАРЫЙ АРБАТ (ул.Старый
Арбат, 25)
51. SHOP № 1 (Оружейный пер., 5—9)
52. SHOP № 1 (Садовая-Триумфальная 12/14)
53. МАНИЛА — ресторан (ул.Вавилова, 81)
54. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ —
ресторан (1-я Тверская-Ямская, 17)
55. WALTHAM (ул.Тверская, 9)
56. VIENNA (ул.Тверская, 9)
57. ИНТЕРОПТИКА (ул.Красикова, 16а)

12. ФИЛИАЛ 1 «БЕРЕЗКИ № 2» (го-
стиница «РОССИЯ», ул. Варварка, 6)
13. ФИЛИАЛ 2 «БЕРЕЗКИ № 2» (гости-
ница «УКРАИНА», Кутузовский пр-т, 2/1)
14. М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
15. GARDEN RING (Б. Садовая, 1)
16. GERMAN TRADING CENTRE
(Ленинградский пр-т, 54)
17. РУБИКОН № 1 (ул.Летчика Ба-
бушкина, 26. Кинозал «ОРИОН»)
18. РУБИКОН № 2 (ул.Шереметьев-
ская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»)
19. РУБИКОН № 3 (Новый Арбат, 25,
2-й этаж м-на «ПОДАРКИ»)
20. NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)
21. ТВЕРСКОЙ M&S (ул.Тверская, 6)
22. JULIUS MEINL 1 (Варшавское ш., 46)
23. JULIUS MEINL 2 (Ленинский пр-т, 146)
24. М ЛИДЕР (Ленинградский пр-т, 39)
25. БЕРЕЗКА № 5 (ул.Ферсмана, 5/1)

34. ФИЛИАЛ 1 «БЕРЕЗКИ № 1»
(ул.Каланчевская, 21/40,
гост. «Ленинградская»)
35. ФИЛИАЛ 2 «БЕРЕЗКИ № 1»
(ул.Тверская ул., 3, гост. «Интурист»)
36. ПАОЛО САНТИНИ (ул. Якиманка, 22)
37. ТРЕН-МОС ресторан (Комсо-
мольский пр-т, 21)
38. ТРЕН-МОС бистро (Остоженка, 1/9)
39. ТРЕН-МОС бар (Остоженка, 1/9)
40. АРЛЕКИНО ресторан (Дружин-
никовская ул., 15)
41. АРЛЕКИНО бар (Дружинников-
ская ул., 15)
42. АРЛЕКИНО ночное шоу (Дру-
жинниковская ул., 15)
43. ДРИНКСТОРЕ (ул. 1905 года, 10а)
44. БАЛАТОН (Мичуринский пр-т, 8)
45. СУПРАМ (пл. Киевского вокзала, 2)
46. WELCOME — ресторан (пр-т Ми-
ра, 19)
47. НАТАША — бар (гост. «Измайло-
во», корп. Д, 1-й этаж)
48. ДИСКОТЕЛЕКЛУБ «КОРУС»

58. BENETON (ул.Охотный ряд, 2)
59. SANA (ул. Нижняя Первомайская, 65)
60. МОНТАНА (Б. Черкасский пер., 15)
61. МОНТАНА (Н. Арбат, 21)
62. ARCO (ул.Кузнецкий мост, 12)
63. UNION (Берников пер., 2/6)
64. UNION (Комсомольский пр-т, 64/42)
65. UNION (ул.Земляной вал, 72)
66. UNION (ул.Красная Пресня, 12)
67. ДАНАТА ИНТЕРНЕЙШНЛ
(Южинский пер., 10)
68. БАР «У ПЕТРА» (Земляной вал, 72)
69. БЕРЕЗКА-ЛЮКС (Сиреневый б-р, 69)
70. БЕРЕЗКА-ЛЮКС (ул. 9-я Парковая, 23)
71. БЕРЕЗКА-ЛЮКС (Ростовская наб., 5)
72. БЕРЕЗКА-ЛЮКС (ул. Полярная, 19)

...ВСЁ СВОЁ – ВОЖУ С СОБОЙ!